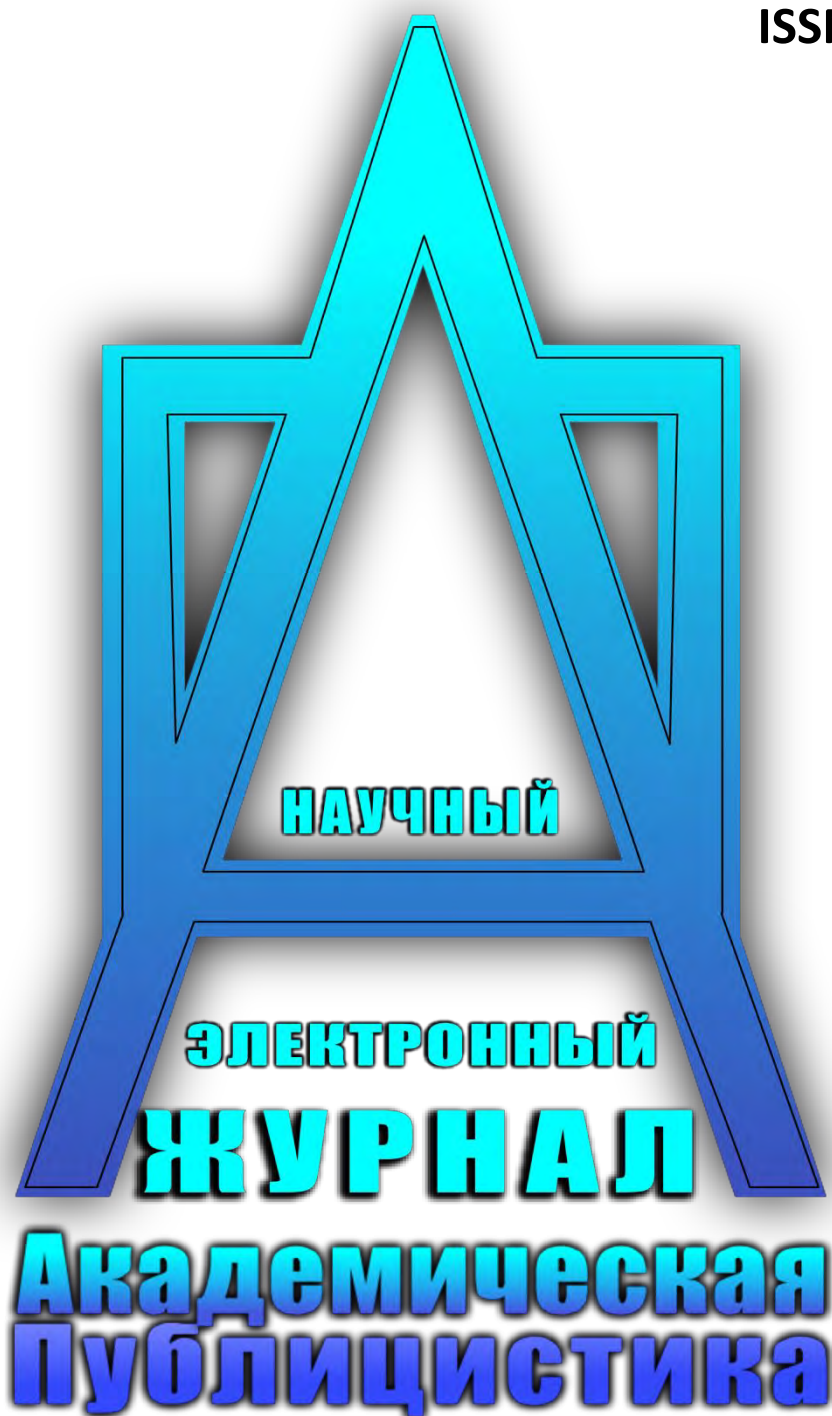

АЭТЕРНА

НАУЧНО-ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР

ISSN 2541-8076

№ 7-1/2026

Главный редактор:

Сукиасян Асатур Альбертович, к.э.н.

Редакционный совет:

Абдуллин Тимур Зуфарович, к.т.н.

Абидова Гулмира Шухратовна, д.т.н.

Авазов Сардоржон Эркин угли, д.с.-х.н.

Агафонов Юрий Алексеевич, д.м.н.

Алейникова Елена Владимировна, д.гос.упр.

Алиев Закир Гусейн оглы, д.фил.агр.н.

Андрейчев Алексей Владимирович, к.б.н.

Бабаян Анжела Владиславовна, д.пед.н.

Баишева Зия Вагизовна, д.фил.н.

Байгузина Люза Закиевна, к.э.н.

Булатова Айсылу Ильдаровна, к.соц.н.

Бурак Леонид Чеславович, к.т.н., PhD

Ванесян Ашот Саркисович, д.м.н.

Васильев Федор Петрович, д.ю.н., член РАЮН

Вельчинская Елена Васильевна, д.фарм.н.

Виневская Анна Вячеславовна, к.пед.н.

Габрусь Андрей Александрович, к.э.н.

Галимова Гузалия Абкадировна, к.э.н.

Гетманская Елена Валентиновна, д.пед.н.

Гимранова Гузель Хамидулловна, к.э.н.

Григорьев Михаил Федосеевич, д.с.-х.н.

Грузинская Екатерина Игоревна, к.ю.н.

Гулиев Игбал Адилевич, к.э.н.

Датий Алексей Васильевич, д.м.н.

Долгов Дмитрий Иванович, к.э.н.

Дусматов Абдурахим Дусматович, к. т. н.

Ежкова Нина Сергеевна, д.пед.н.,

Екшикеев Тагер Кадырович, к.э.н.

Епхиева Марина Константиновна, к.пед.н., проф. РАЕ

Ефременко Евгений Сергеевич, к.м.н.

Закиров Мунавир Закиевич, к.т.н.

Зарипов Хусан Баходирович, PhD.

Иванова Нионила Ивановна, д.с.-х.н.

Калужина Светлана Анатольевна, д.х.н.

Канарейкин Александр Иванович, к.т.н.

Касимова Дилара Фаритовна, к.э.н.

Киракосян Сусана Арсеновна, к.ю.н.

Киркимбаева Жумагуль Слямбековна, д.вет.н.

Кленина Елена Анатольевна, к.филос.н.

Клещина Марина Геннадьевна, к.э.н.,

Козлов Юрий Павлович, д.б.н., заслуженный эколог РФ

Кондрашихин Андрей Борисович, д.э.н.

Конопацкова Ольга Михайловна, д.м.н.

Куликова Татьяна Ивановна, к.псих.н.

Курбанаева Лилия Хамматовна, к.э.н.

Курманова Лилия Рашидовна, д.э.н.

Ларионов Максим Викторович, д.б.н.

Мальшкіна Елена Владимировна, к.и. н.

Маркова Надежда Григорьевна, д.пед.н.

Мещерякова Алла Брониславовна, к.э.н.

Мухамедеева Зинфира Фанисовна, к.соц.н.

Мухамедова Гулчехра Рихсибаевна, к.пед.н.

Набиев Тухтамурод Сахобович, д.т.н.

Нурдавятова Эльвира Фанизовна, к.э.н.

Песков Аркадий Евгеньевич, к.полит.н.

Половения Сергей Иванович, к.т.н.

Пономарева Лариса Николаевна, к.э.н.

Почивалов Александр Владимирович, д.м.н.

Прошин Иван Александрович, д.т.н.

Равшанов Махмуд, д.филос.н.

Саттарова Рано Кадыровна, к.биол.н.,

Сафина Зия Закировна, к.э.н.

Симонович Надежда Николаевна, к.псих.н.

Симонович Николай Евгеньевич, д.псих.н., академик РАЕН

Сирик Марина Сергеевна, к.ю.н.

Смирнов Павел Геннадьевич, к.пед.н.

Старцев Андрей Васильевич, д.т.н.

Танаева Замфира Рафисовна, д.пед.н.

Терзиев Венелин Кръстев, д.э.н., член РАЕ

Трифопова Елена Николаевна, к.э.н.

Умаров Бехзод Тургунпулатович, д.т.н.

Хайров Расим Золимхон угли, к.пед.н.

Хамзаев Иномжон Хамзаевич, к. т. н.

Хасанов Сайдинаби Сайдивалиевич, д.с.-х.н.

Чернышев Андрей Валентинович, д.э.н.

Чиладзе Георгий Бидзинович, д.э.н., д.ю.н., член РАЕ

Шилкина Елена Леонидовна, д.соц.н.

Шкирмонтов Александр Прокопьевич, д.т.н., член-РАЕ

Шляхов Станислав Михайлович, д.физ.-мат.н.

Шошин Сергей Владимирович, к.ю.н.

Юсупов Рахимьян Галимьянович, д.и. н.

Яковишина Татьяна Федоровна, д.т.н.

Янгиров Азат Вазинович, д.э.н.

Яруллин Рауль Рафаэлович, д.э.н., член РАЕ

Учредитель, издатель и редакция научного электронного журнала «Академическая публицистика»:

Общество с ограниченной ответственностью «Аэтерна»

450057, г. Уфа, ул. Пушкина 120

+7 347 266 60 68

<https://aeterna-ufa.ru>

info@aeterna-ufa.ru

Верстка / корректура: Мартиросян О.В. / Некрасова Е.В.

Подписано для публикации на сайте <https://aeterna-ufa.ru> 10.07.2026 г.

Формат 60x90/8.

Электронные текстовые данные (5.00 Мб).

Усл. печ. л. 24.00.

Цена свободная. Распространяется по подписке.

Все статьи проходят экспертную оценку.

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей. Авторы статей несут полную ответственность за содержание статей и за сам факт их публикации.

Учредитель, издатель и редакция не несет ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи.

При использовании и заимствовании материалов ссылка обязательна

СОДЕРЖАНИЕ**ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ**

- Вахрушев Р.А., Жиркова Е.И.** 7
ВИРТУАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ ДЛЯ ЛЮДЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ:
МУЛЬТИСЕНСОРНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ
- Луньков Е.С.** 13
ВЛИЯНИЕ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ ПОГОДНОЙ СИТУАЦИИ НА ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
НАЗЕМНЫХ СООРУЖЕНИЙ АЭРОДРОМА
- Старостин А.В.** 19
ПРИНЯТИЕ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ НА ИНЖЕНЕРНО-АЭРОДРОМНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ
В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Ахмадуллин Ш.Т.** 28
ФАКТОРЫ УСТОЙЧИВОСТИ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ И ОСОБЕННОСТИ ИХ ПРОЯВЛЕНИЯ
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ
- Городникова В.А.** 33
РЕГИОНАЛИЗАЦИЯ КАК ТЕНДЕНЦИЯ РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ ТОРГОВЛИ В XXI ВЕКЕ
- Ложкина А.Д.** 39
ТВОРЧЕСКИЙ ПОДХОД К ПРИВЛЕЧЕНИЮ И УДЕРЖАНИЮ ПОКОЛЕНИЯ Z В КОМПАНИИ
- Михайлова С.В.** 43
ВЗАИМОСВЯЗЬ СИСТЕМ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ И УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЁТА, КАК
ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ
(НА ПРИМЕРЕ ОРГАНИЗАЦИИ ПАО РУСГИДРО)
- Сафиуллин К.И.** 51
ВЛИЯНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ НА АКТИВНОСТЬ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

- Демидов А.Б.** 58
ПРЕДЛОЖЕНИЯ БЕССМЫСЛЕННЫЕ И ОСМЫСЛЕННЫЕ: ДВА ПОДХОДА К ОЦЕНКЕ
МЕТАФИЗИКИ М. ХАЙДЕГГЕРА
- Шепилевич А.А., Девярых С.Ю.** 65
ОБЩЕСТВО БУДУЩЕГО: ИДЕАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО ИЛИ РЕЗУЛЬТАТ ПРИРОДНОЙ
ПРИЧИННОСТИ

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Галанцева Е.В.** 71
ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ В ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ДИСЦИПЛИНАРНОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ТРУДОВОМ ПРАВЕ

Кожевникова Е.Н.	77
ЮРИДИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОСВОЕНИЯ КОСМОСА: ФИЗИКА ОРБИТ И МЕЖДУНАРОДНОЕ КОСМИЧЕСКОЕ ПРАВО	

Чаниева С.М.	85
СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ	

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Белокопытова С.А.	90
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРАКТИВНЫХ ИГР В КОРРЕКЦИОННОЙ РАБОТЕ С ДЕТЬМИ С ТЯЖЁЛЫМИ НАРУШЕНИЯМИ РЕЧИ (ТНР)	

Козырева А.В., Бурлакова Е.А., Сухорукова А.А., Кочергина Т.И.	94
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ГУМАНИСТИЧЕСКОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ В РАМКАХ МАТЕМАТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ В ВУЗЕ	

Мурашкина О.А.	102
ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ УНИВЕРСАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ДЕЙСТВИЙ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ НА УРОКАХ ОКРУЖАЮЩЕГО МИРА В 3 КЛАССЕ	

Рудниченко М.А.	108
ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДИКИ И ФОРМАТЫ ПОДГОТОВКИ ОДАРЁННЫХ ШКОЛЬНИКОВ К ОЛИМПИАДАМ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ	

Толмачева К.В., Татаринцева Т.В., Кунцевич Е.В.	115
РАЗВИТИЕ СВЯЗНОЙ РЕЧИ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ОВЗ (ТНР) ПОСРЕДСТВОМ ПЕСКОТЕРАПИИ	

Чагинская Е.А.	120
ПРИМЕНЕНИЕ ПРИНЦИПА АППРОКСИМАЦИИ В ОБУЧЕНИИ УСТНОЙ РЕЧИ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ КАК ПРОБЛЕМА АНДРАГОГИКИ	

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

Алврцян Р.	130
СТРАТЕГИИ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ПОВЕДЕНИЯ ПИГМЕНТА В ДЕРМЕ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ТИПА КОЖИ И ВОЗРАСТНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ	

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Аванесова Л.В.	146
ОСОБЕННОСТИ САМООТНОШЕНИЯ У ЛИЦ С ШИЗОИДНОЙ АКЦЕНТУАЦИЕЙ ХАРАКТЕРА	

Гридяева В.И.	150
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ ДЕТЕЙ К ДОШКОЛЬНОМУ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМУ УЧРЕЖДЕНИЮ	

Гридяева В.И. ИССЛЕДОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ ДОШКОЛЬНИКОВ	157
Заруцкая Е.А., Усачева В.В., Лейчуг Л.И. ОСНОВНЫЕ ПРАВИЛА ОБЩЕНИЯ С ДОШКОЛЬНИКОМ. КАК ВОСПИТАТЬ ИНИЦИАТИВНОГО РЕБЕНКА	161
Пешкова К.А. ПОЗИЦИЯ ЖЕРТВЫ В ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ	166
Пешкова К.А. ОСОБЕННОСТИ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ	170
Шляпкина М.В. ВЗАИМОСВЯЗЬ САМОПОВРЕЖДАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ У ПОДРОСТКА И НАРУШЕНИЙ ПРИВЯЗАННОСТИ К РОДИТЕЛЯМ, ПРОЖИВАЮЩИХ В ГОРОЖАНСКОМ КАЗАЧЬЕМ КАДЕТСКОМ КОРПУСЕ	177

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

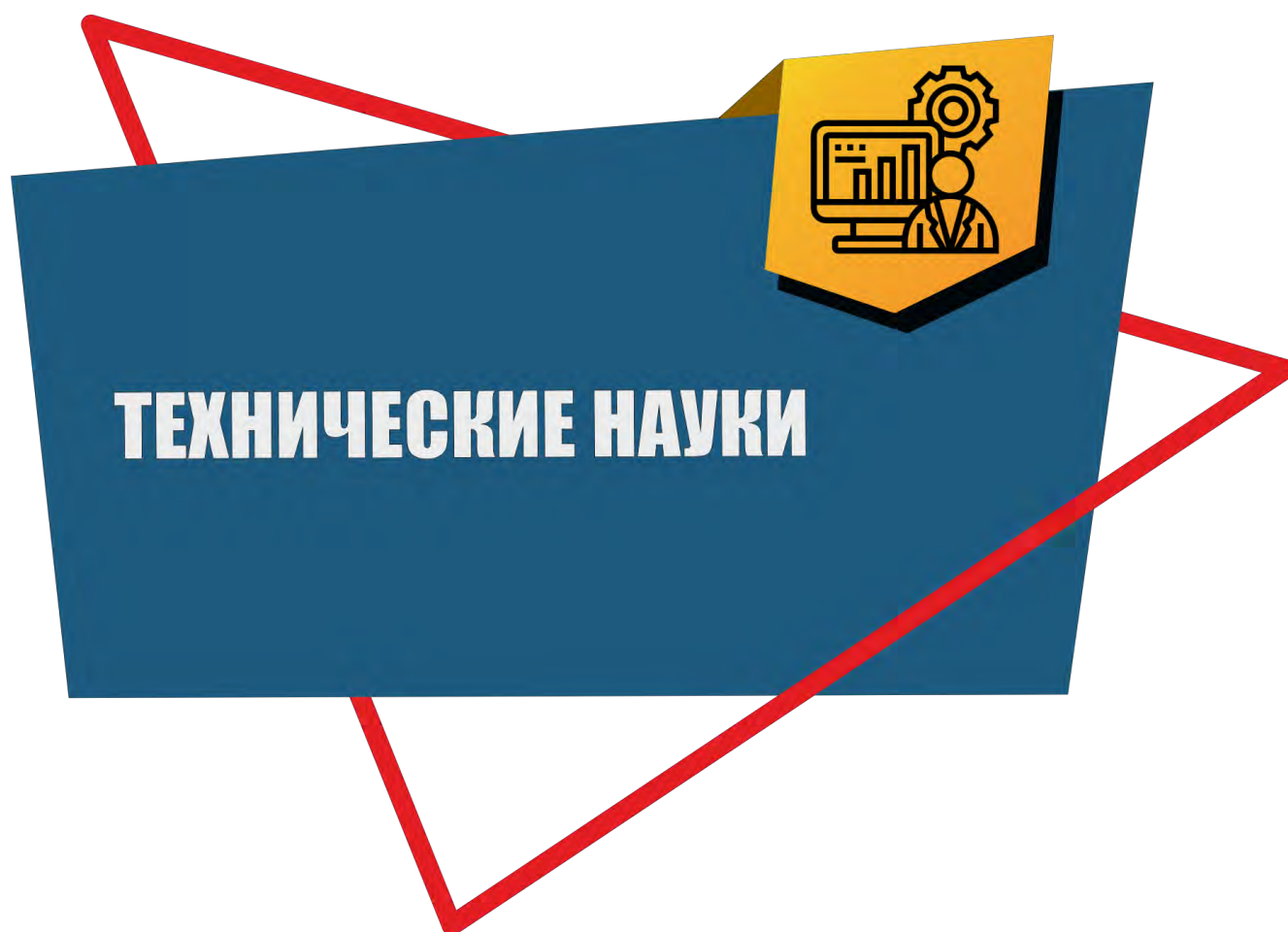
Магомедова А.Г. КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ГАРАНТИИ ЗАЩИТЫ ПРАВ РЕБЕНКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ СИСТЕМНОСТИ И РЕАЛИЗАЦИИ	183
---	-----

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Мещеряков А.С. КОНТРОЛЬ ИСПОЛНЕНИЯ БЮДЖЕТОВ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ВНЕБЮДЖЕТНЫХ ФОНДОВ В МЕХАНИЗМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ	192
--	-----

НАУКИ О ЗЕМЛЕ

Бадахова Г.Х. УСЛОВНЫЕ НОРМЫ КЛИМАТИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК ЛЕТНЕГО ПЕРИОДА В СУХОСТЕПНОЙ ЗОНЕ СТАВРОПОЛЯ	200
---	-----

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 004.8**Вахрушев Р.А.,**

студент 3 курса РТУ МИРЭА,

Жиркова Е.И.,

студент 3 курса РТУ МИРЭА,

Научный руководитель: Владыко И.Ю.,

канд.экон.наук, доцент,

РТУ МИРЭА,

Москва, Россия

ВИРТУАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ ДЛЯ ЛЮДЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ: МУЛЬТИСЕНСОРНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ

Аннотация

В настоящей работе рассматриваются аппаратные и программные решения, призванные компенсировать недостатки стандартных VR-систем. Дана классификация мультимодальных интерфейсов как вспомогательной технологии, способной обеспечить полное погружение и новые способы коммуникации для людей с ограниченными возможностями.

Ключевые слова:

технологии виртуальной реальности, инклюзивная среда, мультисенсорная интеграция, кросс-модальные интерфейсы.

Введение. Несмотря на развитие VR-индустрии, значительная часть людей с ограниченными возможностями остается исключенной из цифрового пространства. Традиционные VR-системы, рассчитанные на визуальное восприятие, создают барьеры для незрячих, а отсутствие тактильной обратной связи и сложность управления затрудняют использование технологий людьми с

нарушениями моторики. В ответ на эти вызовы формируется новый вектор развития отрасли — интеграция вспомогательных технологий.

Цель данной работы — показать, что именно мультисенсорный подход способен обеспечить подлинную инклюзивность виртуальной среды, превращая запахи, прикосновения и звуки в полноценные каналы информации.

Материалы и методы. Для решения поставленных задач был осуществлен обзор научных работ по исследуемой проблеме, индексируемых в международных и российских базах данных (Scopus, Web of Science, РИНЦ), а также материалов с официальных сайтов производителей VR-оборудования. Временные рамки охвата источников — 2019–2024 годы.

Результаты. По данным Федеральной службы государственной статистики [12] по состоянию на 31 декабря 2023 года в РФ на 1000 человек населения приходилось 75,5 инвалидов, включая детей-инвалидов. Несмотря на наличие родственников, друзей и знакомых, многие из них чувствуют себя одинокими или обделенными вниманием. Применение VR совместно с технологиями, которые дополняют зрительные, слуховые и тактильные ощущения [6, 7, 11], могло бы удовлетворить широкий спектр потребностей людей с ограниченными возможностями. Для них мультисенсорные технологии могут стать не просто развлечением, а средством общения и познания окружающего мира.

Кросс-модальные (мультимодальные) интерфейсы, известные в настоящее время, можно классифицировать следующим образом:

1. Интерфейсы на основе голоса и слуха:

а) голосовое управление (Speech/Voice), позволяющее пользователям отдавать команды, перемещаться по виртуальным средам без помощи рук, что особенно важно для людей с нарушениями моторики [10];

б) пространственный звук (Spatial Audio) - создает объемную звуковую картину, помогая ориентироваться в пространстве, идентифицировать источники звука и повышать уровень погружения [1, 9];

с) интеграция с LLM: современные системы, такие как GesPrompt и PITAR, используют большие языковые модели (LLM) для более естественного общения, где голосовые команды дополняются жестами и взглядом [2, 3, 8];

2. Тактильные и кинестетические интерфейсы (Haptics):

а) перчатки тактильной обратной связи: позволяют буквально «почувствовать» виртуальный объект руками (например, различить ткань на ощупь);

б) экзоскелеты и силовая обратная связь (Kinesthetics): обеспечивают сопротивление и поддержку, делая движения (в т.ч. ходьбу) реалистичными;

с) устройства обратной связи (Haptic devices), например, кресла, жилеты и контроллеры с вибрацией и другими тактильными сигналами [3, 4, 6].

3. Ольфакторные интерфейсы (Olfactory) – это интерфейсы, использующие запах для передачи информации и создания атмосферы:

а) ольфакторные дисплеи - устройства, синхронизирующие выброс микродоз ароматов с визуальными или сюжетными событиями в VR [7];

б) навигационные маркеры. Запахи могут указывать путь (например, запах выпечки ведет к пекарне) или предупреждать об опасности (запах дыма), что критически важно для незрячих пользователей;

с) эмоциональные триггеры. Лимбическая система мозга — а она, как известно, отвечает за эмоции — особенно восприимчива к запахам.

4. Жестовые интерфейсы (Gesture). Позволяют управлять виртуальной средой с помощью движений тела, рук или пальцев:

а) трекинг рук и пальцев: способны отслеживать положение рук, позволяя хватать, перемещать и взаимодействовать с объектами без контроллеров.

б) распознавание смысловых жестов: современные интерфейсы (GesPrompt) понимают не только жест, но и его смысл в контексте речи (например, указательный жест «там» в сочетании с фразой «положи это») [2]. Такая комбинация речи и жеста является классическим примером кросс-модального интерфейса.

5. Интерфейсы на основе взгляда (Gaze). Используют движение глаз как способ ввода информации:

а) «глаз + клик»: пользователь смотрит на объект, а затем подтверждает действие голосом, жестом или кнопкой, что позволяет быстро и интуитивно выбирать цели [8];

б) анализ внимания: Система может определять, на чем сфокусирован пользователь, и адаптировать интерфейс или подсказки в реальном времени.

6. Комбинированные мультимодальные системы - наиболее сложные и перспективные интерфейсы, объединяющие сразу несколько каналов ввода и вывода:

а) мультимодальные киоски (MATCHKiosk), позволяющие пользователю взаимодействовать с информационной системой (например, поиск ресторана) с помощью речи, касания (pen) и просмотра визуальных подсказок на экране [5];

б) агенты XR (PITAR), функционирующие в шлемах виртуальной реальности и понимающие сложные команды, комбинирующие взгляд, жест и речь для управления объектами [8];

с) платформы с полным погружением (HEAT, Meta-Objects). Эти проекты стремятся синхронизировать все возможные ощущения — зрение, слух, осязание, обоняние и даже температурные изменения — для создания эффекта полного присутствия [3]. Они используют для этого целый набор устройств: от VR-шлемов до ароматических диспенсеров и нагревателей.

Выводы. Таким образом, современные VR-системы трансформируются в сложные мультисенсорные комплексы, где совокупность технологий (экзоскелеты, голосовое управление, ароматы) создает эффект полного погружения. Дальнейшее совершенствование этих интерфейсов позволит не только размыть грань между реальным и виртуальным миром, но и создать принципиально новые способы коммуникации для всех категорий пользователей. Интерфейс будущего — это интеллектуальная система, адаптирующая способ передачи информации под

контекст и индивидуальные особенности человека, что полностью соответствует передовым мировым исследованиям в области Human-Computer Interaction (HCI).

Список использованной литературы:

1. Anderson Simiscuka. Multi-sensory Media in the HEAT Project: Adding Immersion to XR Experiences // HEAT. - May 2, 2025. <https://heat-xr.eu/>
2. GesPrompt: Leveraging Co-Speech Gestures to Augment LLM-Based Interaction in Virtual Reality [Electronic resource] / Anonymous authors. – Paper under review at CHI 2025. – Mode of access: <http://arxiv.org/abs/2505.05441>. – (дата обращения: 15.03.2026).
3. HEAT: Haptic and Olfactory Enhanced Virtual Reality System for Immersive Training / Chen L., Kim S., Tanaka Y. et al. // IEEE Transactions on Haptics. – 2023. – Vol. 16, No. 4. – P. 567-578. – DOI: 10.1109/TOH.2023.1234567.
4. Meta-Objects: Multisensory Virtual Objects for Enhanced Presence in VR / Rodriguez A., Müller K., Park J. // Proceedings of the 2024 CHI Conference on Human Factors in Computing Systems (CHI '24). – New York: ACM, 2024. – Article No. 245. – P. 1-12. – DOI: 10.1145/1234567.1234569
5. Multimodal user interfaces: from signals to interaction [Electronic resource] / ed. by J.-P. Thiran, F. Marqués, H. Bourlard. – Berlin: Springer, 2008. – Mode of access: <https://search.worldcat.org/title/1067006353>. – (дата обращения: 15.03.2026).
6. O. Lahav, D. Mioduser (2008). Haptic-feedback support for cognitive mapping of unknown spaces by people who are blind, International Journal of Human-Computer Studies, Volume 66, Issue 1, Pages 23-35, ISSN 1071-5819, <https://doi.org/10.1016/j.ijhcs.2007.08.001>
7. Olfactory stimulation as an accessibility tool: expanding VR for inclusive audiences. September 18, 2025 // <https://olorama.com/olfactory-stimulation/>
8. PITAR: A Proactive Interface with Gaze, Gesture, and Voice for Smart Environments / Smith J., Johnson M., Williams R. // Proceedings of the 2024 ACM International

Conference on Multimodal Interaction (ICMI '24). – New York: ACM, 2024. – P. 112-121.
– DOI: 10.1145/1234567.1234568.

9. Siyeon Bak, Dongyun Han, Inho Jo, Sun-Jeong Kim, Isaac Cho. Beyond the Portal: Enhancing Recognition in Virtual Reality Through Multisensory Cues // <https://doi.org/10.48550/arXiv.2509.11347>

10. The New Modality Stack: How Interactive Systems Are Moving Beyond the Touchscreen // Kiosk Industry. - January 26, 2026 <https://kioskindustry.org>

11. VR-интерфейс для передачи запахов // www.tadviser.ru

12. Федеральная служба государственной статистики (Росстат) [//www.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/tab7-1.htm](http://www.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/tab7-1.htm)

© Вахрушев Р.А., Жиркова Е.И., 2026

УДК 625.768**Луньков Е.С.**

курсант 4 курса ВУНЦ ВВС «ВВА»

г. Воронеж, РФ

Научный руководитель: Лепехин А.Н.

Кандидат военных наук, ВУНЦ ВВС «ВВА»

г. Воронеж, РФ

ВЛИЯНИЕ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ ПОГОДНОЙ СИТУАЦИИ НА ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НАЗЕМНЫХ СООРУЖЕНИЙ АЭРОДРОМА

Аннотация

В статье рассматривается влияние погодно-климатических факторов на жизнедеятельность сооружений и автомобильных дорог аэродромов в условиях разнообразия дорожно-климатических зон РФ

Ключевые слова:

погодно-климатические факторы (ПКФ), дорожно-климатическая зона (ДКЗ), сооружения, автомобильные дороги, местность, рельеф.

В процессе функционирования наземные сооружения подвергаются воздействию разнообразных факторов, которые проявляются и учитываются на всех стадиях жизнедеятельности объектов: при проектировании, строительстве, планировании и проведении ремонтных работ, содержании, а также при оперативном (выбор оптимальных по погодным условиям технологий работ) управлении содержанием сооружений [1].

Погодно-климатические факторы (ПКФ) относятся к числу факторов, оказывающих наиболее существенное влияние на деятельность наземных сооружений в целом, на их транспортно-эксплуатационные характеристики,

условия движения, а также режим функционирования. Каждый ПКФ характеризуется вероятностью появления, интенсивностью, продолжительностью действия и уровнем последствия.

Климат в районах строительства дорог называют дорожно-климатическими зонами (ДКЗ). Он характеризуется температурами воздуха, длительностью теплого и холодного периодов года. Пять климатических районов охватывают четыре ДКЗ:

I – очень холодный и холодный климат; **II** – умеренно-холодный климат; **III** – умеренный климат; **IV** – умеренно влажный климат.

При оценке условий функционирования сооружений следует учитывать наиболее важные для строительных организаций климатические параметры, оказывающие влияние на жизнедеятельность объектов. Они представлены в таблице 1.

Таблица 1

Параметры дорожно-климатических зон на территории РФ

ДКЗ	Климатический район	Средняя годовая температура t_{cp} , °C	Средняя температура воздуха в холодный период $t_{хср}$, °C	Средняя температура воздуха в жаркий период $t_{жср}$, °C	Число суток с переходом температуры через ноль, n_0	Число суток в году со снежным покровом, $n_{сн}$	Коэффициент удлинения строительного сезона k_u
I	Очень холодный	-16.6	49.2	14.8	54.4	224	2.0-3.0
	Холодный	-5.7	-	-	52.6	225	1.5
II	Умеренно холодный	1.7	-19.4	19.2	89.6	161	1.2
III	Умеренный	4.6	-13.2	19.9	55.9	144	1.0
IV	Умеренно влажный	4.5	-15.0	20.3	51.8	72	1.0

Источник: ОДМ 218.8.002-2010 [3]

Как видно из таблицы, особо сложные и сложные климатические условия могут приводить к увеличению продолжительности строительства от 1,2 до 3,0 раз,

что требует адаптации строительных технологий к особым условиям и получению специализированных прогнозов.

. Продолжительность строительства является одним из главных показателей, определяющих эффективность строительства, так как сокращение сроков обеспечивает ускорение ввода в действие сооружений и снижение объемов незавершенного строительства.

В зимний период наблюдаются наиболее сложные и многообразные условия функционирования объектов. Важнейшей задачей зимнего содержания наземных сооружений, как известно, является обеспечение требуемого эксплуатационного состояния покрытия.

При зимнем содержании автомобильных дорог (ЗСАД) анализ задач оперативного управления позволяет сделать вывод о том, что выбор технологии проведения работ принимается строительной организацией в условиях неопределенности погодной ситуации. Она связана как с недостаточной осведомленностью о погодных условиях и возможностях их изменения, так и с отсутствием достоверных данных о влиянии погодных условий на состояние дорожных покрытий.

Поиск путей оптимального управления работами по содержанию транспортных сооружений, в частности по зимнему содержанию, целесообразно вести с использованием методов теории исследования операций, а выбор математической модели представлять в классе задач принятия решения в условиях неопределенности.

Поэтому для повышения эффективности жизнедеятельности транспортных сооружений, оценки количества возможных случаев образования скользкости на дорогах и своевременного ее ликвидации использовалась модель, предусматривающая данные наблюдений на метеостанциях [2].

Расчет производился в следующей последовательности:

– вводились данные об участке дороги (конструкция дорожной одежды);

- учитывались данных за день наблюдений на метеостанции;
- рассчитывалась температура дорожного покрытия;
- проверялись совпадения условий, при которых возможно образование скользкости [1];
- выводилась печать результатов моделирования.

Обработка метеорологической и дорожной информации для зимнего содержания осуществлялась в три этапа.

На первом этапе производилось моделирование состояния дорожного покрытия в зимний период по специальной программе SOSIP с созданием архивов статистической информации (базы данных) о возможном состоянии покрытия и его продолжительности (БД SP), которая также включает в себя информацию о возможных случаях образования скользкости. Для удобства анализа атмосферные явления и осадки, влияющие на состояние покрытия, были разбиты на три группы: жидкие осадки, твердые осадки, гололедно-изморозевые явления[3].

На втором этапе метеорологическая информация была перенесена в специальную базу данных METST, которая позволяет многократно ее использовать, производить последовательную обработку любого количества ее записей, обеспечивать прямой доступ к любой записи.

На третьем этапе информация о теплофизических параметрах дорожно-строительных материалов была сведена в базу данных KDORM. При этом отдельные базы данных были скорректированы для учета дорожных условий, соответствующих зимнему периоду. Изменение дорожных и транспортных параметров в зимнее время представлено в таблице 2.

Таблица 2

Поправки

Базы данных АБДД «Дорога»		Изменения, внесенные в БД, при проведении экологических расчетов
Наименование БД	Содержание информации	
dtg. dbf	Данные о дорожно-транспортных происшествиях	Выделены ДТП, произошедшие в зимний

		период
intens. dbf	Интенсивность и состав движения	Введены поправочные коэффициенты с учетом изменений в зимний период
oboch l. dbf oboch p. dbf	Данные о ширине и состоянии левой и правой обочин	К данным диагностики Кпопр=0.5
rown. dbf	Данные о ровности покрытия	В зависимости от состояния покрытия
scepl. dbf	Данные о коэффициенте сцепления	В зависимости от состояния покрытия
ukrep. dbf	Ширина проезжей части	К данным диагностики Кпопр=0.8
widim. dbf	Данные о видимости в плане и продольном профиле	В зависимости от интенсивности осадков

Источник: Васильева А.П. [4].

Адекватность предложенной теоретической модели проверялась по данным журналов наблюдений за состоянием покрытия участка автомагистрали М4 «ДОН» и данным наблюдений за состоянием взлетно-посадочной полосы аэропорта Воронеж, а также в ходе специальных наблюдений. Надежность моделирования составила около 85 % [1].

Оценка жизнедеятельности транспортных сооружений в условиях российского климата занимает важное направление в строительном менеджменте, позволяет удовлетворять потребности заказчика, используя современные подходы, профилактические мероприятия, специальные методы подготовки и глубокие профессиональные навыки.

Развитие и применение современных информационных технологий при оценке жизнедеятельности наземных транспортных сооружений имеет двойное назначение и рассматривается как в интересах вооруженных сил Российской Федерации, так и для функционирования гражданских объектов.

Список использованной литературы:

1 Подольский В.П., Самодурова Т.В., Федорова Ю.В. Экологические аспекты зимнего содержания дорог. Воронеж: Воронежская государственная архитектурно-строительная академия, 2000. 152с.

2 Самодурова Т.В. Оперативное управление зимним содержанием дорог: Научные основы: Монография. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2003. 168 с.

3 ОДМ 218.8.002-2010. Методические рекомендации по зимнему содержанию автомобильных дорог с использованием специализированной гидрометеорологической информации (для опытного применения)/ Росавтодор (Rosavtodor 296-p). М.: ФГУП Информавтодор, 2010.

4 Васильев А.П. Эксплуатация автомобильных дорог: в 2 т. Том 1. М.: Издательский центр «Академия», 2010. 320 с.

© Луньков Е.С., 2026

УДК 625.717.2-044.382:[629.7.08:315.89]

Старостин А.В.

курсант 4 курса ВУНЦ ВВС «ВВА»

г. Воронеж, РФ

Научный руководитель: Лепехин А.Н.

Кандидат военных наук, ВУНЦ ВВС «ВВА»

г. Воронеж, РФ

ПРИНЯТИЕ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ НА ИНЖЕНЕРНО-АЭРОДРОМНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

Аннотация

В статье рассматривается характеристика проблемных ситуаций, оценка эффективности принятых решений, процедура принятия управленческих решений, классификация методов, используемых при принятии решений.

Ключевые слова:

решение, неопределенность, инженерно-аэродромное обеспечение, риски.

По своему назначению принятие решения сводится к выбору наиболее эффективного способа решения поставленных задач, возникающих в результате проявления и влияния различных факторов. В управлении инженерно-аэродромным обеспечением принятие решений представляет собой процесс выбора организационных мероприятий, предусматривающий предварительный анализ среды при выполнении задач, поставленных целей и средств их достижения.

Целесообразно различать три вида проблемных ситуаций:

1. Детерминированные. Это ситуации, в которых события и явления априори определены и увязаны между собой линейной причинно-следственной связью.

2. Вероятностные или априори неопределенные. Это ситуации, в которых наступление того или иного события, проявление свойства может осуществиться с той или другой степенью вероятности.

3. Стратегические. Это ситуации, в которых определенное явление может или должно произойти в отдаленном будущем.

В реальной жизни все три вида ситуаций могут пересекаться между собой и определять характер управленческой информации на разных конкретных стадиях управления системой.

При этом могут иметь место следующие задачи принятия решений:

задачи, связанные с выбором управленческих мероприятий с целью сокращения потерь при изменении условий функционирования системы;

задачи, связанные с выбором эффективного функционирования и минимизации ущерба;

задачи, связанные с выбором стратегии выполнения задачи в условиях с противоположными интересами взаимодействующих сторон.

В общем случае постановку данных задач автор [2] сформулировал следующим образом:

1. При возникновении возмущающих факторов необходимо провести организационно-управленческие мероприятия, позволяющие сократить убытки, связанные с их последствиями.

2. Имеется n вариантов $B = \{b_i\}, i = 1, n$ решения задачи, связанной, с выбором стратегии и т.п. Для решения данной задачи необходимо определить ограничения на выделенные ресурсы и сформулировать критерий выбора F оценки альтернатив. Затем согласно принятому критерию выбора F выполнить оценку альтернатив решения задачи и определить наиболее эффективную из них с учетом заданных ограничений.

При неполной информации и связанной с этим возможностью не полного получения ожидаемого результата, в процессе оценки каждой из альтернатив

необходимо учитывать соответствующие ей риски R_i и возможности Q_i . Другими словами, оценивать эффективность альтернатив следует согласно следующим индивидуальным критериям выбора

$$F_i = R_i Q_i F, i = 1, n. \quad (1)$$

Возможности системы могут быть связаны с недооценкой альтернатив из-за неточности общего для всех сравниваемых альтернатив критерия выбора. Обойти указанную трудность можно путем определения структуры и параметров критериев выбора F_i^* для каждой альтернативы с учетом специфики и условий ее реализации.

Таким образом, при решении задач в условиях неопределенности оценку альтернатив целесообразно проводить согласно следующим индивидуальным критериям выбора

$$F_i = R_i F_i^*. \quad (2)$$

При этом в качестве критериев выбора целесообразно использовать эффективность $\mathfrak{D}_i^*$ реализации оцениваемых альтернатив

$$\mathfrak{D}_i^* = \frac{R_i P_i}{Z_i}, \quad (3)$$

где P_i – полученная реализация при использовании

i -ой альтернативы;

Z_i – затраты, связанные с реализацией i - ой альтернативы.

3. Постановка задачи принятия решений при наличии противоречивых интересов взаимодействующих сторон. Каждая из сторон имеет ряд альтернативных действий соответственно. Неопределенность заключается в том, что каждой стороне неизвестно поведение другой стороны, но при этом она должна выбрать наиболее выгодную для себя альтернативу поведения, зная результаты, к которым приводят альтернативы противоположной стороны.

Для решения данного вида задач принятия решений обычно используется

математический аппарат теории игр. Для этого формируется платежная матрица. Выбор рациональной стратегии поведения в данном случае каждой из сторон определяется структурой платежной матрицы.

Оценочная система формируется как для индивидуальных, так и для коллективных сравнительных оценок. В ее состав входят:

критерии, характеризующие объект оценки;

шкалы, с использованием которых объект оценивается по каждому из критериев.

Согласно [1] решения принимаются в условиях неопределенности, когда невозможно оценить вероятность потенциальных результатов. К решениям, принимаемым в условиях риска, относятся такие, результаты которых не определены, но вероятность каждого известна. Вероятность определяется как степень возможности свершения данного события и изменяется от 0 до 1. Сумма вероятностей всех альтернатив должна быть равна 1.

Рисунок 1 – Оценочная система альтернативы управленческого решения

По мнению автора [3] традиционно схема процесса управления рисками представляется как циклическое выполнение ряда последовательных шагов с возможными переходами на предыдущие этапы для корректировки.

В общем случае, что подтверждается исследованиями [2], процедура принятия решений в условиях неопределенности представляет собой циклический процесс, состоящий из следующих один за другим взаимосвязанных этапов, направленных на поиск наиболее эффективного многошагового пути достижения поставленной цели, путем корректировки принимаемых решений на каждом его шаге.

Действительно, на качество процессов влияет множество факторов, многие характеристики которых остаются неизвестными или случайными. Учитывая, что управлять можно только тем, что поддается измерению, для получения достоверной информации о случайных факторах другого метода как статистическая обработка данных для принятия решений нет [4,5].

Научный подход, непрерывно развивающийся на протяжении столетия, существенно дополнен Демингом глубоким пониманием природы изменчивости. На практике разные структуры разработали различные подходы к методологии постоянного улучшения процессов управления. Ведь сам цикл Деминга (PDCA (*Plan-Do-Check-Act*)) – это просто необходимый инструментарий для достижения этих самых запланированных результатов (целей).

Исследование практики принятия управленческих решений [1] показало, что в этой области существуют определенные проблемы и для их решения необходимо сформулировать новый методологический подход, позволяющий достичь цели в условиях неопределенности. Научная обоснованность управленческого решения требует комплексного учета реальной действительности. Однако различные науки, развиваясь в рамках определенных предметов, не могут обеспечить необходимую комплексность, что побуждает к поиску новых методологических подходов.

. Практически, методология представляет собой поиск цели и набор приемов, методов, средств, способов, принципов ее достижения.

Исходя из общенаучного определения методологии, а также из результатов оценки состояния и эффективности принятия управленческих решений в условиях неопределенности авторы придерживаются схемы разработки и принятия

управленческих решений.

Формирование проблемной ситуации («рабочей формы» проблемных условий) — наиболее важный операциональный компонент процесса предвидения, независимо от того, где этот процесс реализуется (в системе анализа отношений природных или общественных объектов, либо в структуре любой профессиональной деятельности).

Цель формирования проблемной ситуации — приведение условий проблемы к тому состоянию, когда они приобретают необходимые для определения предвидимой новизны функции, а именно:

выступают критерием достоверности получаемых решений проблемы, т. е. критерием соответствия их основному проблемному вопросу;

выявляют основные операциональные структуры поиска новизны;

определяют сферу выбора предметности для использования в качестве средства формирования предвидимого объекта.

Рисунок 2 – Схема разработки и принятия решений в условиях неопределенности

Наиболее распространенная классификация методов, используемых при принятии управленческих решений, приведена в работе [1] и представлена на рисунке 3.

Рисунок 3 – Классификация методов, используемых при принятии управленческих решений

Принципы формирования проблемной ситуации достаточно универсальны и не зависят от предметного содержания деятельности, в рамках которой возникла определяющая предвидение проблема.

В систему таких принципов включаются организационно-структурные и аналитические действия, обуславливающие получение целостного содержательного представления о проблемном вопросе.

Список использованной литературы:

1. Асаул А.Н., Грахов В.П., Коваль О.С., Рыбнов Е.И. Теория и практика разработки принятия и реализации управленческих решений в предпринимательстве: монография; под ред. А.Н. Асаула. СПб.: АНО «ИПЭВ», 2014. 304 с.
2. Гаджиев И.М. Принятие управленческих решений в условиях неопределенности

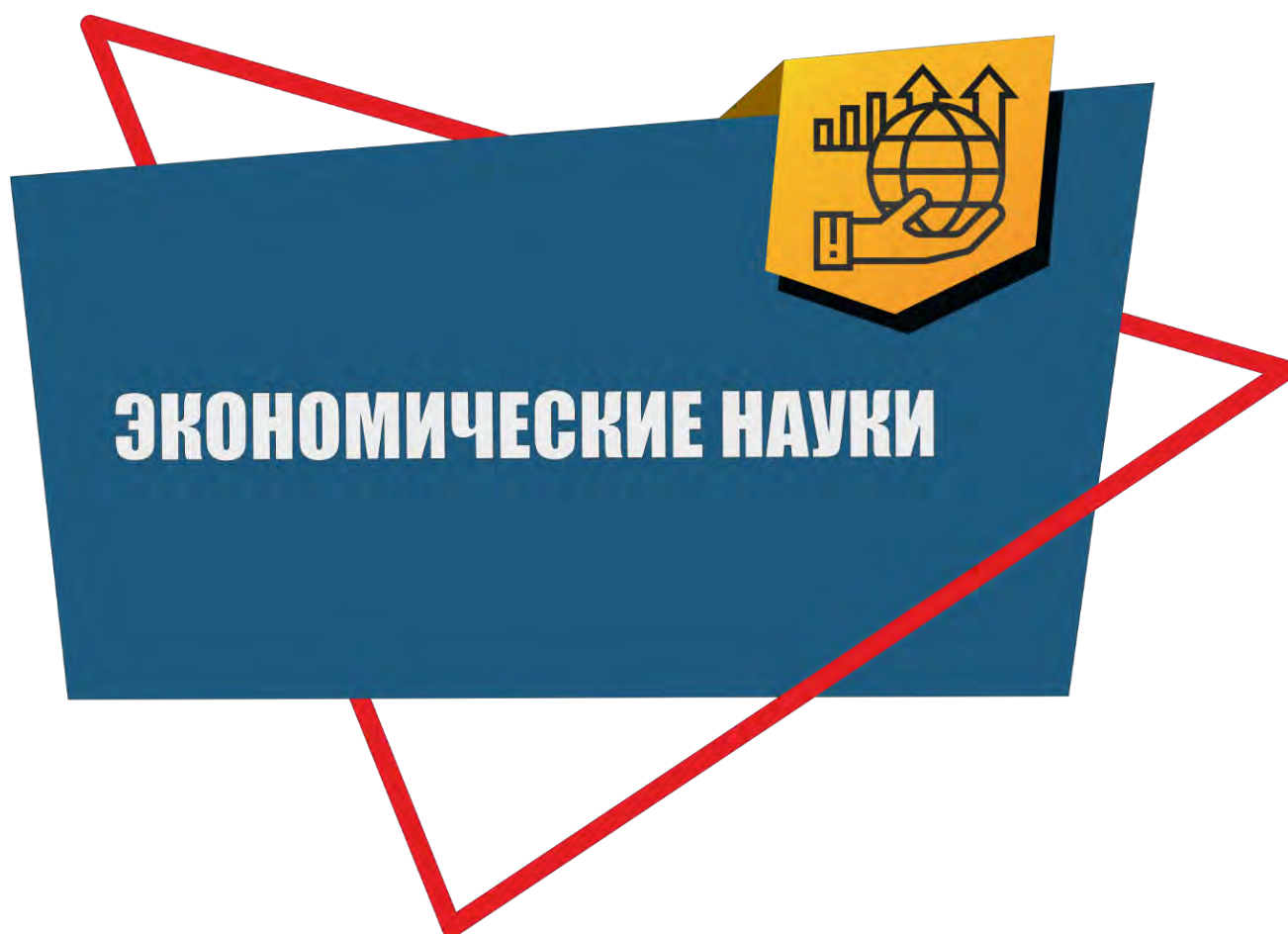
на строительных предприятиях // Сборник тезисов докладов XXX итоговой научно-практической конференции преподавателей, сотрудников, аспирантов и студентов ДГТУ. – Махачкала: ДГТУ, 2009. – Ч.2. – С. 154-155.

3. Богоявленский С.Б. Управление риском в социально-экономических системах: учебное пособие; под ред. С.Б. Богоявленского. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2010. 144 с.

4. Шлыков Г.П. Философия качества Э. Деминга: Лекция. Пенза: ПГУ, 2004. 25 с. [сайт]. [2004]. URL: [http:// http: // stup.ac.ru](http://stup.ac.ru) (дата обращения: 20.12.2024).

5. Жемчугов А.М., Жемчугов М.К. Цикл PDCA Деминга. Современное развитие управления // Проблемы экономики и менеджмента. 2016. № 2. С. 3–28.

© Старостин А.В., 2026

УДК 369.04**Ахмадуллин Ш.Т.**

аспирант Института управления экономики и финансов
Казанского (Приволжского) федерального университета,
г. Казань, РФ

ФАКТОРЫ УСТОЙЧИВОСТИ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ И ОСОБЕННОСТИ ИХ ПРОЯВЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация

Представлены результаты исследования соотношения между поступлениями взносов в Социальный фонд России и объемами пенсионных выплат. Сделан вывод о том, что дисбаланс между данными показателями, имеющий место во всех развитых странах, обусловлен демографическими процессами, которые необходимо учитывать в ходе разработки изменений пенсионной системы.

Ключевые слова:

пенсионная система, социальные взносы, пенсии, демографические изменения, Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации.

Пенсия по старости определяется заработной платой работников и рассчитывается с помощью определенных формул. Трудовая пенсия определяется базовой схемой, определенной законодательством, и выплачивается из Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации (Социального фонда России, СФР), который формируется из взносов работодателей и получателей выплат. Большинство получателей выплат, за исключением учеников и некоторых других категорий работников, обязаны делать взносы в СФР. Анализ динамики социальных взносов предполагает изучение связи между ними на протяжении всего жизненного цикла и размером пенсий. Это, в свою очередь, требует расчета предельной ставки налогообложения при формировании социальных взносов работодателей, а также сравнения обязательной ставки

налогообложения и предельной прибыли, полученной в виде пенсии в результате повышения заработной платы. Результаты данных измерений показывают наличие существенного разрыва между данными показателями на протяжении всего периода трудовой деятельности. При этом введение универсальной балльной пенсионной системы устраняет эту особенность, поскольку повышение предельной заработной платы не увеличивает базовую пенсию, а лишь исключает при расчете пенсии те годы трудовой деятельности, которые характеризовались низкими заработками.

Важным аспектом взаимосвязи между пенсией и стимулом к работе является выбор возраста выхода на пенсию. В соответствии с теоретическими положениями, модель формирования пенсии основана на признании соответствия на рынке труда активной роли компаний поведению работников в рамках жизненного цикла, что определяет рыночный баланс и играет решающую роль при принятии решения о выходе на пенсию. Использование данного подхода в ходе анализа поведения субъектов рынка труда показывает, что стимул оставаться в компании сильнее у сотрудников с более высокой заработной платой. Рост уровня активности пожилых людей приводит к росту безработицы среди последующего поколения. Для компаний подобная тенденция снижает долю вакантных должностей, а механизмы конкуренции, в свою очередь, заставляют предприятия увеличивать фонд оплаты труда.

Динамика пенсионных выплат чувствительна к экономическим и демографическим изменениям. Это подтверждается проводимыми исследованиями, в ходе которых учитываются изменения количества работников, уровня занятости, производительности труда, размер пенсий, количества пенсионеров. Подобные исследования играют важную роль в поддержании баланса между доходами и расходами фонда пенсионного страхования. Они позволяют разработать вариативные сценарии динамики поступлений социальных взносов в зависимости от выбора плана платежей, включающих: пенсионный план

с установленными выплатами, с установленными взносами или с установленной доходностью. Предполагая неизменность ставки взносов и полного пенсионного возраста, исследователи оценивают, как меняется баланс между доходами и выплатами из социального фонда с учетом постоянного увеличения ожидаемой продолжительности жизни, временного увеличения численности населения, и временного снижения рождаемости.

Проведенные в 1990-х годах исследования показали, что в первые десятилетия XXI фонды пенсионного страхования в развитых странах столкнутся со сложными проблемами, которые возникнут в результате значительного снижения рождаемости. При этом необходимо отметить, что системы с установленными выплатами по своей природе не характеризуются устойчивостью, поскольку механизм автоматического равновесия исключен принципами их функционирования. В свою очередь, планы с установленными взносами очень уязвимы в случае увеличения ожидаемой продолжительности жизни, чего нельзя сказать о планах с установленной доходностью, пенсия по которым по своей природе зависит от ожидаемой продолжительности жизни. С другой стороны, балансы доходов и выплат в рамках двух указанных режимов одинаково остро реагируют на демографическую обстановку в стране и уровень производительности труда на производстве, поскольку указанные причины влекут за собой индексацию пенсий по отношению к массе заработной платы.

Устойчивость пенсионных систем в значительной степени зависит от способности правительства проводить реформы, в том числе путем внедрения механизмов автоматической корректировки, которые определяют, как параметры платежей и выплат должны изменяться в зависимости от экономических и демографических потрясений. Особое значение имеет механизм, заставляющий пенсионную систему находиться в равновесии на заданном уровне. С использованием методов динамического программирования аналитики разрабатывают модель, основанную на минимизации дисконтированной суммы

квадратичной функции потерь. Разработанная модель измеряет несоответствие между прогнозируемыми расходами, поступлениями и теми затратами, которые необходимы для достижения равновесия бюджета фонда пенсионного страхования. При этом вводится новый индекс пенсий и поправочный коэффициент к ставке взносов, которые отражают эти корректировки. Эта модель позволяет оценить эффективность различных конфигураций пенсионной системы и потенциал ее развития. Подобные модели использовались в ходе исследования пенсионных систем в зарубежных странах, в составе которых выделяются: пенсионная система шведского и американского типа. Данные экономические модели апробировались с использованием официальных данных о состоянии системы социального обеспечения за последние 75 лет и с учетом различных временных горизонтов, процентных ставок, динамики издержек, связанных с увеличением доходов или сокращением расходов. Использование данных моделей позволяет вносить существенные корректировки с течением времени в рамках фундаментального реформирования системы пенсионного обеспечения.

Основные контуры современной пенсионной системы России сформировались в соответствии распределительным подходом. В 1945 – 1950 годы в СССР отмечался значительный рост рождаемости, в то время как продолжительность жизни оставалась ограниченной. В таких условиях солидарность между поколениями проявлялась в том, что взносы работников обеспечивали доход пенсионеров. Спустя 70 лет демографическая ситуация резко изменилась. В настоящее время в России на одного пенсионера приходится 1,76 трудоспособных граждан (1). После пенсионной реформы 2019 года данное соотношение продолжает расти. Средняя продолжительность жизни в России в 2024 году составляла 72,8 года (2), в феврале 2026 года данное значение выросло до 74,2 года (1). Тем самым, каждый пенсионер получает пенсию в течение жизни следующего поколения в условиях сокращения численности трудоспособного населения. Подобный демографический сдвиг подрывает саму суть пенсионного обеспечения.

В течение последних двадцати лет российское государство проводит “параметрические” реформы, включающие: повышения ранее установленного законом пенсионного возраста, увеличения срока уплаты взносов, корректировки скидок. Эти меры позволяли в определенной мере устранить некоторые симптомы, но не устраняли причину дефицита бюджета СФР. Анализ сложившейся ситуации позволяет сделать следующий вывод: до тех пор, пока демографическая база сокращается, ни одна структурная реформа не позволит преодолеть дефицит. Это связано с тем, что причиной данного дефицита выступает дисбаланс между поколениями. Это проявляется в том, что пенсионеры в настоящее время первые получают выплаты, превышающие в реальном выражении собственные взносы, в то время как нынешние работники делают относительно более значимые взносы на меньшие пенсии.

Исследования показывают, что российские граждане в недостаточной степени осведомлены о своих пенсионных правах, при этом многие из них ожидают снижения уровня жизни после выхода на пенсию. Для значительной части трудоспособного населения выход на пенсию сопряжен с угрозами для финансовой безопасности. Тем самым, нарушаются отношения солидарности между поколениями. Старение общества влияет не только на баланс поступлений и платежей из СФР, но и на экономическую динамику. При этом сокращение численности трудоспособного населения механически сдерживает потенциальный рост неравенства.

Таким образом, при разработке изменений в системе пенсионного обеспечения необходимо учитывать взаимосвязь между демографией, занятостью и возрастом выхода на пенсию.

Список использованной литературы:

1. В РАН назвали среднюю продолжительность жизни в России// Коммерсантъ. 12.02.2026 г. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/8421977> (дата обращения: 27.06.2026).

УДК 339.5**Городникова В.А.**

студентка 3 курса

Научный руководитель: Кожар В.В.

ст. преподаватель

Белорусский национальный технический университет,

г. Минск, Беларусь

РЕГИОНАЛИЗАЦИЯ КАК ТЕНДЕНЦИЯ РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ ТОРГОВЛИ В XXI ВЕКЕ**Аннотация**

Статья посвящена регионализации как одной из ключевых тенденций развития мировой торговли в XXI веке. Исследованы основные факторы, способствующие усилению региональных интеграционных процессов. Рассмотрена деятельность ведущих региональных объединений. Сделан вывод об адаптивном характере регионализации и её двойственном влиянии на мировую торговлю.

Ключевые слова:

мировая торговля, регионализация, глобализация, ВТО, экономическая интеграция, региональные торговые соглашения, интеграционные объединения.

Долгое время развитие мировой торговли происходило в условиях углубления процессов глобализации, направленных на формирование единого мирового экономического пространства. По данным Швейцарского экономического института KOF, процесс экономической глобализации ускорился с 1990 по 2007 год, однако с тех пор пошёл на спад [1].

С начала XXI века мировая торговля переживает структурную трансформацию, характеризующуюся переходом от гиперглобализации к регионализации. Предпосылками ускорения процессов регионализации стали многочисленные

события: появление глубоких региональных торговых соглашений (РТС), глобальный финансовый кризис 2008 года, пандемия COVID-19, геополитические конфликты и санкционная политика ведущих государств. Усиление глобальной взаимозависимости привело к росту уязвимости экономик к внешним шокам, что особенно проявилось в периоды финансовых кризисов, пандемии и геополитических конфликтов [2, с. 445].

Актуальность исследования обусловлена кризисом многосторонней торговой системы. Глобальные многосторонние институты, включая Всемирную торговую организацию (ВТО), переживают в настоящее время определённые трудности, связанные с политизацией торгово-экономических отношений: в условиях растущей геополитической напряженности они оказываются неспособными эффективно разрешать системные конфликты между государствами. Это вынуждает ключевых мировых игроков с развитой экономикой смещать внимание с многостороннего формата торговли на формирование относительно закрытых региональных блоков для защиты своих интересов. В то же время правила ВТО ставят развивающиеся экономики в менее выгодную позицию в мировой торговле [3, с. 132].

На этом фоне страны все чаще отдают предпочтение региональному сотрудничеству, а компании стремятся диверсифицировать поставки, используя стратегии near-shoring (приближение производства) и friend-shoring (торговля с «дружественными» странами) [4]. Это оказывает весомое влияние на структуру международной торговли, меняя распределение товарных потоков, конфигурацию глобальных цепочек стоимости и характер экономического взаимодействия между государствами.

Целью статьи является рассмотрение процесса регионализации как основной тенденции развития мировой торговли в XXI веке.

Регионализация в контексте мировой торговли понимается как процесс сознательного расширения и интенсификации экономического, политического и

иногое взаимодействия между странами, связанными географической близостью и сходством социально-экономических условий, целью которого является создание и использование позитивных эффектов групповой кооперации [5, с. 24].

Результатом является образование региональных интеграционных группировок различной степени глубины (от зон свободной торговли до более продвинутых форм экономического и политического сотрудничества). Развиваясь параллельно с глобализацией, явление регионализации смещает акцент экономической интеграции с глобального на региональный уровень.

За последние 30 лет произошёл рост числа РТС – с менее чем 50 в 1990 году до более 380 сегодня. Современные РТС стали более «углублёнными»: помимо тарифов рассматриваются и нетарифные меры, услуги, инвестиции, права интеллектуальной собственности и т. д.

Ключевыми факторами ускорения регионализации стали:

- геополитическая напряжённость, включая санкции и торговые конфликты;
- уязвимость глобальных цепочек поставок, проявившаяся во время пандемии COVID-19;
- энергетический кризис и высокая волатильность цен на сырьё;
- рост протекционизма и переориентацию на национальные рынки;
- стремление ведущих стран к технологическому суверенитету [2, с. 445].

Механизм воздействия этих факторов заключается в трансформации подходов бизнеса и государства к оценке рисков и выстраиванию внешнеэкономических связей. Период пандемии показал, что сбои с перемещением товаров усугубили проблемы, с которыми сталкивалась глобализация. Нарушение функционирования глобальных цепочек поставок вызвало опасения по поводу обеспечения ключевыми товарами в период кризиса, и некоторые страны с развивающейся экономикой сделали ставку на регионализацию в попытке распределить риски. Если ранее в бизнесе преобладал метод just-in-time (точно в срок), который позволял снизить затраты до минимума, то последние кризисы сместили приоритет

в сторону надежности – принципа just-in-case (на всякий случай).

Также ведущие экономики мира всё чаще используют инструменты выборочного протекционизма: экспортные ограничения, локализацию производства, ограничение инвестиций в стратегические отрасли. Международные организации фиксируют замедление торговой открытости, рост национальных промышленных стратегий и укрепление региональных механизмов кооперации [2, с. 445]. Торговые связи превратились в инструмент давления, поэтому стремление к технологическому суверенитету заставило государства законодательно стимулировать локализацию производств внутри дружественных макрорегионов, что и нашло отражение в стратегиях near-shoring и friend-shoring.

В результате все больше международного товарооборота стало осуществляться в рамках региональных экономических блоков, что способствовало укреплению внутрирегиональных хозяйственных связей и развитию trade creation (создание торговли), то есть созданию новых торговых форм, которых бы не существовало без экономической интеграции. Вместе с тем это привело к развитию явления trade diversion (отклонение торговли). Это экономическая концепция, при которой государство или группа заменяет более эффективных производителей из стран, не являющихся членами группы, менее эффективными производителями из стран-участниц, что приводит к общей экономической неэффективности. Такой двойственный характер регионализации требует взвешенной оценки ее влияния на глобальную экономическую эффективность.

Ярким примером глобальной тенденции к регионализации служит деятельность ведущих интеграционных объединений. Европейский союз (ЕС) считается группой государств с самым высоким в мире уровнем региональной интеграции: по данным Европейской статистической службы, торговля товарами между странами ЕС в 2025 году была оценена в 4 025 миллиардов евро в денежном выражении, что на 56% превышает экспорт в третьи страны. Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) демонстрирует одну из самых успешных динамик

развития. В 2023 году АСЕАН экспортировала во внешний мир товаров на 1 422 млрд долларов США, при этом доля внутренней торговли составляет около 25 % от общего экспорта объединения [3, с. 133]. В 2020 году под эгидой АСЕАН было подписано Всестороннее региональное экономическое партнёрство, включившее 15 стран и ставшее крупнейшим интеграционным соглашением в мире [2, с. 446]. В Северной Америке USMCA (Соглашение США-Мексика-Канада), согласно официальной статистике, обеспечивает около 48 % внутреннего экспорта, а в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС), по данным Евразийской экономической комиссии, взаимная торговля в 2024 году достигла 97,7 млрд долларов США. Отражением этой направленности на национальном уровне служит тот факт, что за период 2015–2024 годов Республика Беларусь увеличила товарооборот с партнёрами по ЕАЭС более чем в 1,9 раза.

Такая динамика доказывает, что государства всё чаще стремятся развивать торгово-экономическое сотрудничество не только в рамках многосторонней системы ВТО, но и посредством региональных механизмов регулирования торговли. Как подчёркивает В.В. Кожар, «регионализация формирует новые принципы внешнеторговых отношений, которые создают контуры мировой торговли, выгодные как для развитых, так и для развивающихся стран» [3, с. 133].

Действующие и формирующиеся региональные торгово-экономические союзы и объединения позволяют не только более эффективно развивать международную торговлю в формате снижения или полной отмены торговых ограничений по движению товаров и услуг, капитала и трудовых ресурсов. В рамках региональных торгово-экономических систем значительно расширяется внутрисистемный рынок, увеличивается ресурсная база экономики государств-членов такого объединения и, таким образом, появляется возможность дополнительного экономического роста [3, с. 133].

Таким образом, регионализацию можно назвать одной из доминирующих тенденций развития мировой торговли в XXI веке. Она носит преимущественно

оборонительный характер, выступая эффективным механизмом адаптации государств к изменяющимся условиям глобальной системы. Развитые государства стремятся к повышению технологического суверенитета и становлению лидерами региональных центров. Развивающимся странам региональная интеграция дает больше возможностей для развития национальной экономики по сравнению с самостоятельным участием на мировом рынке, поскольку позволяет предоставлять торговые преференции местным производителям и расширять рынки сбыта. Тем не менее, этот процесс сопровождается определенными недостатками для стран с еще формирующимися рынками: кроме эффекта отклонения торговли, в условиях сильного неравенства партнеров регионализация может приводить к потере экономического суверенитета слабых экономик.

Вместе с тем глобализация сохраняет свое значение, оба процесса развиваются одновременно и взаимодополняют друг друга.

Список использованной литературы:

1. Джанджуа Р.В. Глобализация и регионализация: подходы и возможности взаимодействия [Электронный ресурс] // Клуб «Валдай». – 2023. – 7 дек. – URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/globalizatsiya-i-regionalizatsiya-podkhody/> (дата обращения: 04.07.2026).
2. Тяньян Ч. Регионализация мировой экономики: факторы, проявления и последствия // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2025. – №. 12 (130). – С. 444-448.
3. Кожар, В.В. Регионализация как формат развития мировой торговли. – Минск: Четыре четверти, 2025. – С. 132–134.
4. Kiechel A.-L. International trade: towards increased regionalization? [Электронный ресурс]. – URL: <https://geopolitique.eu/en/articles/international-trade-towards-increased-regionalization/> (дата обращения: 01.07.2026).
5. Ачкасов В.А. Что такое регионализация? // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. – 2006. – №. 3. – С. 24-35.

© Городникова В.А., 2026

УДК 331**Ложкина А. Д.**

Студентка 3 курса направления «менеджмент» ЮУТУ

г. Челябинск, РФ

**ТВОРЧЕСКИЙ ПОДХОД К ПРИВЛЕЧЕНИЮ И УДЕРЖАНИЮ
ПОКОЛЕНИЯ Z В КОМПАНИИ****Аннотация**

Статья рассматривает остро стоящую в современных реалиях задачу — формирование и сохранение кадрового состава из представителей поколения Z. В материале раскрыты ключевые особенности этого поколения, проанализированы эффективные методы поиска и найма молодых специалистов, а также представлены инструменты стимулирования и вовлечения сотрудников поколения Z для снижения текучести кадров. Ценность проведенного исследования заключается в прикладном характере выводов: разработанные рекомендации могут быть внедрены на предприятиях для выстраивания результативной кадровой политики в отношении представителей поколения Z.

Ключевые слова:

мотивация сотрудников компании поколения Z,

привлечение специалистов поколения Z.

Поколение Z — это люди, которые с рождения пользуются цифровыми технологиями и имеют неограниченный доступ к информации. Представители данного поколения разбираются в современных технологиях и предпочитают живому общению виртуальное. Им присущи сосредоточенность на краткосрочных задачах и нетерпеливость, ориентация на потребление и индивидуализм, многозадачность, иной подход к обучению и иное восприятие информации.

Представители поколения Z, в отличие от предыдущих поколений, склонны довольно часто менять не только работодателей, но и сферы деятельности. В борьбе за новых сотрудников организациям придется адаптироваться под ценности данного поколения. [2, с. 18]

На долю поколения Z выпали экономические кризисы, рост угрозы террористических атак, постоянные изменения мировой политической ситуации. Они используют иной подход к обучению, который заключается в восприятии только того, что интересно, а также в высокой склонности к самообразованию через интернет. Также для них характерен особый способ работы с информацией — она воспринимается быстро, но небольшими объемами. [1]

Меняются ценности населения и его отношение к труду. На рынок труда выходит новое поколение работников, ценности которых существенно отличаются от ценностей тех, кто работал ранее. Часть специалистов предпочитает трудиться в условиях самозанятости и фриланса. Как показывают исследования, менеджеры по персоналу и рекрутеры испытывают серьезную нехватку кандидатов по определенным вакансиям. [3, с. 13]

Чтобы завоевать доверие и привлечь специалистов из поколения Z, компаниям стоит ориентироваться на ряд значимых для этой аудитории факторов при формировании предложения о работе:

1. Заработная плата - правильная оценка проделанной работы и разработка системы бонусов и премирования;
2. Гибкий график - оптимальными вариантами становятся гибкий график, гибридный формат или полностью удалённая работа — главное, чтобы сотрудник мог выстраивать расписание с учётом личных обстоятельств;
3. Перспективы профессионального роста;
4. Карьерные возможности;
5. Использование новых технологий;
6. Социальная значимость деятельности;

7. Дополнительные вознаграждения;

8. Дополнительные вознаграждения.

На основе характеристик представителей поколения Z, особенностей преобладающих мотивационных профилей и потребностей компании были предложены мероприятия, ориентированные на оптимизацию системы стимулирования, детализированные в табл. 1. [1]

Предложенные рекомендации предполагают воздействие на различные составляющие и аспекты мотивации сотрудников поколения Z. Повышение гибкости системы мотивации и стимулирования с помощью ориентации на различные группы сотрудников может повысить лояльность сотрудников и их удовлетворенность системой вознаграждения. Как следствие, может снизиться уровень текучести кадров, вырасти производительность и качество труда. [1]

Таблица 1

Мероприятия для оптимизации системы стимулирования

Мероприятие	Содержание мероприятия	Результаты
Вознаграждение за достижение промежуточных компетенций	Между должностями в карьерной лестнице определяется две-три компетенции, которые будут поощряться, и приближать к следующей должности	Выстраивание четкой иерархии карьерного роста; возможность ощущать свои усилия и результаты от этих усилий на постоянной основе
Smart-цели	Каждому сотруднику определяется пять целей, ориентированных как на профессиональное, так и на личностное развитие, с указанием конкретных сроков исполнения	Возможность четко проследить причинно-следственную связь между выполнением задания и вознаграждением
Оплата обучения, основанная на системе рейтинга	Сотрудники со стажем от года и выше будут иметь возможность участвовать в конкурсе на оплату желаемого ими обучения	Повышение лояльности сотрудников к компании и влияние на срок их пребывания в организации
Реферальная система	Сотрудник может советовать на свободные вакансии своих знакомых, за что будет поощрен материально, если последние отработают в организации	Возможность продемонстрировать свою готовность помочь компании и наличие широкого круга социальных связей, а для

Мероприятие	Содержание мероприятия	Результаты
	определенный срок	компания — найти новых специалистов через достаточно недорогой канал
Премирование на основе индивидуального вклада в работу подразделения	Раз в квартал рассчитывается вклад каждого сотрудника в успех подразделения и вручается вознаграждение	Выполнение интересной задачи в группе единомышленников подчеркнет причастность к коллективу и позволит проследить преобразование трудового вклада в конкретный результат

Рекомендации нацелены на работу с разнородными элементами мотивационной системы применительно к сотрудникам поколения Z. Адаптация механизмов поощрения с учётом специфики отдельных категорий персонала способна укрепить приверженность компании и повысить степень удовлетворённости вознаграждением. Это, в свою очередь, может привести к сокращению оттока кадров, а также к улучшению показателей эффективности и качества выполняемой работы.

Список использованной литературы:

1. Особенности стимулирования работников поколения Z / [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.eg-online.ru/article/415353/> (дата обращения 30.06.2026).
2. Инновационный менеджмент в управлении человеческими ресурсами: учебник для вузов / под общей редакцией А. П. Панфиловой, Л. С. Киселевой. — Москва: Издательство Юрайт, 2026. — 313 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-14222-8. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. с. 24 — URL: <https://urait.ru/bcode/588392/p.24> (дата обращения: 30.06.2026).
3. Масалова, Ю. А. Маркетинг персонала: учебник для среднего профессионального образования / Ю. А. Масалова. — Москва: Издательство Юрайт, 2026. — 321 с. — (Профессиональное образование). — ISBN 978-5-534-15108-4. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. с. 19 — URL: <https://urait.ru/bcode/588660/p.19> (дата обращения: 30.06.2026).

© Ложкина А.Д., 2026

УДК.657.2:658.14/15:005.591**Михайлова С. В.**

Бакалавр, кафедра экономики и управления,
ФБГОУ ВО «Владивостокский государственный университет»,
г. Владивосток, Приморский край, Россия

Научный руководитель: Варкулевич Т.В.

канд. экон. наук, доцент ФБГОУ ВО «ВВГУ»
г. Владивосток, РФ

**ВЗАИМОСВЯЗЬ СИСТЕМ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ И УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЁТА,
КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ОРГАНИЗАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ОРГАНИЗАЦИИ ПАО РУСГИДРО)**

Аннотация

В данной статье будет рассмотрено то, как тесная связь между внутренним контролем и управленческим учетом влияет на эффективность работы компаний. В качестве примера рассматривается энергетическая компания ПАО «РусГидро».

Теоретическая часть работы раскрывает суть, цели и задачи управленческого учета и внутреннего контроля, а также существующие научные взгляды на их объединение. Особое внимание уделяется тому, как совместная работа этих систем помогает принимать взвешенные управленческие решения, улучшать бизнес-процессы и снижать риски.

Практическая часть анализирует текущее взаимодействие служб внутреннего контроля и управленческого учета в ПАО «РусГидро». На основе этого анализа выявляются сильные стороны системы, а также определяются недостатки и возможности для ее улучшения. По итогам исследования предложены конкретные меры по улучшению интеграции этих двух систем для достижения стратегических целей компании и повышения ее финансовой стабильности.

Главный вывод состоит в том, что создание общей информационной платформы для внутреннего контроля и управленческого учёта позволяет не только быстро обнаруживать отклонения от планов, но и активно управлять эффективностью на всех уровнях организации.

Ключевые слова:

система внутреннего контроля, управленческий учёт, эффективность деятельности организации, интеграция систем управления, корпоративное управление, принятие управленческих решений, оптимизация бизнес-процессов, риск-менеджмент.

Введение. В условиях нестабильной мировой экономики и обострения конкуренции, для крупных компаний первостепенной задачей становится повышение операционной эффективности. Устаревшие методы управления, основанные на разрозненных отделах, уже не работают. Современный менеджмент требует создания целостной системы управления, где информация, контроль и принятие решений тесно связаны[1].

Особенно актуальна эта задача для энергетических компаний, таких как ПАО «РусГидро». Их деятельность сложна, требует огромных инвестиций и подлежит строгому государственному контролю. Поэтому компаниям необходимо искать внутренние пути для роста. Одним из перспективных направлений является объединение двух ключевых систем: системы внутреннего контроля (СВК) и системы управленческого учёта (СУУ). Данная статья посвящена изучению теоретических основ и практических аспектов такой интеграции на примере ПАО «РусГидро»[2].

Цель исследования. Исследование направлено на установление связи между СВК и СУУ и оценку её влияния на повышение эффективности компании.

Для достижения этой цели были применены следующие **методы:**

- теоретический анализ: Изучение научных публикаций по управленческому учёту и внутреннему контролю.
- анализ документов: Исследование законодательства РФ, внутренних документов ПАО «РусГидро».

Система управленческого учёта – это комплекс действий, направленных на сбор, обработку, анализ и представление информации, необходимой руководству для принятия обоснованных решений по планированию, оценке и управлению деятельностью компании. Её основная задача – формирование актуальных данных, способствующих принятию эффективных управленческих решений.

Система внутреннего контроля – это набор правил, методов и процедур, разработанных руководством для обеспечения упорядоченного и результативного ведения бизнеса. Она призвана защищать активы, предотвращать и выявлять ошибки и искажения в учёте, а также гарантировать своевременное формирование точной бухгалтерской и управленческой отчётности.

На первый взгляд, эти две системы могут показаться независимыми. Однако при более детальном рассмотрении их функций становится очевидной их тесная взаимосвязь. Система управленческого учёта генерирует исходные данные о затратах, доходах и использовании ресурсов. Система внутреннего контроля, в свою очередь, обеспечивает надёжность и достоверность этой информации. Таким образом, данные управленческого учёта служат прочной основой для проведения контрольных мероприятий, а результаты контроля (выявленные расхождения, риски) используются для корректировки планов и бюджетов, возвращаясь в цикл управленческого учёта[3].

ПАО «РусГидро», будучи лидером в производстве возобновляемой энергии, имеет сложную, интегрированную структуру. Эффективность его работы напрямую влияет на энергетическую безопасность страны.

В структуре корпоративного управления «РусГидро» ключевую роль играет

Департамент внутреннего аудита и управления рисками. Этот департамент не только проводит плановые проверки, но и активно участвует в оценке надёжности систем внутреннего контроля на всех уровнях организации, от отдельных подразделений до головного офиса.

Анализ показывает, что в ПАО «РусГидро» созданы предпосылки для эффективного взаимодействия систем внутреннего контроля и управленческого учёта. Это проявляется в следующих аспектах:

- бюджетирование и контроль исполнения: Система бюджетирования является основой управленческого учёта. Служба внутреннего контроля отслеживает выполнение бюджетов, анализирует причины значительных отклонений фактических показателей от запланированных и представляет отчёты руководству. Это позволяет оперативно реагировать на неблагоприятные тенденции.

- управление инвестиционными проектами: Строительство новых и модернизация существующих гидроэлектростанций требуют значительных инвестиций. Управленческий учёт позволяет рассчитывать сметную стоимость и контролировать затраты в режиме реального времени. Внутренний контроль проверяет соблюдение процедур закупок, целевое использование средств и соответствие проектов утверждённым параметрам, тем самым минимизируя финансовые и репутационные риски[7].

- учёт производственных показателей: Для гидроэнергетики критически важны точные данные о выработке электроэнергии, состоянии оборудования и использовании водных ресурсов. Информация из автоматизированных систем поступает в управленческий учёт.

Таблица ниже демонстрирует ключевые бизнес-процессы ПАО «РусГидро» и их связь с системами внутреннего контроля и управленческого учёта.

Таблица 1

Ключевые бизнес-процессы ПАО «РусГидро» и их связь с системами внутреннего контроля и управленческого учёта

Объект / Бизнес-процесс	Роль системы управленческого учёта (СУУ)	Роль системы внутреннего контроля (СВК)	Синергетический эффект и влияние на эффективность
1. Бюджетирование и планирование	Формирует бюджеты (операционные, инвестиционные), собирает данные о доходах и расходах для составления прогнозного баланса и отчёта о финансовых результатах. Обеспечивает аналитическую поддержку при составлении планов.	Осуществляет проверку процедур бюджетирования на соответствие внутренним регламентам. Контролирует обоснованность заложенных в бюджет показателей и лимитов. Проводит мониторинг исполнения бюджета.	Обеспечивается реалистичность и достижимость планов. Своевременное выявление отклонений позволяет оперативно корректировать деятельность, избегая перерасхода средств и недостижения целевых показателей (KPI).
2. Управление инвестиционной деятельностью	Ведет учёт затрат по инвестиционным проектам (строительство новых ГЭС, модернизация). Калькулирует сметную стоимость, отслеживает капитальные вложения и формирует отчётность об использовании инвестиций.	Проверяет соблюдение процедур закупки оборудования и услуг. Контролирует целевое использование выделенных средств. Оценивает риски проектов на всех стадиях реализации.	Минимизация риска превышения сметы и срыва сроков строительства. Повышение прозрачности использования капитала. Гарантия того, что инвестиции принесут ожидаемый экономический эффект.
3. Учёт производственных показателей	Собирает и обрабатывает данные о выработке электроэнергии, объёме потребления воды, состоянии оборудования. Рассчитывает себестоимость произведённой энергии.	Проводит инвентаризацию активов (оборудования, запасов). Контролирует точность снятия показаний приборов учёта. Выявляет причины простоев и потерь ресурсов.	Точное калькулирование себестоимости продукции. Оптимизация режимов работы оборудования для снижения издержек. Предотвращение хищений и нецелевого использования ресурсов.

Объект / Бизнес-процесс	Роль системы управленческого учёта (СУУ)	Роль системы внутреннего контроля (СВК)	Синергетический эффект и влияние на эффективность
4. Формирование управленческой отчётности	Готовит консолидированную отчётность для руководства: отчёты о прибылях и убытках, движении денежных средств, анализ рентабельности по сегментам бизнеса.	Осуществляет внутренний аудит финансовой и управленческой отчётности. Подтверждает её достоверность, полноту и соответствие установленным стандартам компании.	Руководство получает гарантированно точную информацию для принятия стратегических решений. Снижается риск принятия ошибочных решений на основе недостоверных данных.

Исследование взаимодействия систем внутреннего контроля и управленческого учёта в ПАО «РусГидро» показывает, что их объединение критически важно для повышения эффективности компании. Эти системы должны работать в связке, а не по отдельности, образуя единый управленческий цикл. Управленческий учёт предоставляет исходные данные и аналитику для оценки текущей ситуации и прогнозирования, тогда как внутренний контроль гарантирует достоверность этой информации, защищая её от искажений и злоупотреблений[4].

Совместная работа этих систем приводит к более точному планированию, снижению затрат, лучшему управлению рисками и принятию взвешенных решений. Для такой отрасли, как гидроэнергетика, создание общего информационного поля между управленческим учётом и внутренним контролем - залог стабильного развития и конкурентоспособности[5].

Выводы. Анализ показал, что системы внутреннего контроля (СВК) и управленческого учёта (СУУ) перестают существовать отдельно, а активно интегрируются. Наилучшие результаты достигаются, когда СВК перестает быть просто надзорным или карательным органом и становится партнером для руководства, предоставляя ценные аналитические данные.

Тем не менее, есть возможности для улучшения. Например, можно больше

внимания уделить проактивному управлению рисками. Вместо того чтобы реагировать на уже произошедшие нарушения, объединенная система могла бы использовать предиктивную аналитику (часть современного управленческого учета) для прогнозирования вероятности рисков (например, роста цен на стройматериалы) и предлагать меры по их предотвращению. Для ПАО «РусГидро», с его масштабными инфраструктурными проектами, это было бы особенно полезно.

В итоге, эффективное сотрудничество этих систем превращает управление из реагирования на проблемы в их упреждение, что способствует устойчивому развитию.

Исследование подтвердило, что тесная связь СВК и СУУ значительно повышает эффективность компании. Интеграция этих систем снабжает руководство точной и своевременной информацией для принятия ключевых решений.

Пример ПАО «РусГидро» демонстрирует, как такая интеграция оптимизирует процессы, сокращает расходы, улучшает управление инвестициями и снижает риски. Дальнейшее развитие этого взаимодействия через цифровые технологии и акцент на прогнозировании поможет компании укрепить свои позиции и достичь новых уровней операционной эффективности[6].

Список использованной литературы:

1. Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учёте».
2. Информация Минфина России № ПЗ-11/2013 «Организация и осуществление экономическим субъектом внутреннего контроля совершаемых фактов хозяйственной жизни».
3. Вахрушина М.А. Управленческий анализ: вопросы теории, практика проведения. – М.: ИНФРА-М, 2023. с.154.
4. Ковалёв В.В., Ковалёв Вит.В. Корпоративные финансы и учёт: понятия, алгоритмы, показатели. – М.: Проспект, 2023. с.221.
5. Официальный сайт ПАО «РусГидро». Годовой отчёт за [указать год] год. – URL:

<https://www.rushydro.ru/investors/reports/yearly/>

6. Соколов Б.Н., Рукин В.В. Системы внутреннего контроля (организация, методика, практика). М.: Экономика, 2023.с.226.

7. Хорин А.Н. Стратегический анализ. М.: Эксмо, 2022.с.127.

© Михайлова С.В., 2026

УДК 338:339.9**Сафиуллин К.И.**

аспирант Института управления экономики и финансов
Казанского (Приволжского) федерального университета,
г. Казань, РФ

ВЛИЯНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ НА АКТИВНОСТЬ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ**Аннотация**

Представлены результаты исследования роли образования на склонность индивидов к миграции, определены препятствия для интеграции мигрантов в принимающее общество. Сделан вывод о необходимости включения инструментов образовательной политики в систему мер государственного воздействия на миграционные потоки.

Ключевые слова:

образовательная миграция, принимающее государство, миграционная политика, склонность к миграции, уровень образования, межгосударственные соглашения.

Право на образование является одним из основных прав человека и имеет решающее значение для обеспечения устойчивого развития государства, борьбы с неравенством, а также для реализации способностей людей и расширения их возможностей получения средств к существованию. Образование может способствовать укреплению социальной сплоченности, способствуя социально-экономической интеграции мигрантов и устраняя потенциальные возможности социальных конфликтов или перемещения в другие государства (регионы). Работники сферы образования тесно сотрудничают с представителями других отраслей экономики, включающими здравоохранение, общественное питание, социальное обеспечение и защиту прав детей, жилищно-коммунальное хозяйство

и др. Таким образом, образовательные организации выполняют роль платформ для оказания комплекса услуг детям, подросткам и их родителям.

Доступ к образованию и возможностям обучения на протяжении всей жизни может способствовать приобретению мигрантами профессиональных компетенций, необходимых для достижения успеха на рынке труда и адаптации к меняющимся требованиям работодателей. Инвестиции в образование могут стимулировать приобретение навыков, необходимых для активной деятельности в других странах или регионах, что позволяет бороться не только с безработицей, но и с нехваткой рабочей силы. Тем самым, качественное образование может стать источником значительных экономических и социальных выгод как для мигрантов и их семей, так и для стран происхождения и назначения. Образование одновременно является инструментом, способствующим сплочению и сокращению гендерного неравенства.

Согласно результатам исследований сотрудников Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) [2], более высокий уровень образования способствует миграции. При наличии финансовых средств и правовых знаний индивиды более склонны к миграции и активным перемещениям в поиске доступа к получению образования или трудоустройства. Образованные и квалифицированные мигранты, как правило, чувствуют себя более независимыми и имеют возможности использовать механизмы защиты своих прав. Трудовые мигранты (преподаватели, научные работники, учителя), могут внести свой вклад в улучшение систем образования в странах происхождения и принимающих странах. Несмотря на то, что внедрение адаптированных к конкретным условиям подходов, направленных на повышение качества, инклюзивности и устойчивости образования, сопряжены с высокими первоначальными затратами (особенно в чрезвычайных ситуациях), эти усилия могут способствовать получению долгосрочных выгод как для самих мигрантов, так и для общества в целом.

Пандемия COVID-19 подтвердила актуальность и важность программ,

связанных с миграцией и образованием. В современном мире, характеризующемся активными миграционными потоками и мобильностью населения, воздействие COVID-19 выходит за рамки сферы здравоохранения, поскольку с пандемией связаны далеко идущие социально-экономические последствия, затрагивающие сектор образования. В частности, это нашло отражение во внедрении инновационных технологий в сферу образования и новых методов обучения. Пандемия COVID-19 ускорила внедрение модели дистанционного и смешанного обучения. Несмотря на то, что эти изменения расширили доступ к образованию, существовавшее ранее социальное неравенство усугубилось, особенно в тех областях, где учащиеся (и потенциальные учащиеся) сталкиваются с препятствиями для доступа к дистанционным технологиям обучения, финансовыми, языковыми и иными барьерами. В этой связи необходимы дополнительные усилия для преодоления неравенства за счет предоставления возможностей использования цифровых технологий. Осознание взаимосвязи между миграцией и пандемией COVID-19 привело к разработке Международной организацией по миграции инструментария для интеграции инструментов миграционной политики в социально-экономические меры реагирования на пандемию COVID-19.

Термин «навыки» отнесен к базовым навыкам, то есть к чтению, письму и счету, а также к передаваемым навыкам, связанным с социальной сплоченностью, решением проблем, общением, цифровыми навыками и др. По данным ЮНЕСКО, люди с высшим образованием в четыре раза чаще мигрируют чем те, кто не имеет образования. По данным *Международной организации защиты детей* (ЮНИСЕФ), качественное образование позволяет учащимся приобретать базовые знания в области чтения, письма и счета, чувствовать себя включенными в общество независимо от своего происхождения. Исходным принципом выступает положение о том, что все учащиеся, включая детей-мигрантов, имеют право на начальное образование в соответствии с Конвенции о правах ребенка [1]. Однако, несмотря на имеющуюся правовую основу, доступ мигрантов к качественному образованию

часто ограничен социально-экономическими препятствиями. Финансовые, лингвистические, технические проблемы или различия в системах образования также могут затруднить зачисление последних в школу или класс, соответствующий их возрастной группе или имеющимся знаниям. Эта ситуация может усугубиться, если в законодательстве об образовании не будут учитываться проблемы, с которыми сталкиваются мигранты при адаптации к новой системе образования, новому языку и культуре. В некоторых случаях мигранты сталкиваются с психологическими травмами и могут нуждаться в психосоциальной поддержке. На практике национальные законы, регулирующие предоставление образования, могут быть дискриминационными в отношении иностранных граждан и определенных миграционных статусов, в том числе детей мигрантов с неурегулированным статусом, что может создавать дополнительные препятствия.

Образование с раннего детства имеет решающее значение для содействия эмоциональному и когнитивному развитию детей, а также их общей готовности к начальной школе. Этот элемент особенно важен для детей, которые в семье не говорят на языке принимающего общества или сталкиваются с нестабильностью условий своей жизни. Интеграция детей-мигрантов в принимающее общество играет первостепенную роль в их адаптации в социальной среде страны назначения, что положительно влияет не только на образование, но и на все другие процессы, с которыми приходится сталкиваться на начальном этапе пребывания на новом месте жительства. Тем не менее, в некоторых странах дети мигрантов имеют ограниченный доступ к дошкольному образованию, что оказывает влияние на их собственное развитие, а также на их способность соответствовать требованиям, необходимым для поступления в начальную школу. Обучение персонала дошкольных учреждений тому, как работать с семьями разного происхождения, предложение гибких условий ухода за детьми являются примерами некоторых практических мер, которые могут быть приняты для снижения барьеров на пути к образованию. Кроме того, важно, чтобы политика и планирование в области

раннего образования учитывали интересы детей-мигрантов. Последнее выступает необходимым условием их интеграции в принимающее общество и предупреждения конфликтов и криминализации на почве межэтнических противоречий.

В некоторых случаях миграционные перспективы могут в большей степени стимулировать мигрантов повышать свой образовательный уровень. Высшее образование дает возможность студентам-мигрантам повысить свои шансы на рынке труда, а также свою финансовую самостоятельность. Международное сотрудничество между высшими учебными заведениями предоставляет возможности для мобильности студентов с помощью таких инициатив, как совместные дипломы, программы обмена и стажировки. Образованные слои населения, особенно те, которые имеют высшее образование, в результате миграции расширяют возможности трудоустройства и повышения оплаты труда. Однако мигранты, дипломы о высшем образовании которых не признаны в принимающей стране или не имеющие возможности подтвердить полученный уровень образования, могут оказаться не в состоянии найти работу в соответствии с их квалификацией и возможностями. Это оказывает негативное воздействие на самих мигрантов (безработица, неполная занятость и потеря квалификации) и может снизить их вклад в экономическое развитие стран происхождения и назначения. Несоответствие между предложением образовательных услуг и потребностями рынка труда также может способствовать безработице и миграции молодых выпускников. В этой связи двусторонние или многосторонние соглашения между государствами выступают инструментом адаптации молодых специалистов в принимающем государстве, успешного подбора персонала и снижения уровня безработицы.

Список использованной литературы:

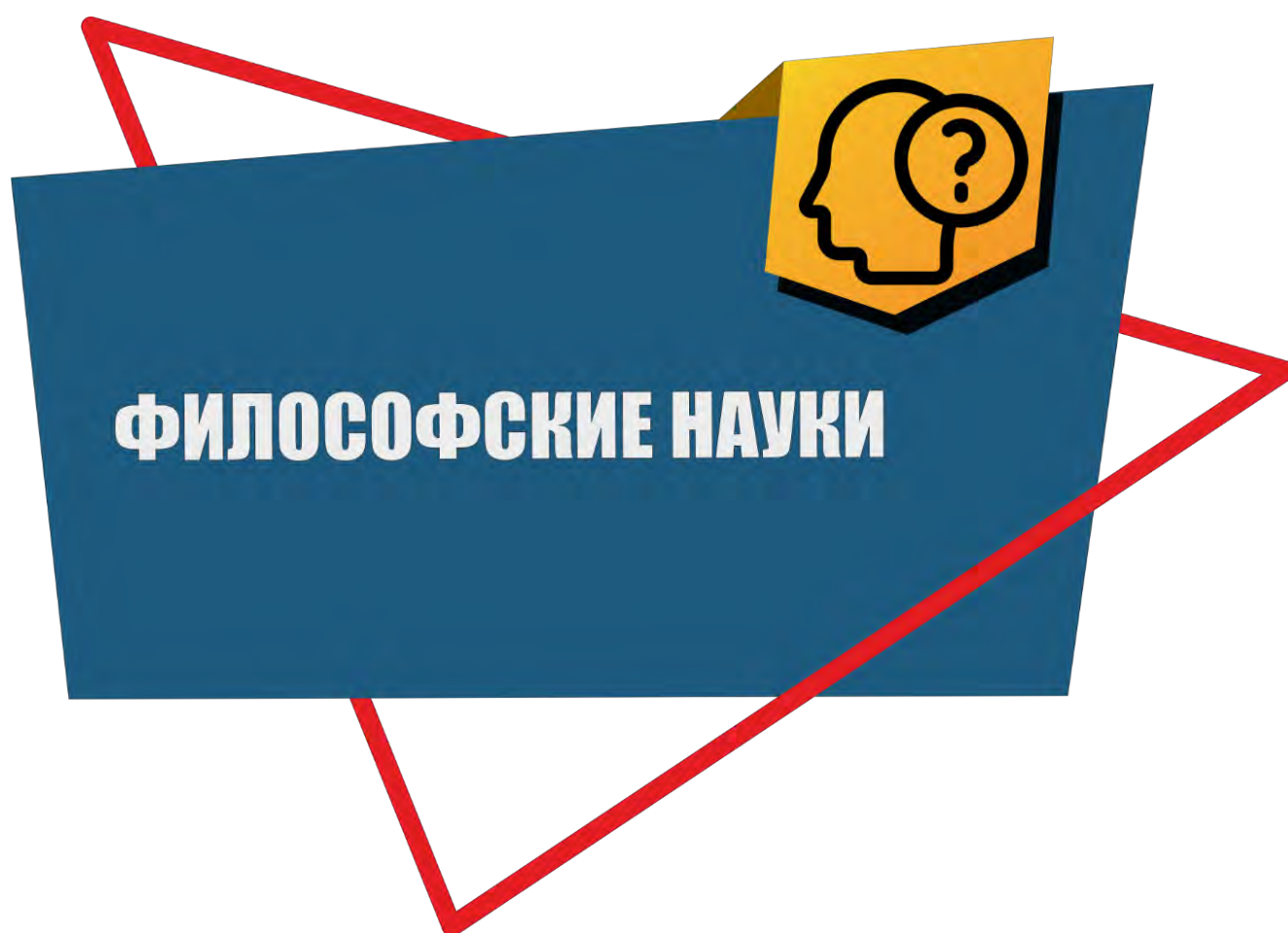
1. Конвенция о правах ребенка. Принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 года. URL: <https://www.un.org/ru/documents>

/decl_conv/conventions/childcon.shtml (дата обращения: 27.06.2026).

2. Официальный сайт Организации экономического сотрудничества и развития.

URL: <https://www.oecdru.org/> (дата обращения: 27.06.2026).

© Сафиуллин К.И., 2026

УДК 111.3+122.1**Демидов А.Б.**

доцент кафедры социальных и гуманитарных наук
УО «Витебская ордена «Знак Почёта»
государственная академия ветеринарной медицины»,
кандидат философских наук, доцент
г. Витебск, Беларусь

**ПРЕДЛОЖЕНИЯ БЕССМЫСЛЕННЫЕ И ОСМЫСЛЕННЫЕ:
ДВА ПОДХОДА К ОЦЕНКЕ МЕТАФИЗИКИ М. ХАЙДЕГГЕРА**

Аннотация

В статье рассматривается философская контрверза между Р. Карнапом и М. Хайдеггером относительно осмысленности метафизических высказываний. Автор анализирует работу Карнапа «Преодоление метафизики логическим анализом языка» (1931) и ее современную интерпретацию в статье Е. В. Востриковой и П. С. Куслия (2019), сопоставляет классический подход Карнапа с современным формальным анализом естественного языка, выявляя различия в целях и задачах этих подходов.

Ключевые слова:

М. Хайдеггер, Р. Карнап, метафизика, логический анализ языка,
формальный анализ естественного языка.

Статья Рудольфа Карнапа «Преодоление метафизики логическим анализом языка», появившаяся в 1931 году, стала одним из знамений наступающего доминирования аналитической философии. Предметом критического анализа в ней явилась статья Мартина Хайдеггера «Что такое метафизика?», опубликованная в 1929 году и выбранная Карнапом в качестве «учения, которое в настоящее время

имеет сильное влияние в Германии» [2, с. 50]. Эта контroversа, ставшая уже достоянием истории философии, получила развитие в 2019 году в статье Екатерины Востриковой и Петра Куслия «Преодоление критических аргументов Карнапа против метафизики с помощью логического анализа естественного языка», в которой авторы приходят к выводу, что критика Карнапа в адрес Хайдеггера несостоятельна. Наша цель — разобраться, можно ли согласиться с таким выводом.

С точки зрения Карнапа, в метафизике используются такие предложения, которые на поверку оказываются мнимыми предложениями, или «псевдопредложениями». Он различал псевдопредложения двух видов: «либо в них встречается слово, относительно которого лишь ошибочно полагают, что оно наделено значением, либо употребляемые слова хотя и имеют значение, но составлены в противоречии с правилами синтаксиса, так что они лишены смысла» [2, с. 43]. По его характеристике, слово имеет значение, если оно «сводится к другим словам, а в конечном счете к словам в так называемых “предложениях наблюдения” или “протокольных предложениях”. Посредством такого сведения слово получает свое содержание» [2, с. 44–45]. Слова, имеющие значение, ассоциируются с представлениями и чувствами. Но такие используемые в метафизике слова, как «принцип», «Бог», не имеют эмпирического содержания, т. е. референта, или денотата, и их использование превращает предложение в псевдопредложение. Примером нарушения норм синтаксиса является путаница областей применения понятий. Так, в предложении «Цезарь есть простое число» слова, обозначающие имя и число, относятся к разным областям, и их сочетание приводит к бессмысленности. Особое внимание Карнап уделяет использованию глагола «быть». Это слово может употребляться двояко: 1) как *связка* в предложении, например, «человек есть существо разумное»; 2) как обозначение *бытия* — «человек есть». Первое предложение составлено логично, в нем имеется подлежащий определению субъект, связка и предикат, указывающий на отличительное свойство субъекта. Второе предложение — ошибочное, в нем глагол

«есть» употреблен по видимости в качестве предиката, а не связки, но при этом он не указывает на отличительное свойство субъекта предложения, т. е. не выполняет логическую функцию предиката: «Посредством вербальной формы предикат постулируется там, где его нет. Правда, уже давно известно, что существование не есть признак» [2, с. 54]. Вследствие такой ошибки возникают псевдопредложения вроде «я есть», «Бог есть», «cogito ergo sum».

Итак, по определению Карнапа, «бессмысленным является ряд слов, который внутри определенного языка вообще не образует предложения» [2, с. 43]. Изложив общие положения своего понимания «логически правильно построенного языка», Карнап приступает к критике Хайдеггера и в качестве иллюстрации «бессмысленности» цитирует несколько фрагментов упомянутого сочинения, удерживая в фокусе слова «ничего» и «Ничто». Здесь мы приведем лишь первый и последний из этих фрагментов: «Должно быть исследовано только сущее и кроме того — ничего; исключительно сущее и далее — ничего; единственно сущее и сверх того — ничего» [5, S. 105]; «Ничто само ничтожит» [5, S. 114]. Рассмотрев ряд таких словосочетаний, Карнап приходит к выводу: «Формирование этих предложений основывается попросту на ошибке, состоящей в том, что слово «ничего» [nichts] используется как имя объекта, поскольку в обычном языке принято употреблять его в такой форме, чтобы формулировать отрицательное экзистенциальное предложение... Напротив, в корректном языке для той же цели служит не особое имя, а определенная логическая форма предложения... В предложении [«Ничто ничтожит»] добавляется еще нечто новое, а именно — образование слова «ничтожить, не имеющего значения»; таким образом, это предложение является вдвойне бессмысленным» [4, S. 230].

Вердикт Карнапа о том, что вся метафизическая философия бессмысленна, может показаться чрезмерно категоричным. Ведь существуют разнообразные вербальные произведения ума, которые не сводятся к «протокольным предложениям». Таковы обычные разговоры, мифы, религиозные учения, сказки,

произведения художественного вымысла. Вопреки установкам и требованиям научной верификации они могут нести осмысленное содержание, нередуцируемое к «протокольным предложениям». Как быть с ними, объявить «вне закона»? Отнюдь. «...Метафизика действительно имеет некое содержание, — пишет Карнап, — только это не теоретическое содержание» [2, с. 59]. Ее псевдопредложения служат не для познания объективного мира, а «для выражения чувства жизни», эмоционального отношения к миру. Карнап рассматривает метафизику как «заменитель теологии на ступени систематического, понятийного мышления» [2, с. 59]. Эта мысль Карнапа перекликается с учением Огюста Конта о трех стадиях интеллектуальной эволюции человечества — теологической, метафизической и научной, или позитивной. Метафизику, стоящую между теологией и наукой, Конт характеризовал как непоследовательное, двусмысленное и противоречивое воззрение, которое склоняется то к теологическому, то к позитивному мышлению. Метафизическое мышление, называемое Контом также онтологическим, разрушительно по своей природе, оно разлагало теологическую систему, ставшую ретроградной к концу средних веков. Но при этом метафизика завоевала почти исключительную привилегию в философии и превратилась в «наиболее опасное препятствие для окончательного установления истинной философии» [3, с. 71], т. е. позитивной, научной.

Карнап ориентируется на разработку «логически корректного языка», соблюдение норм которого способствовало бы предотвращению ошибок в науке. Этот «корректный язык» или «логически правильно построенный язык», «уточненный язык» сопоставляется с тем, что Карнап называет языком «естественным» или «обычным», «традиционным», «разговорным». Но важно подчеркнуть, что Карнап не отождествляет предложения метафизики с предложениями естественного языка. Метафизика, опираясь на формально-логические построения, претендует на высшую истинность, которая коренится в трансцендентной сфере, и тем самым она обособляется от предложений и

притязаний естественного языка. Последние могут быть верифицированными, истинными или ложными, но метафизические предложения «по определению» не могут быть таковыми и в этом отношении они могут быть только «бессмысленными». Поэтому «вне закона» оказывается язык метафизический, а не естественный и не научный.

В упомянутой статье Е. В. Востриковой и П. С. Куслия утверждается, что Карнап неправ в своей критике Хайдеггера. Их аргументация строится на показе оснований для признания осмысленными таких предложений естественного языка, как «Бог всемогущ», «Шерлок Холмс жил на Бейкер-стрит», «Дед Мороз не существует» и т. п. Они пишут: «С нашей точки зрения, такого рода предложения являются осмысленными, если они воспринимаются как осмысленные...» [1, с. 88]. Вот почему «...отсутствие референта в реальном мире не может быть препятствием осмысленности выражения, поэтому атака на Хайдеггера с этого направления, похоже, обречена на неудачу» [1, с. 92]. Правда, в заключительной части статьи Карнапа видно, что он не отвергал использование слов без референта в мифах, сказках и тому подобных текстах. Авторы обращаются к неологизму Хайдеггера «ничтить» (т. е. «ничтожить», *nichten* — см. выше) и констатируют якобы вопреки мнению Карнапа, что оно «обладает интуитивным смыслом» [1, с. 91]. Но логически корректные предложения науки в отличие от предложений естественного языка не могут опираться лишь на «интуитивный смысл», игнорируя рационально и эмпирически верифицируемый «смысл».

Исследовательская программа авторов статьи, называющих себя продолжателями Карнапа, обозначается как «современный формальный анализ естественного языка». Сразу заметно различие: акцент делается на *естественном языке*, тогда как у Карнапа в центре внимания находится «логически корректный язык», востребованный в научном познании. Р. Монтегю и Н. Хомский «заложили основы современного формального языкознания, в котором строгие аналитические методы, пропагандируемые Р. Карнапом и другими

основоположниками аналитической философии, стали использоваться для анализа тех самых естественных языков, которые считались не поддающимися такому анализу ранними философами-аналитиками» [1, с. 86]. Здесь мы заметим, что Карнап и «другие основоположники аналитической философии» вовсе не потому не углублялись в анализ естественных языков, что они такие «неподдающиеся», а потому, что у них были *другие цели и задачи*. Нам представляется, что авторы упустили важный момент. У современного формального анализа естественного языка имеется практически значимая цель, обусловленная задачами разработки компьютерной лингвистики и искусственного интеллекта: требуется формализованная модель смысла, вкладываемого в человеческую речь, чтобы эту модель можно было встроить в алгоритмы и обеспечить машинную обработку естественного языка (NLP — natural language processing), что дает компьютерам возможность *как бы* «понимать» естественный язык. Эта NLP должна быть потенциально «всеядной», пригодной для обработки как естественных языков, так и логически корректного языка науки, и «бессмысленных» предложений метафизики, и всевозможных «искусственных языков».

Исходя из сказанного, мы можем заключить, что позиция Е. В. Востриковой и П. С. Куслия правомерна с точки зрения целей и задач программы «формального анализа естественного языка», фактически ставящей в один ряд все «языки», в том числе метафизический и научный. Тем не менее с точки зрения целей программы совершенствования логически корректного языка науки, представленной Р. Карнапом, сохраняет свою значимость критика «бессмысленных предложений метафизики».

Список использованной литературы:

1. Вострикова, Е.В. Преодоление критических аргументов Карнапа против метафизики с помощью логического анализа естественного языка / Е.В. Вострикова, П. С. Куслий // Эпистемология и философия науки. — 2019. — Т. 56. — № 4. — С. 78–98.

2. Карнап, Р. Преодоление метафизики логическим анализом языка / Рудольф Карнап // Путь в философию: Антология. — М.: Унив. кн.: Per se, 2001. — С. 42–65.
3. Конт, О. Дух позитивной философии. (Слово о положительном мышлении) / Огюст Конт. — Ростов-на-Дону: Феникс, 2003. — 251 с.
4. Carnap, R. Überwindung der Metaphysik durch logische Analyse der Sprache / Rudolf Carnap // Erkenntnis. — 1931. — V. 2. — S. 219–241.
5. Heidegger, M. Gesamtausgabe / Martin Heidegger; Hrsg. von Friedrich-Wilhelm von Herrmann. — Frankfurt am Main: V. Klostermann, cop. 1975-. — Bd. 9: Wegmarken (I. Abteilung : veröffentlichte Schriften 1914–1970). — 1976. — X, 487 S.

© Демидов А.Б., 2026

УДК 1 (075.8)

Шепилевич А.А.,

магистрант

факультета ветеринарной медицины

УО «Витебская ордена «Знак Почёта»

государственная академия ветеринарной медицины»

г. Витебск, Беларусь

Девярых С.Ю.,

заведующий кафедрой

социально-гуманитарных наук

УО «Витебская ордена «Знак Почёта»

государственная академия ветеринарной медицины»

г. Витебск, Беларусь

ОБЩЕСТВО БУДУЩЕГО: ИДЕАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО ИЛИ РЕЗУЛЬТАТ ПРИРОДНОЙ ПРИЧИННОСТИ

Аннотация

Платон и Аристотель – ключевые фигуры античной философии, заложившие основы современной западной цивилизации. В своем видении будущего Платон предлагает проект лучшего устройства общества, построенного не по принципу неограниченного технического прогресса, а по принципу приближения к вечному идеалу нравственной и политической гармонии. Аристотель связывает будущее с внутренней целенаправленностью вещей. Его будущее «лучшее государство» определяется внутренними причинами, присущими человеческой природе и политическим институтам.

Ключевые слова:

античная философия, Аристотель, Платон, политическая философия, футурология.

Подходы Платона и Аристотеля к государству и политике часто воспринимаются как примеры двух разных методологий политического анализа. Платон обычно считается политическим философом, а Аристотель, напротив, считается политологом.

Подход Платона к политике делает его политическим философом, поскольку его работы в основном включали теоретические аспекты политики. Политическая философия Платона ставит под вопрос широкие понятия справедливости, власти и связи политики с добродетелями и знанием. Широкий спектр первичных вопросов, которые исследовал Платон, делает его философом, изучавшим политические концепции.

Хотя Аристотель был философом, его считают отцом политологии, поскольку он сформулировал и ввёл основные концепции политики: формы правления, гражданства, собственности, демократии, революции и др. Пока Платон, подвергая сомнению содержание тех или иных философских терминов, Аристотель исследовал практическую политику в существующих ее формах. Свою терминологию он не придумывал, а брал из реальной жизни через опыт и наблюдения [4, р. 63]. Таким образом, Аристотель определил несколько политических концепций в контексте управления и устоявшейся политологии.

Для Платона ключевое различие — между миром вечных идеальных форм и миром изменчивых чувственных вещей. Будущее у Платона не есть просто нерегулируемое течение времени; оно соотносится с вечной реальностью идей. В диалоге «Государство» и других текстах Платон настаивает, что истинное бытие принадлежит идеям — они вне времени; тем не менее временное существование людей и городов может и должно стремиться к воплощению этих вечных образцов, а люди видят лишь тени этих идей [3, 349-350].

Политическая конструкция в «Государстве» — это практическая проекция идеального порядка. Платон не столько представляет будущее как случайный набор событий, сколько предлагает проект лучшего устройства общества:

воспитание философов-правителей, закон, организующая души и города, роль мифов и воспитания. Это — модель «лучшего будущего» не по принципу неограниченного технического прогресса, а по принципу приближения к вечному идеалу нравственной и политической гармонии.

Платон также использует мифологические повествования о поколениях (например, рассказ о золотом, серебряном и железном поколениях), а также о деградации политических устройств, чтобы показать, как политическая и нравственная деградация может разворачиваться во времени. Эти мифы выполняют определенную функцию: дают основания для воспитательной политики и реставрации порядка. Таким образом у Платона будущее двузначно: оно и предопределено идеями (намерение к благу), и остаётся предметом политического воспитания и «искусства государственного управления» [3, с. 220].

Для Платона ключевое различие — между миром вечных идеальных форм и миром изменчивых чувственных вещей. Будущее у Платона не есть просто нерегулируемое течение времени; оно соотносится с вечной реальностью идей. В диалоге «Государство» и других текстах Платон настаивает, что истинное бытие принадлежит идеям — они вне времени; тем не менее временное существование людей и городов может и должно стремиться к воплощению этих вечных образцов, а люди видят лишь тени этих идей [3, с. 349-350].

Политическая конструкция в «Государстве» — это практическая проекция идеального порядка. Платон не столько представляет будущее как случайный набор событий, сколько предлагает проект лучшего устройства общества: воспитание философов-правителей, закон, организующая души и города, роль мифов и воспитания. Это — модель «лучшего будущего» не по принципу неограниченного технического прогресса, а по принципу приближения к вечному идеалу нравственной и политической гармонии.

Платон также использует мифологические повествования о поколениях (например, рассказ о золотом, серебряном и железном поколениях), а также о

деградации политических устройств, чтобы показать, как политическая и нравственная деградация может разворачиваться во времени. Эти мифы выполняют определенную функцию: дают основания для воспитательной политики и реставрации порядка. Таким образом у Платона будущее двузначно: оно и предопределено идеями (намерение к благу), и остаётся предметом политического воспитания и «искусства государственования» [3, с. 220].

Аристотель вводит в философию принцип телоса — целевого направления природных процессов. В отличие от Платона, который больше апеллирует к миру идеальных форм, Аристотель связывает будущее с внутренней целенаправленностью вещей: у каждого организма, общества или государства есть свой видовой образ (энтелехия), к которому он стремится [1, с. 97-100].

Аристотель не рассматривает представление о «лучшем государстве» как отвлечённый, существующий вне человеческого опыта. Напротив, для него «лучшее» — это возможное завершение политического развития, достижимое в рамках природы человека и конкретных условий полисной жизни. Такое государство возникает не как утопия, а как результат последовательного формирования добродетелей граждан и разумной организации общественной жизни [2, с. 588-598].

Этот взгляд допускает как поступательное развитие — укрепление добродетели и совершенствование форм правления, — так и упадок, связанный с искажением правильных форм и утратой нравственных оснований. Будущее в политике, по Аристотелю, не является механическим повторением прошлого: оно определяется внутренними причинами, присущими человеческой природе и политическим институтам, и потому способно изменяться в зависимости от воспитания, законов и практической деятельности граждан [2, с. 403-440].

Платон и Аристотель оба учились в одной академии и преподавали в этой же академии, однако их политические пристрастия различны.

Их взгляды на проблему жизни, смерти и бессмертия также поляризованы:

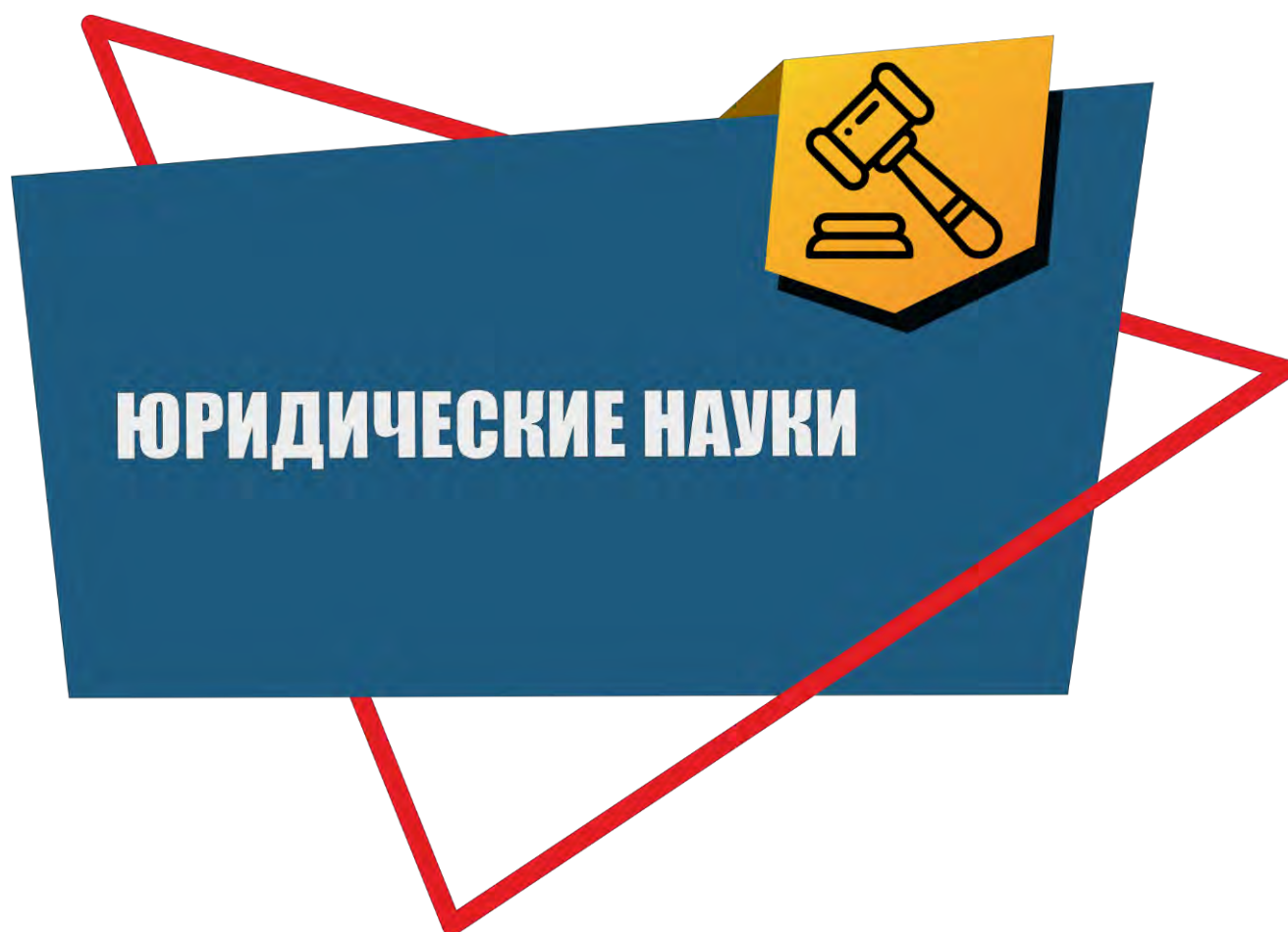
Платон предполагал существование жизни после смерти, а Аристотель утверждал, что жизнь заканчивается смертью. Хотя у них разные мнения по широкому кругу вопросов, они сходились во мнении, что общество нужно улучшать. И в этой связи искали и предлагали модели гармоничного и бесконфликтного общества. И Платон, и Аристотель - философы, заложившие основы современной западной культуры, поэтому утверждать, то та или иная модель будущего более правильная, было бы ошибкой.

Итак, мы рассмотрели различные подходы, которые использовали Платон и Аристотель в своих представлениях о будущем общества. Платон сосредоточился на тех аспектах будущего, которые затрагивают философские термины, таких как справедливость и власть. Аристотель углубил подход Платона, определил его восприятие политических понятий и ввёл в политологию контекст управления. Таким образом, оба философа представляют пример различных подходов к политике.

Список использованной литературы:

1. Аристотель. Сочинения: в 4 т. / Аристотель. Т. 3 / [ред. и авт. вступит. статьи И. Д. Рожанский]. — Москва: Мысль, 1981. — 613 с.
2. Аристотель. Сочинения: в 4 т. / Аристотель. Т. 4 / [ред. и авт. вступ. ст. А.И. Доватур, Ф.Х. Кессиди; примеч. В.В. Бибихина и др.]. - Москва: Мысль, 1983. - 830 с.
3. Платон, Сочинения в четырех томах. Т. 3. Ч. 1. — Санкт-Петербург: Изд-во С.-Петерб. ун-та; «Изд-во Олега Абышко», 2007. — 752 с.
4. Magstadt, Tomas. M. Understanding Politics: Ideas, Institutions, and Issues -13th edition / Tomas M. Magstadt, Peter M.Schotten. - Cengage Learning EMEA - 608 p.

© Шепилевич А.А., Девярых С.Ю., 2026

УДК 349.2

Галанцева Е.В.

магистрант 2 курс,

ВятГУ,

г. Киров, РФ

Научный руководитель: Редикульцева Е.Н.

канд. юрид. наук, доцент

ВятГУ,

г. Киров, РФ

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ В ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ТРУДОВОМ ПРАВЕ

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы правового регулирования дисциплинарной ответственности в трудовом праве РФ. Отмечается отсутствие в ТК РФ легальных определений дисциплинарной ответственности и дисциплинарного проступка, что порождает риск произвольного правоприменения. Обосновывается необходимость дополнения ст. 192 ТК РФ соответствующими понятиями и введения критериев малозначительности проступка, в том числе для квалификации длящихся нарушений.

Ключевые слова:

дисциплинарная ответственность, дисциплинарный проступок, дисциплинарное взыскание, соразмерность наказания, сроки привлечения к ответственности, Трудовой кодекс РФ.

Galantseva E.V.

Master's student of Vyatka State University

Kirov, Russian Federation

Scientific supervisor: Redikultseva E.N.

Candidate of Law, Associate Professor, Vyatka State University

Kirov, Russian Federation

PROBLEMATIC ASPECTS IN LEGAL REGULATION OF DISCIPLINARY RESPONSIBILITY IN LABOR LAW

Annotation

The article discusses the problems of legal regulation of disciplinary liability in the labor law of the Russian Federation. It is noted that the Labor Code of the Russian Federation does not provide legal definitions of disciplinary liability and disciplinary misconduct, which creates a risk of arbitrary law enforcement. The article substantiates the need to supplement Article 192 of the Labor Code of the Russian Federation with relevant concepts and introduce criteria for determining the insignificance of a misconduct, including for the qualification of ongoing violations.

Keywords:

disciplinary responsibility, disciplinary offense, disciplinary penalty, proportionality of punishment, terms of liability, Labor Code of the Russian Federation.

Эффективность дисциплинарной ответственности в трудовых отношениях находится в прямой зависимости от качества ее нормативного закрепления. При этом, законодательная конструкция проступка, перечня взысканий и материально-правовых условий их применения предопределяет возможность или невозможность реального воздействия на нарушителей. Трудовой кодекс Российской Федерации (далее – ТК РФ [1]), несмотря на урегулированность

института дисциплинарной ответственности, содержит отдельные материально-правовые пробелы.

В научной доктрине сложилось множество подходов к пониманию правовой природы данного института.

С позиции различных авторов, дисциплинарная ответственность работника представляет собой установленную нормами трудового права разновидность юридической ответственности, возникающую в рамках трудовых правоотношений в связи с виновным неисполнением или ненадлежащим исполнением работником возложенных на него обязанностей [5, с. 145]. Данная ответственность выражается в обязанности работника, совершившего дисциплинарный проступок, претерпеть неблагоприятные правовые последствия в виде применения к нему работодателем дисциплинарных взысканий. При этом работодатель наделяется правом применить предусмотренные законодательством меры дисциплинарного воздействия, реализуемые в строго определенном законом порядке с соблюдением гарантий защиты прав работника.

Дисциплинарную ответственность также рассматривают как охранительное правоотношение между работником и работодателем, возникающее в результате совершения проступка, и как самостоятельный институт трудового права, представляющий собой совокупность правовых норм, регулирующих основания, условия, порядок, пределы привлечения к ответственности, виды взысканий и их правовые последствия [3, с. 140]. Кроме того, подчеркивается, что это предусмотренная трудовым законодательством мера государственного и внутриорганизационного принуждения, применяемая за виновное нарушение правил внутреннего трудового распорядка, локальных нормативных актов и условий трудового договора, направленная на обеспечение трудовой дисциплины [4, с. 641].

Не вступая в полемику относительно того, какой из подходов является единственно верным, следует отметить, что оптимальное определение

дисциплинарной ответственности должно носить комплексный характер, сочетая в себе признаки юридической ответственности и учитывая ее материальные и процессуальные аспекты.

Представляется целесообразным устранить указанный пробел и закрепить понятие дисциплинарной ответственности в ст. 192 ТК РФ, дополнив ее соответствующей частью. Исходя из характера данного правового явления и обобщения представленных доктринальных подходов, предлагается следующая редакция: «Дисциплинарная ответственность работника – это предусмотренная нормами трудового права разновидность юридической ответственности, возникающая в рамках трудовых правоотношений вследствие виновного неисполнения или ненадлежащего исполнения работником трудовых обязанностей и выражающаяся в обязанности работника претерпеть установленные законом меры дисциплинарного взыскания, применяемые работодателем в установленном порядке с соблюдением гарантий прав работника, в целях обеспечения трудовой дисциплины».

Однако даже при условии закрепления предложенной дефиниции сохраняются материально-правовые проблемы правового регулирования, требующие законодательного разрешения. Одной из них является оценочный характер понятия дисциплинарного проступка, содержащегося в ч. 1 ст. 192 ТК РФ, где он определяется как «неисполнение или ненадлежащее исполнение работником по его вине возложенных на него трудовых обязанностей».

Данная формулировка не содержит критериев отграничения грубого проступка от малозначительного, а также разграничения дисциплинарного проступка от смежных правонарушений – гражданско-правового деликта или административного правонарушения. Законодатель не указывает, какие именно нарушения являются дисциплинарными проступками, что предоставляет работодателю право самостоятельной квалификации деяния, а суду – последующей оценки обоснованности такой квалификации.

Отсутствие материальных признаков создает риск произвольного усмотрения правоприменителя. Особенно остро эта правовая проблема проявляется при квалификации длящихся и сложных проступков. Например, отсутствие взаимодействия дистанционного работника с работодателем в течение длительного периода порождает вопрос о том, является ли каждый день такого отсутствия самостоятельным дисциплинарным проступком или речь идет о едином длящемся нарушении. Так, суд указал, что работодатель обязан конкретизировать каждый эпизод не взаимодействия [2], однако законодательного ответа на вопрос о правовой природе длящегося проступка ТК РФ не содержит.

В данной связи представляется целесообразным дополнить ст. 192 ТК РФ частью, разъясняющей, что под дисциплинарным проступком понимается виновное, противоправное деяние (действие или бездействие), непосредственно связанное с неисполнением или ненадлежащим исполнением трудовой функции, а также ввести критерии малозначительности проступка, позволяющие оценивать реальную общественную вредность деяния.

Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что институт дисциплинарной ответственности в трудовом праве Российской Федерации, несмотря на его значение для обеспечения трудовой дисциплины, нуждается в доработке. Основная проблема заключается в отсутствии на законодательном уровне легальных определений дисциплинарной ответственности и дисциплинарного проступка, а также материально-правовых критериев для квалификации нарушений. Восполнение указанных пробелов позволит снизить риск произвольного усмотрения работодателя, обеспечить соразмерность наказания и более эффективную защиту прав работников при привлечении их к дисциплинарной ответственности.

Список использованной литературы:

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 29.12.2025, с изм. от 15.05.2026) // Российская газета. № 256. 31.12.2001.

2. Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 31.03.2025 № 88-4974/2025 // СПС Консультант Плюс.
3. Ломакина Л.А. Дисциплинарная ответственность работника: проблемы правового регулирования // Вопросы трудового права. 2023. № 3. С. 140-149.
4. Письменский М.А. Дисциплинарная ответственность как институт регулирования трудовых правоотношений // Форум цивилистов. Материалы VII Международной научно-практической конференции. Ростов-на-Дону, 2024. С. 641-647.
5. Снегирева П.Е. Сущностная характеристика дисциплинарной ответственности как разновидность юридической ответственности в трудовом праве // Актуальные проблемы совершенствования законодательства и правоприменения. Сборник материалов VI Внутривузовского круглого стола. 2020. С. 145-149.

© Галанцева Е.В., 2026

УДК 341.229 + 520.6

Кожевникова Е.Н.

студент 1 курса Колледжа права имени

Н.С. Киселевой

Московского государственного юридического Университета имени

О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва, РФ

Научный руководитель: Астанина А.А.

Преподаватель Московского государственного юридического Университета

имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва, РФ

**ЮРИДИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОСВОЕНИЯ КОСМОСА:
ФИЗИКА ОРБИТ И МЕЖДУНАРОДНОЕ КОСМИЧЕСКОЕ ПРАВО**

Аннотация

В статье рассматриваются правовые проблемы, возникающие вследствие физических особенностей движения космических объектов по орбитам Земли. Анализируется соотношение между законами небесной механики и нормами международного космического права. Исследуется вопрос о границе между воздушным и космическим пространством, правовой режим геостационарной орбиты, проблема космического мусора и столкновений на орбите. Обосновывается необходимость реформирования действующей системы договоров ООН в области космоса с учётом современных технических реалий. Делается вывод о том, что действующие нормы международного права не успевают за темпами коммерциализации и милитаризации космоса.

Ключевые слова:

Международное космическое право, геостационарная орбита, космический мусор, Договор по космосу 1967 года, суверенитет в космосе, регистрация космических объектов, небесная механика, коммерческое использование космоса, орбитальные коллизии, делимитация космического пространства.

Освоение космического пространства давно перестало быть исключительно научным или военным предприятием. Сегодня на орбитах Земли функционирует более 9 000 активных спутников, ещё десятки тысяч фрагментов составляют так называемый «космический мусор». Частные компании – SpaceX, OneWeb, Amazon – разворачивают мегасозвездия из тысяч аппаратов, кардинально меняя нагрузку на орбитальные ресурсы. Между тем правовая основа деятельности человека в космосе по-прежнему опирается главным образом на международные договоры, заключённые ещё в эпоху «холодной войны».

Одна из ключевых особенностей, отличающих космическое право от других отраслей международного права, состоит в том, что правовые нормы здесь в буквальном смысле определяются законами физики. Высота орбиты, скорость объекта, наклон орбитальной плоскости – все эти характеристики напрямую обуславливают юрисдикционные, регистрационные и ответственные вопросы. Игнорировать физическую природу орбитального движения при анализе космического права невозможно.

Цель настоящей статьи – показать, каким образом физические закономерности орбитального движения порождают конкретные юридические проблемы, и оценить адекватность международно-правовых механизмов для их разрешения.

Движение искусственного спутника Земли подчиняется законам небесной механики, восходящим к работам Иоганна Кеплера и Исаака Ньютона. Первый закон Кеплера гласит, что орбита спутника представляет собой эллипс, в одном из фокусов которого находится Земля. Высота орбиты, её наклонение к плоскости экватора и эксцентриситет определяют, над какими территориями будет проходить аппарат и как часто.

С правовой точки зрения это означает, что спутник, запущенный с соблюдением всех норм, неизбежно проходит над территориями многих государств. Принцип суверенитета над воздушным пространством, закреплённый

в ст. 1 Чикагской конвенции 1944 года, формально прекращается там, где начинается космическое пространство. Однако точная граница между атмосферой и космосом до сих пор не определена в обязательном порядке ни одним многосторонним договором.

В доктрине и практике наиболее распространена «линия Кармана» на высоте 100 км, предложенная физиком Теодором фон Карманом. На этой высоте атмосфера слишком разрежена, чтобы поддерживать аэродинамический полёт, и аппарат вынужден двигаться с первой космической скоростью (около 7,9 км/с). Именно этот физический критерий лежит в основе неформальной делимитации, которой придерживаются большинство государств, хотя юридически обязывающего международного договора о делимитации не существует.

Особого внимания заслуживает геостационарная орбита (ГСО) – круговая орбита в плоскости экватора на высоте около 35 786 км, где период обращения спутника точно совпадает с периодом вращения Земли. Аппарат на ГСО остаётся неподвижным относительно поверхности планеты, что делает эту орбиту незаменимой для связи, телерадиовещания и метеорологии.

Физическая уникальность ГСО – единственность орбиты, обладающей таким свойством, – порождает острейшую юридическую коллизию. Экваториальные государства ещё в 1976 году провозгласили в Боготской декларации суверенный суверенитет над сегментами ГСО, расположенными над их территорией. Этот тезис был отвергнут мировым сообществом как несовместимый с принципом неприсвоения космического пространства, закреплённым в ст. II Договора по космосу 1967 года.

Тем не менее проблема не решена. Международный союз электросвязи (МСЭ) распределяет орбитальные позиции на ГСО в административном, а не правовом порядке. Слоты де-факто занимаются государствами и коммерческими операторами, которые не спешат освобождать устаревшие позиции. По оценкам экспертов, к 2030 году дефицит орбитальных позиций на ГСО может стать

критическим, и действующий регуляторный механизм МСЭ не содержит эффективных инструментов принудительного возврата позиций.

Одной из наиболее острых практических проблем современного космического права является накопление орбитального мусора. По данным Европейского космического агентства, по состоянию на 2024 год вокруг Земли обращается около 36 500 объектов размером более 10 см, около 1 миллиона объектов размером 1-10 см и более 130 миллионов частиц менее 1 см. Столкновение со сравнительно небольшим фрагментом (10 см) на скорости 7-8 км/с имеет кинетическую энергию, сопоставимую с взрывом нескольких килограммов тротила.

Принципиальная физическая проблема состоит в нелинейности угрозы. Синдром Кесслера, описанный в 1978 году учёным NASA Дональдом Кесслером, предсказывает: при превышении критической плотности мусора на отдельных орбитах столкновения начинают порождать новые фрагменты лавинообразно. Это может сделать ряд орбит практически непригодными для использования на срок в сотни и тысячи лет.

С правовой точки зрения космический мусор – это объекты, которые продолжают оставаться зарегистрированными за государством (или организацией) запуска, однако более не функционируют и не контролируются. Конвенция об ответственности 1972 года устанавливает абсолютную ответственность государства запуска за ущерб, причинённый его космическим объектом на поверхности Земли или воздушному судну, и вину в отношении ущерба в космическом пространстве. Однако доказать принадлежность конкретного фрагмента мусора тому или иному государству на практике зачастую невозможно.

Действующее международное право не обязывает государства активно удалять орбитальный мусор. Руководящие принципы КОПУОС по снижению образования мусора носят лишь рекомендательный характер. Их ключевое положение – правило 25 лет, предписывающее сведение спутников с орбиты в течение 25 лет после окончания срока службы, – многими операторами

систематически нарушается, а механизма принуждения к исполнению не существует. Таким образом, перед международным сообществом стоит неотложная задача разработки обязательных норм по удалению мусора и создания соответствующих правоприменительных механизмов.

Разворачивание мегасозвездий – Starlink компании SpaceX насчитывает уже более 6 000 активных спутников, а Amazon Kuiper планирует вывести ещё 3 236 аппаратов – кардинально меняет характер пользования низкими орбитами (НОО). Физически это проявляется в резком увеличении вероятности столкновений: согласно расчётам, вероятность опасного сближения на НОО возрастет в несколько раз в течение следующего десятилетия.

Юридически операторы мегасозвездий обязаны соблюдать Регламент радиосвязи МСЭ и правила КОПУОС, однако регуляторный надзор остаётся преимущественно национальным. Американское Федеральное агентство по связи (FCC) выдаёт разрешения спутниковым операторам США, но не располагает полномочиями координировать деятельность иностранных операторов. Попытки создать международный механизм согласования орбитальных траекторий пока не увенчались успехом.

Ещё одна точка напряжения – коммерческая добыча ресурсов на небесных телах. Закон США об исследовании и использовании космических ресурсов 2015 года и аналогичные акты Люксембурга, ОАЭ и других государств закрепили право граждан и компаний владеть ресурсами, добытыми в космосе. Это вступает в видимое противоречие с принципом ст. II Договора по космосу 1967 года о неприсвоении космического пространства, хотя сторонники национального законодательства настаивают на различии между присвоением пространства как такового и присвоением добытых ресурсов.

Физически разница между «добычей ресурсов» и «использованием небесного тела» также не очевидна: масштабное горнодобывающее предприятие на Луне или астероиде неизбежно будет означать долгосрочное физическое присутствие и de

facto контроль над определённой территорией. Соглашение Артемиды, инициированное США в 2020 году и присоединившее уже более 40 государств, пытается обойти это противоречие, признавая право добычи ресурсов и вводя понятие «зон безопасности», которые де-факто создают нечто похожее на территориальную монополию без формального присвоения.

Анализ показывает, что основной массив действующего международного космического права – «пять договоров ООН» 1967-1979 годов – создавался в условиях, когда всей космической деятельностью занимались два государства, а коммерческий сектор отсутствовал. Сегодня ни одно из этих ключевых условий не сохраняется: в космосе действуют организации более 80 государств и тысячи частных компаний.

Возможные пути реформирования включают несколько направлений. Во-первых, принятие обязывающего договора о делимитации воздушного и космического пространства с опорой на физический критерий: линию Кармана или уточнённую высоту, определяемую аэродинамической несущей способностью. Это устранил правовую неопределённость, которой пользуются государства, предпочитающие избегать чёткой границы из соображений военной гибкости.

Во-вторых, создание обязательного режима снижения орбитального мусора с реальными механизмами принуждения – аналог того, как это устроено в морском праве в отношении загрязнения. Речь может идти о системе лицензирования, предполагающей внесение возвратного залога при регистрации космического объекта: залог возвращается оператору после подтверждённого сведения аппарата с орбиты или его перевода на орбиту захоронения.

В-третьих, необходима унификация национального космического законодательства через принятие рамочного международного акта по коммерческому освоению ресурсов. Это позволит устранить «регуляторный арбитраж», при котором компании регистрируются в юрисдикциях с наименее строгими требованиями. В-четвёртых, орбитальные позиции ГСО следует

перевести из-под административного регулирования МСЭ в режим настоящего международного управления, при котором право на позицию будет обусловлено реальным использованием и выполнением требований по ликвидации объекта.

Международное космическое право находится в состоянии глубокого несоответствия между физическими реалиями современной орбитальной среды и действующей нормативной базой. Законы небесной механики – неизменны: геостационарная орбита по-прежнему единственна, синдром Кесслера столь же реален, а скорость столкновения фрагментов мусора не зависит от того, ратифицировало ли государство Конвенцию 1972 года. Именно поэтому правовые механизмы должны проектироваться с учётом физических ограничений, а не вопреки им.

Коммерциализация и конкуренция крупных держав за орбитальные и небесно-телесные ресурсы создают риск того, что сложившийся правовой вакуум будет заполнен не международным договором, а национальными законами и двусторонними соглашениями, что неизбежно приведёт к фрагментации правового пространства и росту конфликтного потенциала. Для предотвращения этого необходима политическая воля крупнейших космических держав к реформированию и кодификации норм в соответствии с реалиями XXI века.

Перспективным направлением дальнейших исследований является разработка конкретных модельных договорных механизмов – в первую очередь в части ответственности за столкновения на орбите, режима ГСО и коммерческой добычи ресурсов, – а также сравнительный анализ национальных космических законодательств с целью выявления оптимальных стандартов для последующей гармонизации.

Список использованной литературы:

1. Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела (Договор по космосу) 1967 г. // Сборник договоров ООН. Т. 610. С. 205.

2. Конвенция о международной ответственности за ущерб, причинённый космическими объектами 1972 г. // Сборник договоров ООН. Т. 961. С. 187.
3. Конвенция о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство 1975 г. // Сборник договоров ООН. Т. 1023. С. 15.
4. Кобзарь-Фролова М. Ф. Правовое регулирование космической деятельности: современное состояние и тенденции развития // Государство и право. 2022. № 4. С. 87–98.
5. Cassese A. International Law. 3rd ed. Oxford: Oxford University Press, 2023. 612 p.
6. Jakhu R., Buzdugan M. Development of the Outer Space Legal Regime // Annals of Air and Space Law. 2021. Vol. 46. P. 215–262.
7. Kessler D.J., Cour-Palais B.G. Collision Frequency of Artificial Satellites: The Creation of a Debris Belt // Journal of Geophysical Research. 1978. Vol. 83. P. 2637–2646.
8. Lyall F., Larsen P.B. Space Law: A Treatise. 2nd ed. London: Routledge, 2023. 748 p.
9. Sundahl M.J. Uncharted Territory: The Legal Status of Asteroid Mining // Chicago Journal of International Law. 2022. Vol. 22. No. 2. P. 479–524.
10. UNOOSA. Guidelines for the Long-term Sustainability of Outer Space Activities. Vienna: United Nations, 2022. 34 p.

© Кожевникова Е.Н., 2026

УДК 347.13**Чаниева С.М.**

студент 1 курса Колледжа права имени

Н.С. Киселевой

Московского государственного юридического Университета имени

О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва, РФ

Научный руководитель: Ратовская Н.В.

Преподаватель Московского государственного юридического Университета

имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва, РФ

СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ**Аннотация**

В статье рассматриваются способы защиты гражданских прав, закреплённые в статье 12 Гражданского кодекса РФ. Анализируются их классификация, правовая природа и особенности применения. На основе обобщения судебной практики Верховного Суда РФ обосновывается вывод, что в сложных ситуациях наилучший результат даёт одновременное использование нескольких способов защиты.

Ключевые слова:

защита гражданских прав, способы защиты, Гражданский кодекс РФ, статья 12 ГК РФ, юрисдикционные способы, неюрисдикционные способы, судебная практика.

Защита гражданских прав является одной из фундаментальных гарантий, обеспечивающих стабильность гражданского оборота и защиту интересов участников правоотношений. С нарушением прав сталкивается практически каждый человек, однако многие не знают, какой способ защиты выбрать в конкретной ситуации.

Защита гражданских прав представляет собой совокупность мер,

направленных на восстановление или признание нарушенных прав. Основным источником является статья 12 ГК РФ, закрепляющая открытый перечень способов. Защита строится на принципах законности, соразмерности, диспозитивности и добросовестности.

Способы защиты делятся на юрисдикционные (обращение в суд, государственное принуждение) и неюрисдикционные (самозащита, меры оперативного воздействия). К юрисдикционным относятся признание права, восстановление положения, пресечение действий, возмещение убытков, взыскание неустойки, компенсация морального вреда. К неюрисдикционным способам относятся самозащита (ст. 14 ГК РФ) и меры оперативного воздействия. Неюрисдикционные способы оперативны и дешевле, но сопряжены с риском превышения пределов защиты.

При выборе способа защиты гражданских прав перед гражданином часто встаёт вопрос: обращаться сразу в суд или попытаться решить проблему в досудебном порядке? Законодательство в ряде случаев предусматривает обязательный досудебный порядок (например, по спорам о защите прав потребителей). В других случаях досудебное урегулирование является правом, а не обязанностью гражданина.

При досудебном порядке инициатором выступает сам гражданин (потерпевший), а обращение направляется непосредственно нарушителю — должнику, продавцу, подрядчику. Основанием является письменная претензия, сроки рассмотрения которой обычно составляют от 10 до 30 дней в зависимости от требований закона или договора. Стоимость данного способа минимальна или вообще отсутствует (только почтовые расходы на отправку претензии). В ряде случаев досудебный порядок является обязательным: если его не соблюсти, суд вернет исковое заявление. Однако у досудебного порядка есть существенный недостаток — отсутствие государственного принуждения: нарушитель может просто проигнорировать претензию. Эффективность этого способа высока только в

том случае, если нарушитель действует добросовестно. Основной риск заключается в том, что нарушитель не ответит на претензию или откажет в удовлетворении требований.

Судебный порядок длительнее (1–6 месяцев), инициатором выступает гражданин в роли истца, а обращение направляется в суд (мировой, районный или арбитражный в зависимости от характера спора). Основанием для обращения в суд является исковое заявление. Судебный порядок требует финансовых затрат: необходимо уплатить государственную пошлину, размер которой зависит от цены иска, а также возможно привлечение юриста. Главное преимущество судебного порядка — наличие государственного принуждения. Решение суда обязательно для исполнения, и в случае отказа нарушителя вступают в силу механизмы принудительного исполнения через службу судебных приставов. Однако у судебного порядка есть недостатки: длительность процесса, финансовые затраты и необходимость доказывания своей позиции в суде.

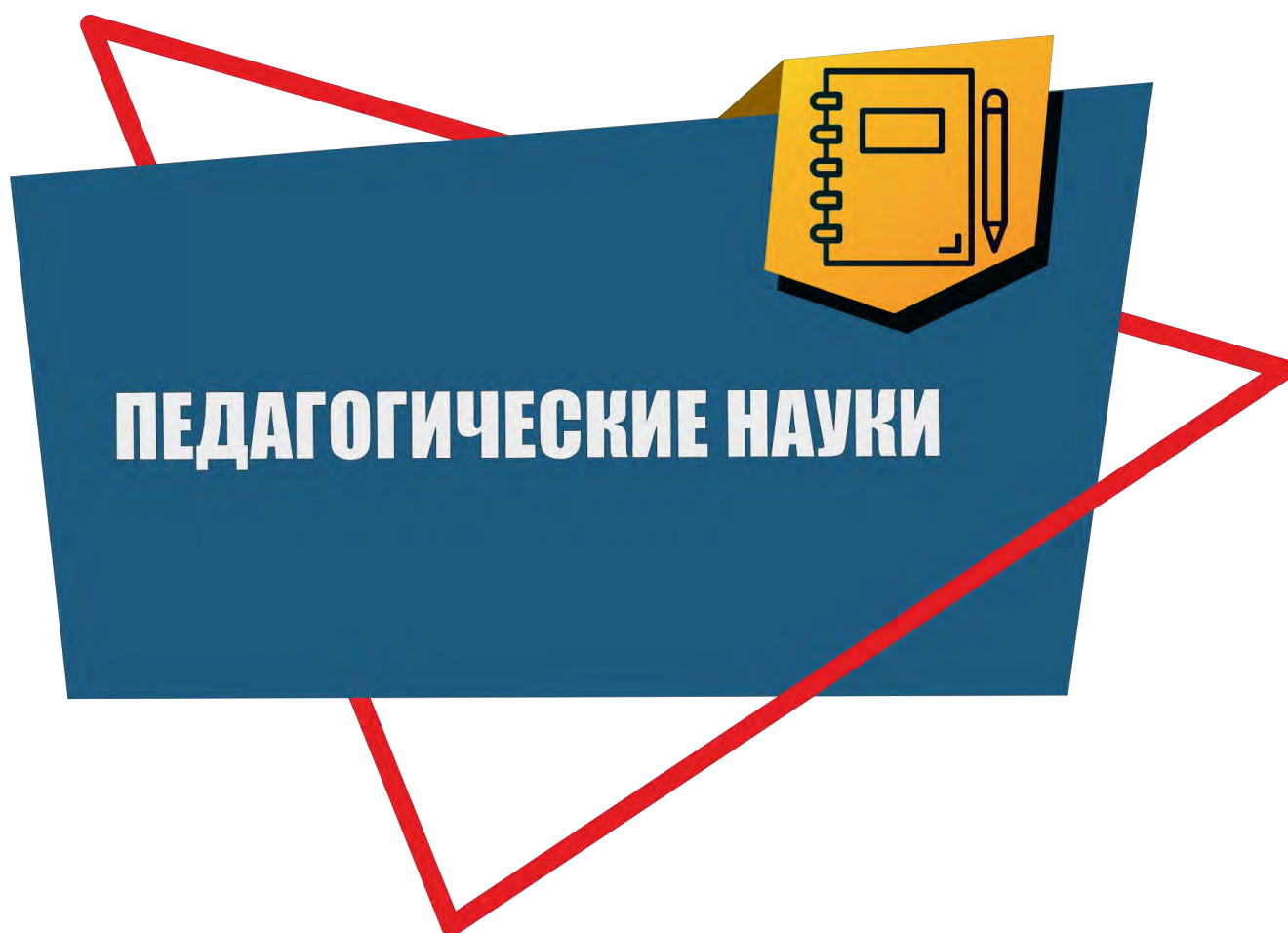
Анализ практики Верховного Суда РФ показывает, что граждане чаще всего обращаются за признанием права, взысканием неустойки и компенсацией морального вреда. Суд подтверждает, что длительное добросовестное владение может быть основанием для признания права собственности даже без документов, а также возможность одновременного требования страхового возмещения, неустойки и морального вреда. Это доказывает, что способы защиты из статьи 12 ГК РФ реально работают, а их одновременное использование даёт наилучший результат.

Способы защиты образуют комплексную систему. Наиболее эффективен судебный порядок, но развитие внесудебных механизмов повышает доступность защиты. Дальнейшее совершенствование законодательства и правовая грамотность граждан позволят обеспечить более надёжную защиту прав в Российской Федерации.

Список использованной литературы:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 11. – Ст. 1416.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.04.2025). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 20.06.2026).
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 01.03.2025). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ (дата обращения: 20.06.2026).
4. Гражданское право: учебник для студентов техникумов и колледжей / под ред. Б. М. Гонгало. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2024.
5. Каменева П. В., Дементьева И. В., Шпика Л. В. ИНЫЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ // Право и государство: теория и практика. 2021. №7 (199). URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/inye-grazhdansko-pravovye-sposoby-zaschity-prava-sobstvennosti> (дата обращения: 19.04.2026).
6. Саванин А. С. Способы защиты гражданских прав // Вестник магистратуры. – 2016. – № 4-3 (55). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sposoby-zaschity-grazhdanskih-prav> (дата обращения: 15.04.2026).

© Чаниева С.М., 2026

УДК 37**Белокопытова С.А.**

учитель-логопед

МБДОУ ДС №26 «Солнышко»

г. Старый Оскол

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРАКТИВНЫХ ИГР В КОРРЕКЦИОННОЙ РАБОТЕ С ДЕТЬМИ С ТЯЖЁЛЫМИ НАРУШЕНИЯМИ РЕЧИ (ТНР)

Аннотация

В статье раскрываются возможности использования интерактивных дидактических игр в коррекционной работе с дошкольниками с тяжёлыми нарушениями речи. Автор показывает, как цифровые технологии помогают преодолеть типичные для детей с ТНР трудности: неустойчивое внимание, снижение памяти и быструю утомляемость. Интерактивные игры рассматриваются как средство автоматизации звуков, развития лексико-грамматических компонентов речи и психических процессов. Особое внимание уделяется индивидуальному подходу при подборе игровых заданий и чёткой голосовой инструкции, что делает занятия доступными и интересными для детей. Материал будет полезен учителям-логопедам, дефектологам и воспитателям коррекционных групп.

Ключевые слова:

тяжёлые нарушения речи (ТНР), общее недоразвитие речи (ОНР), интерактивные дидактические игры, цифровая образовательная среда, коррекционная работа, связная речь, старшие дошкольники, учитель-логопед.

Развитие связной речи у старших дошкольников с общим недоразвитием речи (ОНР) является приоритетной задачей коррекционно-педагогического процесса.

Ключевые направления работы включают обучение детей полноценному рассуждению, умению выделять существенные признаки, аргументировать и отстаивать собственную точку зрения.

Воспитание правильной, чёткой и выразительной речи — главная цель деятельности учителя-логопеда. В поиске эффективных методов повышения мотивации детей особое место занимает внедрение цифровой образовательной среды. Использование интерактивных технологий в коррекционной работе с дошкольниками с ТНР делает занятия более продуктивными и эмоционально привлекательными.

Интерактивные дидактические игры представляют собой специально разработанные обучающие игры с чёткими правилами, реализованные с применением компьютерных технологий. Каждая такая игра несёт в себе конкретное обучающее воздействие, направленное на решение определённой коррекционной задачи.

Детям с ТНР свойственны неустойчивость внимания, снижение вербальной памяти и продуктивности запоминания, отставание в развитии словесно-логического мышления. Кроме того, отмечаются быстрая утомляемость, повышенная отвлекаемость и истощаемость нервных процессов. Интерактивные игры эффективно компенсируют эти особенности: они удерживают внимание дошкольников, поддерживают интерес к выполнению заданий и обеспечивают необходимую индивидуальную эмоциональную поддержку на каждом занятии.

Яркость, доступность и наглядность интерактивных пособий усиливают желание детей посещать логопедические занятия. В процессе игры дошкольники учатся преодолевать трудности, контролировать собственные действия и адекватно оценивать полученные результаты.

Дидактический потенциал интерактивных игр охватывает широкий спектр коррекционных задач:

закрепление и автоматизация поставленных звуков;

подготовка речевого аппарата к произнесению сложных звуковых конструкций;

развитие высших психических функций (внимания, памяти, мышления);

активизация и развитие устной речи.

Интерактивные речевые игры содержат обширный набор заданий с графическими объектами и способствуют развитию фонематического восприятия, обогащению словарного запаса, совершенствованию грамматического строя речи, а также тренировке памяти и внимания.

Программное обеспечение отличается удобством использования: оно включает структурированное меню, позволяющее быстро выбирать игры по изучаемой лексической или грамматической теме. Учитель-логопед, опираясь на индивидуальные возможности и образовательные потребности ребёнка, составляет план коррекционной работы и целенаправленно отбирает необходимые игры для решения конкретных задач. Важно, что каждая игра снабжена чёткой голосовой инструкцией, что делает её доступной для самостоятельного выполнения.

Таким образом, интерактивные игры, направленные на коррекцию речевых нарушений у детей с ТНР, позволяют значительно повысить продуктивность коррекционно-образовательного процесса. Эффективность обеспечивается за счёт сочетания системного и деятельностного подходов, а также внедрения интерактивной формы обучения в структуру логопедических занятий.

Список использованной литературы:

1. Румянцева Ю.Н. Характеристика детей с ОНР и их психологические особенности [Электронный ресурс] / Ю.Н. Румянцева // Глобус: науч. электрон. журн. – 2019. – № 12 (45). – С. 36 – 39. – Электрон. журн. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/harakteristika-detey-s-onri-ih-psihologicheskie-osobennosti>, свободный (дата обращения: 30.11.2021). – Загл. с экрана.
2. Серых, Е.М. Интерактивные игры как средство повышения познавательной

активности дошкольников [Электронный ресурс] / Е.М. Серых, М.А. Бусловская, Л.А. Шестакова, Г.В. Сорокина // Психология и педагогика. Методика и проблемы практического применения: науч. электрон. журн. – 2016. – № 48. – С. 218 – 223. – Электрон. журн.

© Белокопытова С.А., 2026

УДК 378.014.1-048.33:51

Козырева А.В.

к. пед. наук, доцент, сотрудник Академии ФСО России,

г. Орёл, РФ

Бурлакова Е.А.

к. физ-мат. наук, сотрудник Академии ФСО России,

г. Орёл, РФ

Сухорукова А.А.

к. пед. наук, сотрудник Академии ФСО России,

г. Орёл, РФ

Кочергина Т.И.

сотрудник Академии ФСО России,

г. Орёл, РФ

Научный руководитель: Лаврикова Н.И.

док. экон. наук, доцент, сотрудник Академии ФСО России,

г. Орёл, РФ

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ГУМАНИСТИЧЕСКОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ В РАМКАХ МАТЕМАТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ В ВУЗЕ

Аннотация

В условиях стремительно меняющегося мира и развития технологий особую значимость приобретает гуманизация профессионального образования. В статье доказано, что современный рынок труда, как показывают исследования последних лет, требует не просто узкопрофильных специалистов, а проактивных личностей с развитыми коммуникативными навыками, критическим мышлением и способностью к самообразованию на протяжении всей жизни. Без пересмотра ценностных оснований математической подготовки в вузе невозможно

сформировать специалиста, готового к социальной ответственности и нравственному выбору в нестандартных ситуациях.

Ключевые слова:

теория и методика обучения, гуманистическая образовательная среда, математическая подготовка в вузе.

Использование гуманистической образовательной среды в рамках математической подготовки в вузе представляет собой педагогическую концепцию, которая ставит в центр образовательного процесса личность обучающегося [7, с. 75]. Согласно определению, принятому в современной российской педагогике, гуманизация предполагает признание безусловной ценности студента, ориентацию на развитие его способностей и личностного потенциала, создание условий для самореализации, а также формирование гуманистического мировоззрения.

В контексте профессионального образования использование гуманистической образовательной среды в математической подготовке в вузе требует [9, с. 77]:

- во-первых, сбалансированного соотношения между профессиональными и общекультурными компетенциями;
- во-вторых, целенаправленного развития «гибких навыков» (soft skills);
- в-третьих, учета индивидуальных особенностей обучающихся;
- в-четвертых, воспитания социальной ответственности будущего специалиста.

Идеи гуманизации математического образования имеют глубокие исторические корни. Еще в античной философии Сократом, Платоном, Аристотелем поднимался вопрос о развитии добродетелей и целостной личности. В эпоху Возрождения произошло возвращение к антропоцентризму, а педагогические концепции Я.А. Коменского (выдающийся педагог, философ и богослов XVII века) и И.Г. Песталоцци (педагог, один из основоположников дидактики, гуманист XIX века)

заложили основы природосообразного и личностно-ориентированного обучения. Советская педагогика, несмотря на ее идеологизированность, внесла вклад в разработку идей коллективного воспитания с учетом индивидуальности ребенка (А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинский) [2, с. 46].

В России гуманизация образования получила нормативное закрепление в 1990-е годы с принятием Закона РФ «Об образовании», где впервые были провозглашены гуманистический характер образования, приоритет общечеловеческих ценностей, жизни и здоровья человека.

Ключевые документы, задающие ориентиры для гуманизации профессионального образования в России, включают:

- Конституцию РФ (статья 43, гарантирующая право на образование);
- Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ (редакция от 25.04.2026 г.), который закрепляет гуманистический характер образования, приоритет жизни и здоровья человека, свободу и плюрализм;
- Федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС), которые содержат требования к формированию общих компетенций, включающих способность к самоорганизации, коммуникации и работе в коллективе.

В системе профессионального математического образования наблюдаются следующие тенденции: увеличение доли практических занятий и узкопрофессиональных модулей нередко происходит за счет сокращения часов на гуманитарные дисциплины; внимание к развитию личностных качеств студентов остается недостаточным; продолжают преобладать традиционные методы обучения; интеграция гуманитарных и профессиональных дисциплин носит фрагментарный характер.

Анализ литературы [4, 6, 8] позволяет выделить несколько групп проблем.

Первая группа – инерция технократического подхода. Система профессионального математического образования исторически ориентирована на

формирование узкопрофессиональных навыков, а роль гуманитарных дисциплин и личностного развития систематически недооценивается. Образовательный процесс должен быть построен в первую очередь на интересах самого обучающегося, однако на практике доминирует установка на подготовку «исполнителя».

Вторая группа – недостаточное методическое обеспечение. Наблюдается нехватка учебных материалов, а также отсутствуют четкие, апробированные методики интеграции гуманитарного и профессионального компонентов в рамках математических дисциплин.

Третья группа – кадровые проблемы. Многие педагоги сами были воспитаны в авторитарной системе и не обладают достаточной подготовкой в области гуманистического взаимодействия. Низкий уровень мотивации к внедрению инноваций и личностно ориентированных технологий также сдерживает гуманизацию.

Четвертая группа – организационные и финансовые ограничения. Жесткие рамки учебных планов, утвержденные ФГОС, оставляют мало пространства для вариативности, а недостаток ресурсов (в том числе на психологические службы, тренинговое оборудование) затрудняет создание гуманистической образовательной среды в рамках математической подготовки в вузе.

Пятая группа – социальные факторы. Прагматизм современной молодежи, нацеленность на быстрое трудоустройство и материальный успех, а также общий кризис ценностей в обществе снижают запрос на «развитие личности» со стороны самих студентов.

Эффективное внедрение гуманистического подхода в рамках математической подготовки в вузе требует использования методов, активизирующих субъектную позицию студента (рис.). К ним относятся [1, 3]:

- личностно ориентированное обучение, предполагающее учет индивидуальных особенностей и образовательных траекторий;

- проблемное обучение, развивающее критическое мышление и способность видеть нестандартные задачи;
- проектные математические методы, позволяющие интегрировать теоретические знания и практические навыки в социально значимом контексте;
- игровые технологии, моделирующие профессиональные ситуации, где требуется учет человеческого фактора и моральный выбор;
- дискуссионные методы, способствующие развитию коммуникативной компетентности и рефлексии.

Рисунок – Структурная компонента гуманистической среды математической подготовки в вузе (составлено авторами на основе [1, 3, 6, 9])

Приведем примеры такой интеграции: в технических специальностях – введение тем по этике инженерии, социальной ответственности и истории техники; в медицинских специальностях – усиление курсов по медицинской психологии, духовным основам милосердия, деонтологии и биоэтике; в экономических

специальностях – изучение социальной роли бизнеса, корпоративной социальной ответственности и неэкономических последствий управленческих решений. Такой подход сближает «две культуры» – естественно-научную и гуманитарную – в мышлении будущего специалиста.

Использование гуманистической образовательной среды в рамках математической подготовки в вузе включает в себя: обеспечение психологического комфорта в учебном заведении (доверительные отношения, отсутствие жесткой иерархии), поддержку студенческих инициатив (от научных кружков до социальных проектов), развитие студенческого самоуправления, а также системную внеучебную воспитательную работу, направленную на формирование гражданской позиции [5, с. 51].

Для преодоления кадрового барьера необходимо организовать систематическое обучение преподавателей математических дисциплин методам гуманистического взаимодействия, технологиям личностно-ориентированного обучения, а также развитию навыков работы с индивидуальными особенностями студентов. Как показывает опыт, краткосрочные семинары малоэффективны без последующего сопровождения и обмена опытом. Целесообразно внедрение программ наставничества, в которых опытные педагоги, уже работающие в гуманистической парадигме, помогают коллегам.

В ряде образовательных организаций уже наработаны успешные практики гуманизации. Среди них программы наставничества «студент-студенту», волонтерские инициативы, междисциплинарные проекты с участием работодателей (например, совместные хакатоны по социальной инженерии), а также партнерство с общественными организациями, работающими в сфере развития soft skills. Анализ этих практик показывает, что их тиражирование возможно при условии поддержки со стороны администрации и выделении минимального ресурсного обеспечения.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

Гуманизация профессионального математического образования является объективной необходимостью, отвечающей вызовам современного общества: цифровизации, росту неопределенности на рынке труда и потребности в специалистах с развитой рефлексией и ценностным сознанием.

Несмотря на сформированную нормативно-правовую базу, реализация гуманистического подхода на практике сталкивается с устойчивыми проблемами: инерцией технократического мышления, дефицитом времени и ресурсов, недостаточной подготовленностью педагогов-математиков, прагматическими установками студентов.

Эффективная гуманизация требует комплексного подхода, который включает обновление содержания образования (интеграция гуманитарных и профессиональных модулей), внедрение инновационных методик (проблемное, проектное, игровое обучение), создание гуманистической образовательной среды и систематическое повышение квалификации педагогов.

Перспективы использования гуманистической образовательной среды в рамках математической подготовки в вузе связаны с дальнейшей интеграцией гуманитарного и профессионального компонентов, акцентом на развитие soft skills, формированием социальной ответственности и гражданской идентичности будущих специалистов.

Список использованной литературы:

1. Абаева, Н.Ф. Некоторые особенности математической подготовки студентов в техническом вузе / Н.Ф. Абаева, В.Н. Головачева // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. – 2016. – № 51. – С. 83-89.
2. Богуславский, М.В. «Сердце отдаю детям» В.А. Сухомлинского: идейно-творческий потенциал нового прочтения / М.В. Богуславский // Психолого-педагогический поиск. – 2013. – № 3(27). – С. 44-52.
3. Бухтоярова, Е.А. Формирование готовности будущих педагогов к созданию психолого-педагогической безопасной образовательной среды: анализ и

интерпретация результатов экспериментальной работы / Е. А. Бухтоярова, Н. А. Соколова // Педагогическое образование. – 2025. – Т. 6, № 12. – С. 6-12.

4. Егорова, Е.В. Смена образовательных парадигм в современном российском образовании / Е.В. Егорова, Т.А. Лопатухина // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2017. – № 4(181). – С. 118-122. – DOI 10.23951/1609-624X-2017-4-118-122.

5. Литовка, В.В. О некоторых аспектах математической подготовки студентов-заочников физико-математических специальностей педагогических вузов / В.В. Литовка // Дидактика математики: проблемы и исследования. – 2023. – № 1(57). – С. 48-53. – DOI 10.24412/2079-9152-2023-57-48-53.

6. Педагогические аспекты гуманизации образовательного процесса / Е.А. Бурлакова, М.В. Бондаренко, Н.В. Горячев, В.В. Лаврикова // Наука, общество, образование: актуальные вопросы, достижения и инновации: Монография. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2026. – С. 6-18.

7. Пономарева, В.Д. Гуманистическая парадигма системы образования / В.Д. Пономарева // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. – 2015. – № 2(19). – С. 73-78.

8. Токтарова, В.И. Адаптивная система математической подготовки студентов в условиях информационно-образовательной среды вуза / В. И. Токтарова, С. Н. Федорова. – Йошкар-Ола: Марийский государственный университет, 2020. – 488 с. – ISBN 978-5-907066-60-1.

9. Хасанов, Ш.Р. Проблемы гуманизации в современной системе профессионального образования / Ш.Р. Хасанов, М. Шарифходжаев // Вестник Бохтарского государственного университета имени Носира Хусрава. Серия гуманитарных и экономических наук. – 2019. – № 1-1(59). – С. 76-80.

© Козырева А.В., Бурлакова Е.А., Сухорукова А.А., Кочергина Т.И., 2026

УДК 373.3**Мурашкина О.А.**

студентка 5 курса ОмГПУ

Научный руководитель: Демидович Е.А.

к.п.н., доцент

**ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ
КОММУНИКАТИВНЫХ УНИВЕРСАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ДЕЙСТВИЙ У МЛАДШИХ
ШКОЛЬНИКОВ НА УРОКАХ ОКРУЖАЮЩЕГО МИРА В 3 КЛАССЕ**

Аннотация

В статье рассматривается проблема формирования коммуникативных универсальных учебных действий у обучающихся начальной школы в соответствии с требованиями Федерального государственного образовательного стандарта. Автор теоретически обосновывает и описывает комплекс уроков по предмету «Окружающий мир» для 3 класса, разработанный на основе учебно-методического комплекса «Школа России». В качестве основного средства формирования коммуникативных навыков выступает проектная деятельность. В ходе формирующего этапа эксперимента были апробированы 10 уроков, включающих парные, групповые и индивидуальные проекты. Работа была организована таким образом, чтобы создать условия для развития ключевых показателей коммуникативных УУД: умения учитывать позицию собеседника, согласовывать усилия в сотрудничестве и передавать информацию. Результаты опытно-экспериментальной работы показали эффективность предложенного комплекса уроков.

Ключевые слова:

коммуникативные универсальные учебные действия, проектная деятельность,
окружающий мир, младшие школьники.

В соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом начального общего образования (ФГОС НОО) «результаты освоения основной образовательной программы начального общего образования должны отражать: активное использование речевых средств и средств информационных и коммуникационных технологий для решения коммуникативных и познавательных задач; готовность слушать собеседника и вести диалог; готовность признавать возможность существования различных точек зрения и права каждого иметь свою; излагать свое мнение и аргументировать свою точку зрения и оценку событий; умение договариваться о распределении функций и ролей в совместной деятельности; готовность конструктивно разрешать конфликты посредством учета интересов сторон и сотрудничества» [4]

Перечисленные в ФГОС НОО требования являются прямым нормативным описанием коммуникативных универсальных учебных действий (УУД). Каждый пункт из стандарта — это конкретное умение, которое необходимо сформировать у ученика:

- инструмент для решения задач (использование речи и ИКТ);
- основа коммуникации (умение слушать и вести диалог);
- культура общения (признание разных точек зрения);
- навык презентации (аргументация своего мнения);
- умение сотрудничать (договорённости о ролях).

Таким образом, ФГОС ставит задачу по формированию этих навыков, а проектная деятельность на уроках является эффективным средством для её решения.

Цель и задачи формирующего этапа эксперимента: разработать и апробировать комплекс уроков окружающего мира с использованием проектной деятельности, направленный на формирование коммуникативных универсальных учебных действий у обучающихся 3 класса.

Гипотеза исследования основана на предположении о том, что формированию

коммуникативных универсальных учебных действий обучающихся 3 класса будет способствовать апробация комплекса уроков окружающего мира с использованием проектной деятельности, направленного на формирование коммуникативных универсальных учебных действий у обучающихся 3 класса.

В психологии и педагогике представлено разностороннее определение понятия «коммуникативные УУД».

А. Г. Асмолов даёт следующее определение: «Коммуникативные УУД - это способность субъекта осуществлять коммуникативную деятельность, использовать правила общения в конкретных учебных задачах» [1].

М. З. Биболетова считает, что коммуникативные УУД - это «действия, которые дают возможность общаться с носителями иностранного языка, передавать партнёру необходимую информацию, владеть элементарными средствами выражения чувств и эмоций на иностранном языке и соблюдать при общении нормы речевого этикета и правила устного общения» [2]

В процессе обучения у обучающихся младшего школьного возраста должны быть сформированы коммуникативные умения. Совершенствование коммуникативных умений происходит в дальнейшей профессиональной деятельности, как исследовательского, так и практического направления [3].

В современной педагогике одним из средств формирования коммуникативных УУД у младших школьников является проектная деятельность.

На формирующем этапе опытно-экспериментальной работы нами был разработан и апробирован комплекс уроков окружающего мира с использованием проектной деятельности, направленный на формирование коммуникативных УУД.

МБОУ «Старокарасукская СОШ» по предмету «Окружающий мир» работает по рабочей программе А.А. Плешакова для 3 класса в рамках учебно-методического комплекса «Школа России». В рамках изучения данной программы уделяется особое место урокам с применением проектной деятельности, что соответствует ФГОС НОО.

В 3 классе основной упор мы сделали на выполнение парных и групповых проектов, так как нам необходимо было создать условия для формирования коммуникативных УУД, а именно учет позиции собеседника, согласованию усилий в процессе организации осуществления сотрудничества, сформированность действий по передаче информации.

Сроки выполнения проектов зависят от выбранной темы. Так как мы использовали проектную деятельность в рамках урочной деятельности мы выбрали краткосрочные проекты, которые дети выполняли от 1 до 7 дней. Выполнение проектов проходит как в урочное время, так и во внеурочное. При выполнении проектов обучающиеся могли обращаться за помощью к родителям и педагогу в поиске нужной для проекта информации.

В классе осуществлялась презентация готовых проектов в виде выступления, в процессе которой обучающиеся слушали выступления своих одноклассников, проводили оценивание работы, давали одноклассникам рекомендации по дальнейшей работе над проектами. Таким образом, были созданы условия для формирования коммуникативных УУД у обучающихся 3 класса. (см. табл. 1)

Таблица 1

Тематическое планирование комплекса уроков окружающего мира с использованием проектной деятельности, направленного на формирование коммуникативных УУД у обучающихся 3 класса

№ п/п	Раздел программы	Тема урока	Форма выполнения проекта	Продукт проектной деятельности
1.	«Как устроен мир»	«Богатства, отданные людям»	Групповая	Сообщение
2.	«Эта удивительная природа»	«Разнообразие природы родного края»	Парная, групповая.	Книга природы родного края
3.		«Береги растения»	Парная	Книжка-малышка
4.	«Мы и наше здоровье»	«Школа кулинаров»	Парная	Книга здорового питания
5.		«Внутреннее строение тела человека»	Парная	Модель

№ п/п	Раздел программы	Тема урока	Форма выполнения проекта	Продукт проектной деятельности
6.	«Наша безопасность»	«Кто нас защищает»	Групповая, индивидуальная	Памятка, коллаж
7.	«Чему учит экономика»	«Полезные ископаемые»	Групповая	Доклад
8.		«Семейный бюджет»	Индивидуальная	Таблица доходов и расходов
9.	«Путешествие по городам и странам»	«Музей путешествий»	Групповая	Презентация, реферат, газета, доклад
10.		«Знаменитые места мира»	Групповая	Доклад, презентация, коллаж

Таким образом, на формирующем этапе исследования нами был разработан и апробирован комплекс уроков окружающего мира с использованием проектной деятельности, направленный на формирование коммуникативных УУД у обучающихся 3 класса. Всего было проведено 10 уроков в соответствии с требованиями ФРП по окружающему миру. На уроках нами были созданы условия для формирования трех показателей коммуникативных УУД: учет позиции собеседника; согласование усилий в процессе организации осуществления сотрудничества; сформированность действия по передаче информации. Учет позиции собеседника формировалось в процессе организации работы в парах и группах, когда учащимся необходимо было договориться об этапах выполнения проекта, выслушать мнения друг друга в отношении выбранной темы, а также прийти к общему мнению при выполнении работы. Согласование усилий в процессе организации осуществления сотрудничества формировалось на этапе планирования деятельности, выполнения проектного продукта, совместного составления и обсуждения плана выступления. Сформированность действий по передаче информации формировалась на всем протяжении работы над проектом. Учащиеся активно работали с информацией: выделяли главное из большого перечня, соотносили ее с планом, представленным на доске, структурировали информацию.

Подводя итог вышеизложенному материалу, можно сделать вывод, что проведенная нами опытно-экспериментальная работа оказалась результативной.

Список использованной литературы:

1. Асмолов, А.Г., Бурменская, Г.В., Володарская, И.А. и др. Как проектировать универсальные учебные действия в начальной школе: от действия к мысли: пособие для учителя // - М.: Просвещение, 2008. - 151с.
2. Брагина, Н. Ю. Формирование коммуникативных универсальных действий с использованием проектной деятельности / Н. Ю. Брагина // Проблемы образования в условиях инновационного развития. – 2023. – № 1. – С. 22-27.
3. Плешаков, А.А. Окружающий мир. Рабочие программы. Предметная линия учебников системы «Школа России». - 1-4 классы: пособие для учителей общеобразовательных организаций / А.А. Плешаков. – Москва: Просвещение, 2024. – 205 с.
4. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования: текст с изм. и доп. на 2022 г. / Мин-во образования и науки Российской Федерации. - М.: Просвещение, 2022.

© Мурашкина О.А., 2026

УДК 372.881.1

Рудниченко М.А.

Студентка 4 курса НИУ «БелГУ»,

г. Белгород, РФ

Научный руководитель: Моисеенко О.А.,

к.п.н., доцент НИУ «БелГУ»

г. Белгород, РФ

ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДИКИ И ФОРМАТЫ ПОДГОТОВКИ ОДАРЁННЫХ ШКОЛЬНИКОВ К ОЛИМПИАДАМ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Аннотация

Олимпиады по английскому языку представляют собой значимый инструмент для выявления и развития одарённых школьников, стимулируя их к углубленному изучению языка и формируя навыки критического мышления. Традиционные подходы к подготовке зачастую оказываются недостаточными для достижения высоких результатов на олимпиадах, требующих не только глубоких лингвистических знаний, но и умения применять их в нестандартных ситуациях. Данная статья посвящена исследованию и систематизации инновационных методик и форматов подготовки одарённых школьников к олимпиадам по английскому языку, направленных на повышение их конкурентоспособности и раскрытие полного потенциала.

Ключевые слова:

одарённые школьники, олимпиады по английскому языку, инновационные методики, форматы подготовки, лингвистическое образование, развитие навыков, критическое мышление, проектная деятельность, геймификация, иммерсивные технологии, смешанное обучение.

Олимпиады по английскому языку, являясь престижными интеллектуальными соревнованиями, играют важную роль в системе дополнительного образования. Они не только способствуют углубленному изучению языка, но и развивают у школьников такие качества, как самостоятельность, ответственность, умение работать в команде и решать сложные задачи. Однако, учитывая возрастающую сложность олимпиадных заданий и высокий уровень конкуренции, традиционные методики преподавания, ориентированные на усвоение грамматических правил и лексики, зачастую оказываются недостаточными. Современные реалии требуют внедрения инновационных подходов, способных максимально раскрыть потенциал одарённых учащихся и подготовить их к успешному выступлению на олимпиадах.

Исходя из этого, подготовка одарённых школьников должна быть направлена, во-первых, на систематизацию и углубление знаний, но не в виде заучивания, а в виде достижения детального понимания закономерностей и взаимосвязей. Во-вторых, немалое значение имеет развитие метапредметных навыков, таких как критическое мышление, креативность, коммуникация, коллаборация. В-третьих, требуется формирование самостоятельности и саморегуляции, которые заключаются в умении ставить цели, планировать свою деятельность, оценивать результаты. Особое внимание необходимо уделять применению языка в реальных ситуациях, то есть имитации олимпиадных условий, работе с аутентичными материалами.

Достичь вышеперечисленных целей можно с помощью инновационных подходов, позволяющих сделать процесс обучения более эффективным, увлекательным и личностно-ориентированным. Один из таких подходов – проектная деятельность, которая относится к наиболее действенным инструментам для развития комплексных навыков. Она позволяет школьникам исследовать интересующие их вопросы, причём от выбора темы до презентации результатов учащиеся самостоятельно ищут информацию, анализируют её, делают

выводы. Таким образом происходит активное применение языка на практике, поскольку проекты могут быть связаны с созданием презентаций, написанием статей, разработкой веб-сайтов, организацией мероприятий на английском языке. Развиваются и навыки командной работы, что в свою очередь способствует развитию коммуникативных навыков, умения договариваться, распределять обязанности и совместно решать проблемы. Более того, посредством проектной деятельности у учащихся формируется критическое мышление, так как она требует анализа источников, оценки достоверности информации, аргументации своей позиции, и повышается мотивация, ведь самостоятельный выбор темы и формата проекта значительно усиливает интерес к изучению языка и стремление к достижению результата.

Следующий инновационный подход, геймификация, или применение игровых технологий в неигровом контексте, способна значительно повысить вовлеченность и мотивацию одарённых школьников. Такие игровые элементы, как баллы, рейтинги и достижения стимулируют соревновательный дух и стремление к улучшению результатов; квесты и миссии превращают изучение материала в увлекательное приключение с четко поставленными задачами; виртуальные награды и бейджи служат визуальным подтверждением достижений и прогресса; командные игры, викторины, конкурсы способствуют развитию навыков сотрудничества и здоровой конкуренции.

Для развития навыков устной речи и спонтанного реагирования при подготовке к лингвострановедческим конкурсам применяются сценарии виртуальной реальности. Например, такая VR-симуляция, как «Конференция ЮНЕСКО» позволяет участникам в режиме реального времени вести дебаты, отстаивая позицию делегата, а наложение AR-слоя на какой-либо исторический текст делает возможной интерактивную визуализацию фразеологизмов и реалий упоминаемой в нём эпохи. Всё это создаёт эффект полного погружения в языковую среду без физического выезда за рубеж и значительно снижает уровень стресса перед устными испытаниями.

Смешанное обучение сочетает в себе традиционные формы обучения (очные занятия) с онлайн-технологиями. Этот формат позволяет, в первую очередь, индивидуализировать образовательный процесс. Таким образом школьники могут изучать теоретический материал в удобном для них темпе онлайн, а на очных занятиях фокусироваться на практическом применении знаний, обсуждении сложных вопросов и работе над ошибками. Посредством данного формата можно также расширить доступ к ресурсам, поскольку на онлайн-платформах существует огромное количество аутентичных материалов, видеоуроков, интерактивных упражнений. Кроме того, смешанное обучение развивает навыки самообучения, при котором школьники учатся самостоятельно искать информацию, планировать свою учебную деятельность и использовать цифровые инструменты, а также обеспечивает гибкость, давая возможность заниматься в любое время и в любом месте, что значительно повышает доступность обучения.

Помимо методик, важно также рассматривать новые форматы организации учебного процесса, которые могут быть более эффективными для одарённых школьников.

Краткосрочные, но насыщенные программы подготовки, такие как тематические летние школы, посвящённые определённым аспектам языка, интенсивные пред-олимпиадные сборы, фокусирующиеся на отработке формата олимпиадных заданий, и международные языковые лагеря, предоставляющие возможность общаться с носителями языка, позволяют, во-первых, полностью погрузиться в языковую среду, так как включают интенсивные занятия, мастер-классы, языковые игры. Во-вторых, с помощью них можно сфокусироваться на конкретных аспектах олимпиады, например, на развитии навыков письменной речи, подготовке к устным выступлениям или углублённому изучению грамматики. В-третьих, данные форматы обеспечивают интенсивную практику, при которой большое количество часов посвящается отработке навыков в сжатые сроки. В-четвёртых, они создают мотивирующую атмосферу, предлагая общение с

единомышленниками, совместную работу над проектами, участие в соревнованиях и мероприятиях. В-пятых, подобные программы развивают навыки самостоятельной работы, поскольку школьники учатся эффективно управлять своим временем и ресурсами в условиях интенсивного обучения.

Существуют и различные так называемые онлайн-марафоны, с помощью которых можно охватить большую аудиторию и обеспечить гибкость в обучении. Они легко доступны, ведь учащиеся могут присоединиться из любой точки мира, имея лишь доступ к интернету. Более того, они отличаются регулярностью и системностью, которые достигаются наличием ежедневных или еженедельных заданий, вебинаров и обратной связи, поддерживающими постоянный контакт с материалом. В такого рода форматах также присутствует соревновательный элемент, в котором челленджи с призами и рейтингами стимулируют активность и вовлеченность.

Таким образом, подготовка одарённых школьников к олимпиадам по английскому языку требует отхода от традиционных, по большей части пассивных методов обучения. Инновационные методики и форматы, такие как проектно-исследовательская деятельность, геймификация, иммерсивные технологии, смешанное обучение, а также новые форматы организации учебного процесса (интенсивные сборы, онлайн-марафоны), позволяют создать динамичную, личностно-ориентированную и высокоэффективную образовательную среду.

Эти подходы не только способствуют углубленному изучению английского языка и развитию лингвистических компетенций, но и формируют у школьников критическое мышление, креативность, навыки самостоятельного обучения и командной работы – качества, необходимые для успешного выступления на олимпиадах и дальнейшего академического и профессионального роста. Последующие исследования в области применения и адаптации инновационных методик, а также разработка новых, будут способствовать повышению качества подготовки одарённых школьников и их конкурентоспособности на международном уровне.

Список использованной литературы:

1. Азимов Э.Г. (2018). Актуальные проблемы преподавания иностранных языков в условиях цифровой трансформации образования. // Иностранные языки в школе. – № 2. – С. 2-10.
2. Афанасьева О.В., Соловова Е.Н. (2020). Активизация познавательной деятельности учащихся на уроках английского языка через использование интерактивных методов. // Иностранные языки в школе. – № 4. – С. 15-22.
3. Бухаркина М.Ю., Полат Е.С. (2020). Современные педагогические и информационные технологии в системе образования: учебное пособие. – М.: Академия. – 368 с.
4. Гутман Е.А. (2017). Психологические основы развития одаренности. – СПб.: Питер. – 352 с.
5. Дмитриева Е.Н. (2023). Развитие навыков критического мышления у школьников в рамках подготовки к олимпиадам по английскому языку. // Английский язык в школе. – № 3. – С. 25-32.
6. Ким О.А. (2022). Цифровая дидактика в преподавании иностранных языков: актуальные тренды и практические решения. // Педагогика. – № 5. – С. 78-89.
7. Рольгейзер А.И. (2023). Проектная деятельность как инструмент развития самостоятельности учащихся в изучении английского языка. // Профессиональное образование. Столица. – № 1. – С. 45-52.
8. Семенова О. И. (2021). Геймификация в образовательном процессе: возможности и ограничения. // Вопросы образования. – № 4. – С. 112-129.
9. Яковлева М. Н. (2022). Использование смешанного обучения (blended learning) для эффективной подготовки к международным экзаменам и олимпиадам. // Современное образование: инновационные подходы. – № 1. – С. 67-79.
10. Hattie J. (2017). Visible Learning: The Sequel: Clarifying Novelties and Innovations Across the Spectrum of Education. Routledge.
11. Kohnke L., Moorhouse B. L., & Zou D. (2023). AI in Language Education: A Practical

Guide for Teachers. Palgrave Macmillan.

12. Mao P., & Lai C. (2022). Gamification in Language Learning: Engaging Learners and Enhancing Motivation. Springer.

13. Richards J. C. (2020). Innovations in Teaching English Language: From Theory to Practice. Cambridge University Press.

14. Thoms J. J. J. (2019). The Palgrave Handbook of Technology-Enhanced Language Learning. Palgrave Macmillan.

© Рудниченко М.А., 2026

УДК 37**Толмачева К.В.**

учитель-логопед МБДОУ д/с №49 г. Белгорода

Татаринцева Т.В.

воспитатель МБДОУ д/с №49 г. Белгорода

Кунцевич Е.В.

воспитатель МБДОУ д/с №49 г. Белгорода

РАЗВИТИЕ СВЯЗНОЙ РЕЧИ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ОВЗ (ТНР) ПОСРЕДСТВОМ ПЕСКОТЕРАПИИ

Аннотация

В статье анализируется возможность введения игр с песком в коррекционно-развивающую деятельность со старшими дошкольниками с нарушениями речи для наилучшего формирования у детей коммуникативных навыков.

Ключевые слова:

дошкольники с нарушением речи, игры с песком,
коммуникативные навыки, развитие речи.

Одной из важнейших задач речевого развития дошкольников является формирование связной, грамматически правильной диалогической и монологической речи. По тому, как ребёнок умеет строить свое высказывание, можно судить об уровне его речевого развития. Несформированность связной речи дошкольников ограничивает коммуникативные потребности, препятствует овладению знаниями, всестороннему развитию личности и дальнейшему успешному обучению в школе. В будущем, это может негативно сказаться на характере их взаимоотношений с окружающими людьми и социализации в обществе.

Дошкольники с ОВЗ (ТНР) значительно отстают от нормально развивающихся сверстников в овладении навыками связной речи. У детей с ОВЗ отмечаются трудности программирования содержания развернутых высказываний и их языкового оформления. Для высказываний (пересказ, различные виды рассказов) характерны: нарушение связности и последовательности изложения, смысловые пропуски, выраженная ситуативность и фрагментарность. Низкий уровень употребляемой фразовой речи. Помимо этого, у детей с ОВЗ (ТНР) проявляются еще и следующие симптомы: нарушение координации движений, низкое развитие мелкой моторики рук, сопутствующие (лишние) движения при разговоре, неразвитость чувства ритма, сниженный уровень развития вербальной памяти, внимания, восприятия, более позднее формирование словесно-логического мышления.

В настоящее время детей с нарушениями речи возрастает год от года. Появляется большое количество детей со сложной структурой дефекта в речи. Поэтому возникают большие трудности в коррекционной работе.

Игры с песком являются одним из эффективных методов в работе с детьми с тяжелыми нарушениями речи. Пескотерапия способствует обогащению словарного запаса, развитию связной речи, развитию фантазии и образного мышления, побуждению детей к активным действиям и концентрации внимания, совершенствованию умений и навыков практического общения, используя вербальные и невербальные средства; практически не имеет ограничений, противопоказаний и является безопасным методом снятия напряжения.

Терапевтический эффект игры с песком впервые был замечен швейцарским психологом и философом Карлом Густавом Юнгом. Казалось бы, все очень просто – ребенок строит что-то из песка, без сожаления разрушает созданные им самим творения, и снова строит. Но именно это простое действие хранит уникальную тайну – нет ничего такого, что было бы непоправимо разрушено – на смену старого всегда приходит новое. Многократно проживая эту тайну, ребенок достигает

состояния равновесия, уходят тревога и страх. Еще одно важнейшее психотерапевтическое свойство песка – возможность изменения сюжета, событий, взаимоотношений. Поскольку игра происходит в контексте сказочного мира, ребенку предоставляется возможность изменения дискомфортной ситуации. Он учится самостоятельно преодолевать трудности. Строя картины из песка, придумывая различные истории, взрослые в наиболее органичной для ребенка форме передают ему свои знания и жизненный опыт, знакомят с событиями и законами окружающего мира. Игры с песком стабилизируют эмоциональное состояние, благодаря этим играм развивается связная, образная речь, пополняется словарь эмоций. Это — современный подход в развитии детей дошкольного возраста, потому что является доступной формой деятельности для каждого ребенка. Такие игры являются одним из самых любимых увлечений дошкольников, одной из форм естественной активности ребенка. Песок — это природный и поэтому очень приятный материал, податливый, способный принимать разнообразные формы. Свойства песка несут в себе некую загадочность и таинственность и способны завораживать человека. Игры с песком успокаивают импульсивных, чересчур активных детей и раскрепощают зажатых, скованных и тревожных; это и театр, сфера творческой деятельности ребёнка. Играя с песком, ребенок раскрепощается, так как он увлечен действием и игрой, а песок обладает релаксационным действием.

Игры с песком необходимы для детей с ОВЗ, они:

- развивают тактильно-кинестическую чувствительность и мелкую моторику рук;
- снимают мышечную напряжённость;
- помогают ребёнку чувствовать себя защищённым, в комфортной для него среде;
- стабилизируют эмоциональные состояния, поглощая негативную энергию;
- позволяют ребёнку соотносить игры с реальной жизнью, осмыслить происходящее, найти способы решения проблемной ситуации;

-преодолевают комплекс «плохого художника», создавая художественные композиции из песка при помощи готовых фигурок.

Все игры с песком можно разделить по трем направлениям:

- Обучающие (облегчают процесс обучения ребенка, обеспечивают процесс обучения чтению, письму, счету, грамоте);

- Познавательные (с их помощью познается многогранность этого мира, они дают возможность детям узнать о многообразии окружающего мира, об истории своего поселка, страны и т. д);

-Проективные (через них осуществляется диагностика и развитие. Проективные игры откроют потенциальные возможности ребенка, разовьют его творчество и фантазию).

Работа по развитию связной речи дошкольников с ОВЗ (ТНР) посредством пескотерапии проводится в непосредственно образовательной деятельности поэтапно и с последующим усложнением.

Пескотерапия даёт большой воспитательный и образовательный эффект:

- Во-первых, игры с песком имеют определённое функциональное значение — мы строим, мы изучаем и закрепляем геометрическую форму, цвет, размер.

- Во-вторых, игры с песком имеют физиологическое значение для ребёнка, развивается мелкая моторика рук, ловкость, координация движений.

- В-третьих, игры с песком развивают произвольное внимание, навыки произвольного поведения. В играх с песком существуют определенные правила, формируются умения работать в коллективе, по инструкции, предложенному плану, а также развиваются ВПФ, приобретаются коммуникативные навыки.

Работая с детьми старшего дошкольного возраста с тяжелыми нарушениями речи, используются игровые технологии с песком: рисование сухим и цветным песком, рисование палочками на песке, песочная анимация строительство из песка. При развитии творчества у детей делается упор на самостоятельность в создании рисунков из песка, различных построек, фигур, дети фантазируют,

придумывают сказочные сюжеты, «оречевляют» свои действия и с удовольствием рассказывают о своих «песочных сказках».

Таким образом, метод пескотерапии поможет педагогу сделать традиционную методику по развитию связной речи у детей старшего дошкольного возраста с ОНР (ТНР) более интересной, увлекательной, более продуктивной.

Список использованной литературы:

1. Аромштам М. «Игры на влажном песке» / М. Аромштам. // Дошкольное образование: издательского дома «Первое сентября». – 2006. — № 12
2. Бондарцева С. Н. «Домик развития можно строить на песке» / С. Н. Бондарцева // Педагогический вестник. — 2006. — № 3
3. Васильченко Л. «Песочная терапия как средство развития деятельности ребёнка» / Л. Васильченко / Развитие и коррекция. — 2001. — № 10

© Толмачева К.В., Татаринцева Т.В., Кунцевич Е.В., 2026

УДК 37.022**Чагинская Е.А.**

канд. филол. наук, доцент

МГЛУ

г. Москва, РФ

**ПРИМЕНЕНИЕ ПРИНЦИПА АППРОКСИМАЦИИ В ОБУЧЕНИИ УСТНОЙ РЕЧИ НА
ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ КАК ПРОБЛЕМА АНДРАГОГИКИ****Аннотация**

Принцип аппроксимации рассматривается как одна из важных основ методики обучения взрослых учащихся говорению на иностранном языке, поскольку успешное формирование этого умения находится в прямой связи со степенью психологической готовности принять возможность произвольного совершения ошибки как имманентный эпизод образовательного процесса.

Ключевые слова:

Андрагогика; непрерывное образование; принцип
аппроксимации; дидактика ошибки.

Chaguinskaya E. A.

PhD in Philology, Associate Professor

MSLU, Moscow, RF

**APPLYING THE PRINCIPLE OF APPROXIMATION IN TEACHING ORAL FOREIGN
LANGUAGE COMMUNICATION: AN ANDRAGOGICAL ISSUE****Abstract**

The principle of approximation is considered one of the key elements of the

methodology for teaching adult learners to speak a foreign language fluently, as the successful development of this skill is directly linked to the degree of psychological readiness to accept the possibility of making unintentional errors as an inherent part of the educational process.

Keywords:

Andragogy; lifelong learning; principle of approximation; didactics of error.

Одной из особенностей современного социума – благодаря многим обстоятельствам и по многим причинам – стала возможность, а часто и необходимость интеграции человека в процесс непрерывного образования (lifelong learning). Оно становится всё более доступным – ввиду появления образовательных платформ и онлайн-курсов; оно адаптивно, поскольку имеющиеся ресурсы позволяют не только совершенствовать полученные ранее знания и навыки, но и осваивать совершенно новые виды деятельности, если рынок труда диктует на них спрос, или же если сам человек делает осознанный выбор в пользу новой для себя профессии.

С 70-х годов прошлого века получившей актуальность проблематикой обучения взрослых занимается андрагогика. Трудami своего основателя, Малкольма Ноулза (M. Knowles), а также целой плеяды исследователей, среди которых Jack Mezirow, Kathryn Patricia Cross, Peter Jarvis, David Kolb, эта новая дисциплина заняла достойное место в интеллектуальном наследии педагогической науки. В частности, андрагогикой постулируется, что взрослый учащийся (старше 25-ти лет) существенным образом отличается тем, что в высокой степени мотивирован; сосредоточен на решении конкретных задач; требует применения интерактивных методик; стремится понимать целевую установку того или иного учебного задания. Е. Ю. Семёнова отмечает, что взрослые учащиеся склонны к самостоятельным видам учебной деятельности, в которых они могли бы опираться на ранее полученные компетенции [2].

Добавим: при освоении иноязычной речи нередко случается, что взрослый и уже состоявшийся в своей профессиональной деятельности человек, имеющий ясную позицию по многим вопросам и умеющий излагать свои мысли на родном языке, испытывает немалые психологические трудности, когда получает задание выразить мысль на изучаемом иностранном языке, поскольку ему не хватает лексических и грамматических средств, а также навыка говорения на этом иностранном языке. Взрослому человеку может казаться, что делать ошибки несолидно; что выглядит он при этом глупо; что о нём плохо подумают. На самом деле – с точки зрения преподавателя – это совсем не так, и важно с самого начала объяснить и доказать учащемуся дидактическую ценность ошибки уже на первых занятиях по иностранному языку.

Овладение иностранным языком на профессиональном уровне – процесс длительный и трудоёмкий, предполагающий освоение всех структурных систем и ярусов языка, постижение действующих в нём правил и закономерностей, а также поэтапный переход от репродуктивной речи к продуктивной, которая является подлинным средством общения и передачи информации. Невозможно представить себе, да и не нужно пытаться себе представлять, что этот процесс может проходить без ошибок.

В общем случае ошибка рассматривается как непреднамеренное отступление от правильных действий или мыслей, приводящее к неверному результату. Применительно к такому сложному и многомерному феномену, каким является естественный язык, ошибку можно рассматривать шире – как философскую категорию, имеющую прямое отношение к методологии знания и познания [1]. Максима «на ошибках учатся», безусловно, валидна для изучающих иностранный язык. Более того, на высоком уровне владения языком намеренное отступление от правил, то есть, с формальной точки зрения, преднамеренная ошибка, может явиться средством выражения смысла – как имплицитного, так и эксплицитного.

Тем не менее, Л.И. Бореико находит основания заметить, что «принцип

“обучающей роли ошибки” отсутствует в современной классификации дидактических принципов, хотя вся практика воспитания, обучения и развития человека направлена на устранение отклонений и ошибок в различных видах его деятельности, действиях и поведении» [1]. Нельзя сказать, – продолжает исследователь, – что работе над ошибками в практике обучения и воспитания совсем не уделяется внимания. Однако, настоящая теоретическая разработка дидактики ошибки остаётся делом будущего [Ibidem].

Под дидактикой ошибки мы понимаем подход, рассматривающий ошибку, совершённую в учебном процессе, не как «вину», требующую немедленной, строгой и однозначной реакции со стороны преподавателя, а как неизбежный конструктивный и продуктивный элемент обучения, способствующий развитию мышления, а также усвоению и запоминанию материала. Ошибка помогает выявить пробелы или погрешности в ходе мысли и «научает» через рефлексию, через концентрацию внимания, через анализ речевой ситуации и обсуждение альтернативных речевых опций. Случается, что взрослый учащийся именно потому запоминает то или иное правило грамматики, то или иное устойчивое выражение и т.п., что совершает в нём ошибку: ошибку, привлекающую к себе внимание учебной группы, становящуюся причиной эмоциональной реакции или заинтересованного обсуждения. Ключевыми аспектами дидактики ошибки представляются следующие.

Во-первых, следует, на наш взгляд, признать вполне легитимной с методической точки зрения обучающую роль ошибки: орфографической, пунктуационной, грамматической, лексической, речевой, стилевой и/или стилистической. Ошибка, замеченная и исправленная тем способом, который в наибольшей степени гармонирует с *драматургией* конкретного занятия, помогает учащемуся понять и запомнить правильный алгоритм действия.

Во-вторых, ошибка может быть ключевым предметом интерактивной игровой деятельности. Например, методика «Найди ошибку» может быть использована для

закрепления знаний по практике языка, культуре речи, практике перевода и другим дисциплинам (NB: в этой связи необходимо заметить, что использование в дидактических целях некорректных речевых элементов требует от преподавателя, разрабатывающего сценарий игры, большой осторожности и чувства меры).

В-третьих, следовало бы выделить для изучения и применения в практике преподавания такой аспект, как педагогическая профилактика, включающий разработку специальных дидактических материалов для предупреждения типичных ошибок и для анализа их причин. Причины, между тем, могут лежать в разных плоскостях; в том числе, они могут иметь и методический профиль. Так, ошибки могут явиться следствием недостаточного учёта потребностей учащихся; психоэмоциональных или возрастных особенностей учебного коллектива; отсутствия логики в работе над учебным материалом (например, несоблюдения классической триады: введение материала → закрепление → выведение в речь). Впрочем, педагогические ошибки представляют собой отдельную важную тему, выходящую за пределы проблематики настоящей статьи.

Если рассматривать типы ошибок с точки зрения преподавания иностранного языка, то в качестве основной методисты обычно применяют классификацию, которую предлагает Julian Edge. Это: *slips* (ошибки, которые говорящий легко исправляет сам, если на них указать); *errors* (ошибки, допущенные в уже пройденном материале); *attempts* (ошибки в материале, который ещё не был изучен, то есть, ошибки, допущенные вследствие недостатка средств выражения мысли) [3]. Существуют и так называемые закрепившиеся, устойчивые ошибки: *fossilised errors*. Их особенность заключается в том, что их трудно предвидеть, они у всех индивидуальны и искоренить их учащийся может только в процессе осознанной и целенаправленной работы над коррекцией речевого навыка [*Ibidem*].

Рассмотрение типологии ошибок логично подводит к наиболее сложному, на наш взгляд, вопросу дидактики ошибки: вопросу о том, как и когда ошибку, замеченную преподавателем, следует исправлять. Учитывая сжатые, как правило,

сроки обучения и не только необходимость усвоения в эти сроки большого объёма языкового материала, но и задачу формирования речевых навыков и умений, учебный процесс базируется на рациональной методике, в основу которой положен принцип аппроксимации.

Принцип аппроксимации в широком смысле – это научный и методический путь замены сложных объектов, функций или данных более простыми, «приближенными», которые в достаточной мере точно отражают характеристики оригинала. В математике он используется для упрощения расчётов, а в педагогике – для перехода к свободному владению речью при условии терпимого отношения к ошибкам, не ведущим к значительному искажению смысла высказывания и/или смысла основных его частей. То есть, принцип аппроксимации – это допущение фонетических, лексических или грамматических ошибок, не препятствующих пониманию смысла высказывания и достижению его коммуникативной задачи.

Цель применения этого принципа состоит в том, чтобы устранить боязнь ошибки, тем самым повысив речевую активность обучающегося. Результат – повышение эффективности использования учебного времени и стимулирование коммуникации на основе постепенного приближения к правильному образцу. Принцип аппроксимации гласит, что предъявлять к учащемуся требование освоения каждого языкового феномена до такой степени, чтобы вероятность ошибки практически была исключена, означает обеднить учебный процесс, лишить его динамизма, сделать его «тягучим», скучным, малопривлекательным и поэтому малоэффективным. Применение этого принципа в процессе обучения иноязычной речи в полной мере отвечает особенностям взрослых учащихся – людей, приходящих получать новые знания после рабочего дня; людей занятых, ценящих время; людей, озабоченных бытовыми, семейными и прочими проблемами; иногда – имеющих естественные возрастные физиологические, психологические и поведенческие особенности.

Пробы и ошибки – единственный и совершенно нормальный путь становления

навыка. Процесс обучения речи на иностранном языке может быть успешным только при условии, что задачи, которые ставятся перед учащимися, достаточно трудны, чтобы провоцировать ошибку, но всё же не настолько трудны, чтобы обескуражить, демотивировать учащихся, поставить их в тупик.

Разумеется, эта методическая презумпция предполагает высокие требования к тому, насколько чётко и недвусмысленно сформулировано задание; в противном случае оно может утратить дидактическую ценность и может превратить учебный процесс в квест, а это уже иной жанр. Квесты, головоломки, будучи интерактивными играми, сюжет которых предполагает достижение цели через преодоление интеллектуальных препятствий и решение логических задач в процессе командного взаимодействия – вполне уместны на занятии, но лишь как его изолированный фрагмент. Что же касается работы над ошибками, она требует постоянного режима; это касается и метода провокации ошибки, действенность которого заключается в том, что он позволяет поддерживать в аудитории атмосферу лёгкого интеллектуального напряжения и вызывает к мобилизации эвристического потенциала учащихся.

Дидактический потенциал ошибки значим не только для самого учащегося, но и для его коллег по учебной группе. Метод, подразумевающий постановку задачи заметить и исправить ошибку, совершённую товарищем по группе, стимулирует внимание и сознательное отношение к учебному процессу, повышает активность и ответственность всех членов учебной группы, создаёт «мотивационно-эмоциональный тонус в группе». При выполнении творческих речевых упражнений (ролевые игры, составление диалогов, дискуссии по домашнему чтению, обсуждение актуальных проблем и т.д.) целесообразно не прерывать ответ для исправления ошибки, не искажающей смысл высказывания, а предложить членам группы записывать ошибки в выступлении их товарища с тем, чтобы позднее обсудить и исправить их. Члены учебной группы не должны быть пассивными свидетелями исправления «чужих» ошибок, и привлекать их к такому виду участия

в учебном процессе следует постепенно. Так, ещё на начальных этапах обучения можно сориентировать учащихся на исправление какой-либо одной категории ошибок (например, правильно ли употреблены в речи товарища по группе артикли, предлоги и т.д.).

Разумеется, что с самого начала работы с учебной группой преподаватель обязан показать себя эталоном конструктивного, внимательного, тактичного и доброжелательного отношения к ошибкам взрослых учащихся. Это – одна из важнейших презумпций андрагогики. Когда мы исправляем неточности устно, или отмечаем их красными чернилами на полях письменной работы, или же намеренно пропускаем их без реакции, применяя принцип аппроксимации, мы более или менее заметным образом воздействуем на отношение учащегося к предмету, и на его отношение к себе самому, на атмосферу, складывающуюся в учебном коллективе. Изучение иностранного языка представляет собой сложный процесс, который включает в себя получение значительного массива разноплановых знаний, выработку комплекса новых для человека умений и навыков, планомерную и регулярную работу над совершенствованием речи и речевого поведения, расширение когнитивной сферы. Овладение новым языком, то есть, приобщение к новой языковой картине мира влияет на мировоззрение человека, воздействует на его личность, даже если речь идёт о взрослом учащемся. Такова перспектива, в которой преподавателю следует рассматривать место, роль, значение, способы и пути решения любых педагогических проблем, включая и дидактику ошибок, помещённую в антропоцентрическое измерение.

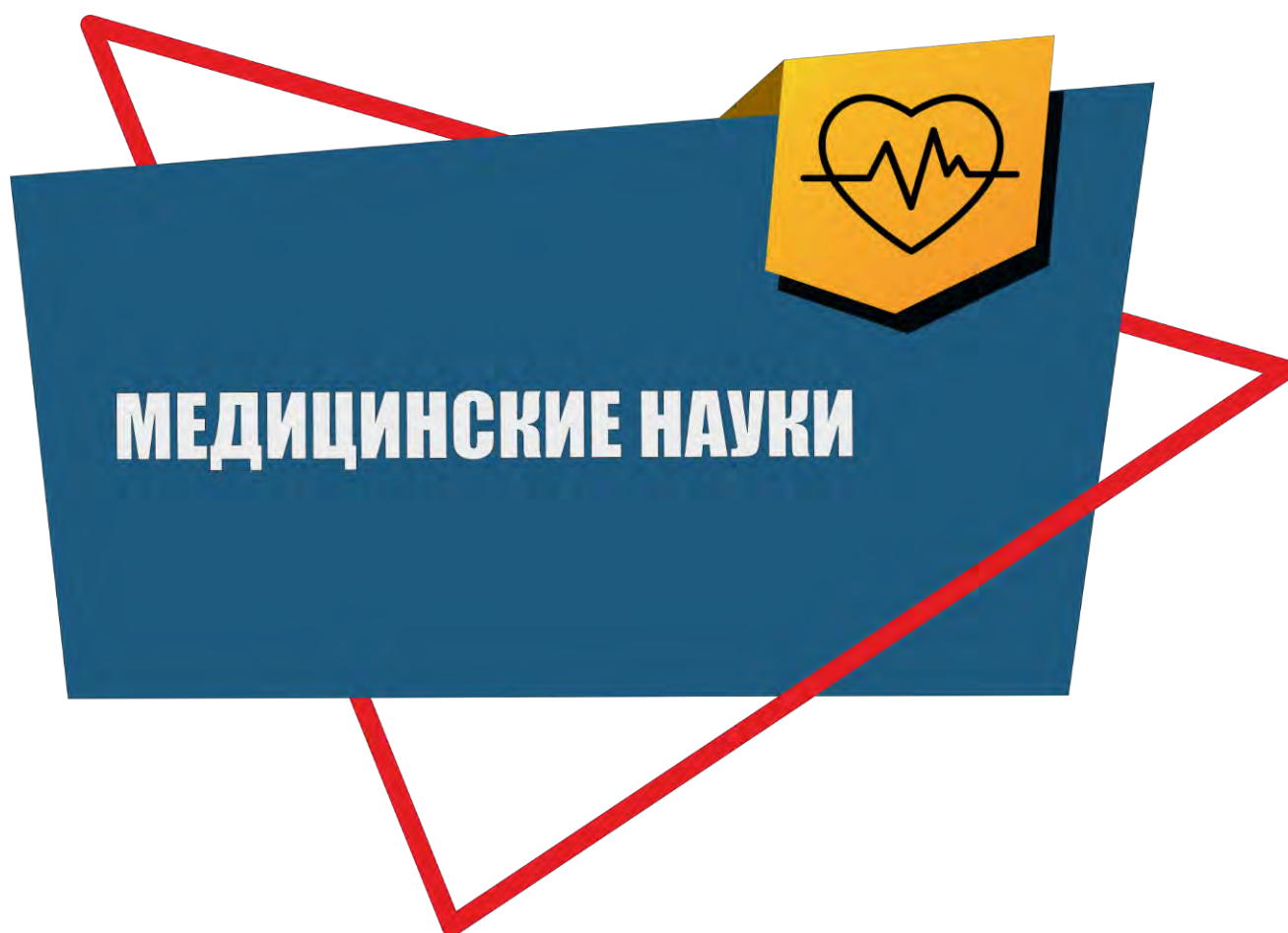
Список использованной литературы:

1. Борейко Л.И. Принцип «Обучающей роли ошибки» // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2003. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsip-obuchayuschey-rol-i-oshibki> (дата обращения: 19.03.2026).
3. Семенова Е.Ю. Обучение взрослых иностранному языку. Российский

внешнеэкономический вестник, (2), 2024. 96–102. <https://journal.vavt.ru/rfej/article/view/2174>

3. Яновская Е.А., Нескрёба А.В. Наиболее типичные ошибки при изучении иностранного языка и некоторые пути их преодоления // Иностранные языки в контексте межкультурной коммуникации. 2020. №XII. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/naibolee-tipichnye-oshibki-pri-izuchenii-inostrannogo-yazyka-i-nekotorye-puti-ih-preodoleniya> (дата обращения: 10.04.2026).

© Чагинская Е.А., 2026

УДК 616.5-089.5:687.55**Alvrtsyun R.**

Master of permanent makeup and tattoos

Russia, Sochi

**СТРАТЕГИИ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ПОВЕДЕНИЯ ПИГМЕНТА В ДЕРМЕ
В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ТИПА КОЖИ И ВОЗРАСТНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ****Аннотация**

Статья посвящена объяснению механизмов поведения пигмента в дерме в зависимости от глубины внедрения, типа кожи и возрастных изменений. Актуальность темы связана с тем, что стабильность цвета после заживления определяется не только составом красителя, но и характером его взаимодействия с тканевой средой. Научная новизна работы связана с рассмотрением поведения пигмента как управляемого процесса, возникающего на пересечении технологических и биологических параметров. В работе описаны механизмы вымывания, миграции и изменения оттенка, изучены связи между глубиной, плотностью, послойной техникой и поздним визуальным результатом, уделено внимание оптическому прогнозу цвета после регенерации. Цель работы — объяснить структуру долгосрочной стабильности цвета и предложить логику параметрической коррекции процедуры. Для решения поставленной цели использованы аналитический обзор, сопоставление научных публикаций и концептуальная интерпретация клеточных, транспортных и физико-химических механизмов. В заключении описаны условия, при которых прогноз цвета определяется настройкой системы. Статья будет полезна исследователям и практикующим специалистам.

Ключевые слова:

пигмент в дерме, перманентный макияж, глубина внедрения, тип кожи, возрастные изменения, миграция пигмента, прогноз цвета, послойная техника.

Введение

Устойчивость цвета после перманентного внедрения пигмента долгое время описывалась через отдельные параметры: химический состав красителя, глубину работы, индивидуальные свойства кожи или характер постпроцедурного ухода. Подобная оптика упрощает практическое решение, но плохо объясняет расхождения между первичным визуальным эффектом и состоянием зоны после регенерации. На одном участке наблюдается равномерное осветление без искажения тона, на другом — размывание контура, частичная потеря насыщенности или смещение оттенка в холодный либо тусклый диапазон. Причина подобных расхождений скрыта не в одном изолированном факторе, а в их одновременном действии.

Становится заметно, что после внедрения пигмента в коже формируется не статическая картина, а процессуальная среда. Частицы вступают в контакт с межклеточным матриксом, вовлекаются в клеточный обмен, подвергаются окислительным и транспортным преобразованиям. Глубина введения меняет не просто положение вещества, а сам характер его тканевого окружения. Плотность насыщения влияет не только на интенсивность цвета, но и на тип заживления. Тип кожи задаёт скорость вымывания, удержания и перераспределения. Возрастная перестройка дермы смещает все эти механизмы сразу. По этой причине прогнозирование результата после заживления требует иной исследовательской логики — не суммирования признаков, а объяснения внутренней связи между ними.

Практическая значимость темы связана с тем, что в сфере перманентного макияжа решение о глубине, плотности, подборе тона и технике нанесения нередко принимается на основе эмпирического опыта без единой аналитической схемы, способной заранее связать технологическое действие с долгосрочной стабильностью цвета. Отсюда возникает постоянный разрыв между процедурным контролем и поздним результатом. Первичный оттенок ещё не равен

окончательному. Спокойная кожа сразу после процедуры ещё не гарантирует стабильное удержание частиц. Равномерное нанесение ещё не исключает миграцию.

Цель исследования заключается в разработке параметрической модели прогнозирования поведения пигмента в дерме с учетом типа кожи и возрастных изменений.

Для достижения цели решались три взаимосвязанные задачи. Первая — выявить механизмы вымывания, миграции и изменения оттенка как три базовые траектории преобразования пигмента в тканевой среде. Вторая — установить, как глубина, плотность, послойная техника и подбор состава изменяют распределение частиц и оптический результат после регенерации. Третья — определить, каким образом тип кожи и возрастная перестройка дермы модифицируют действие технологических параметров и требуют их коррекции.

Гипотеза исследования строится на предположении, что долгосрочное поведение пигмента определяется не исходным качеством красителя само по себе и не морфологией кожи по отдельности, а конфигурацией взаимосвязанных переменных, где глубина внедрения, плотность насыщения, размер и физико-химические свойства частиц, себумная активность, гидратация и возрастные изменения дермы формируют совместный режим удержания, переработки и трансформации цвета. При согласованной настройке этих переменных вероятность миграции и нежелательного смещения оттенка снижается, а прогноз после заживления приобретает управляемый характер.

Научная новизна работы связана с устранением двух устойчивых пробелов. Первый пробел состоит в раздельном рассмотрении химических и дерматологических данных, вследствие чего состав пигмента и тканевая реакция описываются как параллельные линии без общей модели. Второй связан с тем, что технологические решения — послойное введение, плотность насыщения, коррекция глубины, смешивание оттенков — обычно интерпретируются как ремесленные приёмы, а не как инструменты управления тканевым процессом.

Предлагаемый подход переводит обсуждение из плоскости отдельных признаков в плоскость внутренне связанной системы, где прогноз цвета после заживления рассматривается как результат параметрической настройки.

Методы и материалы

Анализ основан на сопоставлении публикаций, посвященных дермальному распределению пигментов, клеточным механизмам удержания частиц и физико-химическим свойствам красителей. Поиск проводился в базах Scopus, Web of Science, PubMed и Crossref. Использовались ключевые слова: pigment distribution, dermis, permanent makeup, tattoo pigments, macrophage transport, particle size, aging skin, color stability.

Первичный массив включал около 40 публикаций. После отбора по критериям релевантности и аналитической значимости сформирована выборка из 8 источников. В анализ включались исследования, содержащие данные о глубине внедрения, клеточном транспорте, химической трансформации пигментов и возрастных изменениях кожи.

Методологической основой работы стал аналитический обзор с последующей концептуальной интерпретацией взаимосвязи параметров.

Результаты

Поведение пигмента в дерме формируется как динамическая система, в которой параметры внедрения и свойства кожи вступают в непрерывное взаимодействие. Первичное распределение задаёт лишь начальную конфигурацию. Далее структура меняется под действием клеточных процессов, химических трансформаций и внешних факторов. Наблюдаемое состояние в момент процедуры не отражает итогового результата. Цвет формируется позже.

Глубина внедрения определяет характер включения пигмента в тканевую среду. При поверхностном расположении частицы остаются в зоне с ограниченной клеточной активностью, где доминирует локальная фиксация. Визуально это выражается в мягкости и постепенном равномерном осветлении [8]. При увеличении глубины изменяется сама архитектура взаимодействий. Пигмент

попадает в слой, насыщенный макрофагами и фибробластами, где формируется цикл захвата и повторного распределения. Стабильность перестаёт быть статичной. Она становится зависимой от клеточной динамики.

Физико-химические характеристики усиливают этот переход. Рост липофильности сопровождается увеличением способности к проникновению и удержанию, что подтверждается зависимостью между $\text{Log } P$ и кожной проницаемостью [1]. В крайних значениях, при $\text{Log } K_p = -13.89$ см/с, диффузия практически отсутствует, что фиксирует пигмент в поверхностных слоях [1]. При повышении проницаемости возникает иная картина. Частицы получают возможность смещения, и система становится менее предсказуемой. На этом уровне проявляется типология изменений. Она складывается из трёх процессов: вымывание, миграция, изменение оттенка (Таблица 1).

Таблица 1

Систематизация механизмов трансформации пигмента в дерме и факторов их детерминации (составлена автором на основе [1–4])

Тип изменения	Механизм формирования	Триггерные параметры процедуры	Биологические условия реализации	Долгосрочное проявление
Вымывание	Диффузионное выведение и метаболическая переработка	Низкая плотность, поверхностная лубина	Повышенная себумная активность	Снижение насыщенности
Миграция	Клеточный транспорт через макрофаги	Избыточная глубина, высокая плотность	Активный клеточный обмен	Размывание границ
Изменение оттенка	Химическая трансформация, окисление	Глубина, состав пигмента	Фотоиндуцированные процессы	Смещение цветового тона
Комбинированные процессы	Наложение диффузии и клеточного переноса	Нарушение баланса параметров	Возрастные изменения дермы	Нестабильный результат

Эти процессы пересекаются и усиливают друг друга. Их нельзя рассматривать отдельно.

Вымывание связано с растворимостью и метаболической активностью тканей. Чем выше гидрофильность, тем быстрее снижается концентрация пигмента. Корреляция растворимости и липофильности ($r = -0.97$) показывает, что повышение водорастворимости ускоряет потерю насыщенности [1]. В условиях жирной кожи этот процесс усиливается. Секреция и обменные процессы увеличивают скорость удаления частиц. Цвет теряет плотность быстрее.

Миграция формируется при глубоком внедрении и активном клеточном транспорте. Пигмент захватывается макрофагами, высвобождается и повторно фиксируется в новых участках дермы [2]. Возникает смещение относительно исходной зоны. При избыточной глубине этот процесс становится доминирующим. Контуры размываются. Наблюдается эффект «расползания».

Изменение оттенка связано с химической трансформацией. Под воздействием ультрафиолетового излучения формируются активные формы кислорода, которые инициируют окислительные процессы и фрагментацию частиц [5]. Параллельно изменяется дермальная среда: разрушается коллаген, меняется распределение меланина. Цвет трансформируется даже при сохранении объёма пигмента. Этот процесс часто недооценивается. Он не связан напрямую с потерей вещества. Плотность внедрения влияет на все три процесса одновременно (Рисунок 1).

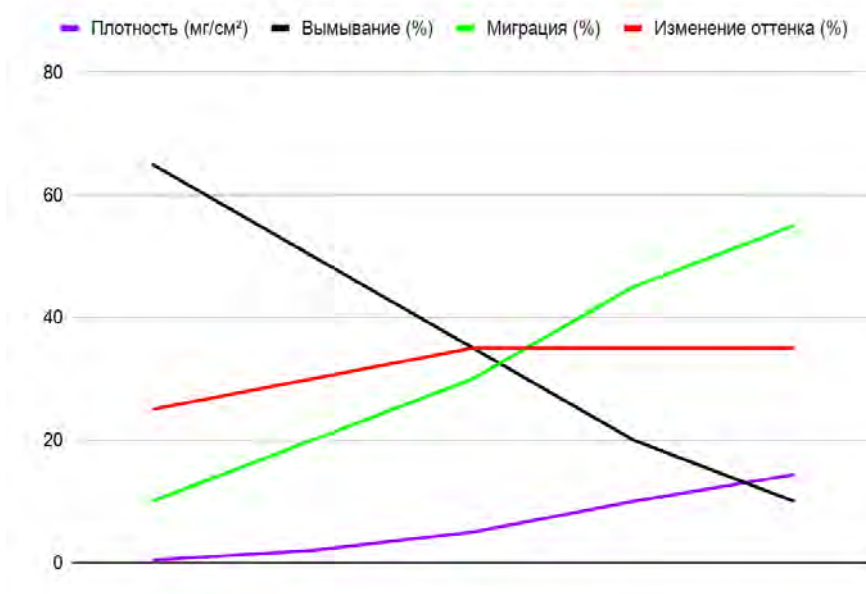

Рисунок 1 – Зависимость вероятности типов изменений пигмента от плотности внедрения (составлен автором на основе [1–4])

При увеличении количества вещества до диапазона 0.4–14.36 мг/см² возникает перегрузка тканей [2]. Реакция усиливается. Формируются корочки. Восстановление становится неоднородным. Частицы распределяются неравномерно. Это создаёт условия для локального вымывания и смещения. Одновременно повышается вероятность изменения оттенка за счёт воспалительных процессов.

Послойный подход трансформирует структуру распределения, при котором пигмент вводится последовательно без формирования участков перенасыщения, что отражается на снижении нагрузки на тканевые структуры и уменьшении выраженности воспалительной реакции, тогда как фиксация частиц приобретает более равномерный характер, их миграция сокращается, а процесс вымывания характеризуется предсказуемостью, вследствие чего данный метод, по сути, переводит систему в контролируемое состояние, где логически выстроенная схема приводит к выработке задачи прогнозирования итогового оттенка после завершения регенеративных процессов, при этом цвет на стадии внесения определяется концентрационными параметрами и оптической плотностью пигментного слоя, тогда как по завершении заживления он обусловлен перераспределением частиц и их трансформацией, причём поверхностные уровни формируют более тёплые и мягкие оттенки вследствие меньшей глубины рассеивания, а более углублённые слои обеспечивают холодные и менее устойчивые тона, и при увеличении глубины фиксируется смещение спектральных характеристик в сторону приглушённых решений, что подтверждается клиническими наблюдениями при избыточном внедрении пигмента.

Процесс подбора и комбинирования пигментов представляет собой дополнительный уровень регулирования, где базовый тон кожного покрова и глубина введения задают условия оптического восприятия, при этом более глубокое расположение сопровождается фильтрацией спектра, что требует применения более тёплых либо насыщенных компонентов с целью компенсации

возникающих изменений. При поверхностном введении, наоборот, избыток насыщенности приводит к чрезмерной яркости после заживления. Смешивание становится инструментом выравнивания будущего цвета, а не текущего визуального эффекта.

Тип кожи изменяет поведение системы после внедрения. Перекрёстное влияние глубины внедрения и морфофункционального состояния кожи на траектории трансформации пигмента систематизировано в виде параметрической матрицы (Таблица 2).

Таблица 2

Параметрическая матрица вероятности трансформации пигмента в дерме в зависимости от глубины внедрения и типа кожи
(составлена автором на основе [1–4])

Тип кожи / Глубина внедрения	Поверхностная глубина	Средняя глубина	Глубокая глубина
Сухая кожа	Вымывание — низкое; Миграция — минимальная; Изменение оттенка — умеренное	Вымывание — низкое; Миграция — умеренная; Изменение оттенка — выраженное	Вымывание — низкое; Миграция — высокая; Изменение оттенка — выраженное
Нормальная кожа	Вымывание — умеренное; Миграция — низкая; Изменение оттенка — умеренное	Вымывание — умеренное; Миграция — умеренная; Изменение оттенка — выраженное	Вымывание — умеренное; Миграция — высокая; Изменение оттенка — выраженное
Жирная кожа	Вымывание — высокое; Миграция — низкая; Изменение оттенка — умеренное	Вымывание — высокое; Миграция — умеренная; Изменение оттенка — выраженное	Вымывание — умеренное; Миграция — высокая; Изменение оттенка — выраженное
Возрастная кожа	Вымывание — умеренное; Миграция — умеренная; Изменение оттенка — выраженное	Вымывание — умеренное; Миграция — высокая; Изменение оттенка — высокая	Вымывание — низкое–умеренное; Миграция — очень высокая; Изменение оттенка — высокая

Жирная кожа ускоряет вымывание за счёт повышенной активности обменных процессов. Сухая кожа, напротив, фиксирует пигмент дольше, поскольку метаболизм замедлен. Возрастная кожа формирует особую среду. Снижение плотности дермы и изменение структуры внеклеточного матрикса уменьшают способность к удержанию частиц. Повышается чувствительность к травматизации. При сохранении стандартной глубины внедрения увеличивается риск миграции. Требуется коррекция параметров. В первую очередь глубины и плотности.

Влияние возрастных изменений усиливается под действием внешних факторов. Фотоиндуцированное старение сопровождается накоплением реактивных форм кислорода и ремоделированием дермы [4-6]. В этой среде пигмент становится менее стабильным. Даже изначально устойчивые композиции изменяют оттенок. Возникает отложенный эффект трансформации.

Размер частиц задаёт характер распределения, при котором наноформы проявляют способность к системному перемещению с достижением лимфатических узлов и внутренних органов, тогда как более крупные структуры сохраняют локализацию [2,3], что сказывается не только на уровне безопасности, но и на стабильности цветовых характеристик, поскольку мелкодисперсные элементы активнее вовлекаются в клеточные процессы и быстрее смещаются в тканевой среде.

Транспортные механизмы кожи формируют ограничения для данных процессов, где проникновение через барьер определяется сочетанием липофильности, размерных параметров и полярности молекулярных структур, при этом усиление проницаемости сопровождается интенсификацией диффузии и ослаблением локальной фиксации, тогда как увеличение полярной поверхности ограничивает перемещение и содействует удержанию в заданной зоне [7], вследствие чего указанные зависимости формируют основу для предварительного подбора состава.

Система приобретает управляемый характер при одновременной

корректировке параметров, где глубина введения отражается на вероятности миграции частиц, задавая направленность их последующего перераспределения. Плотность влияет на травматизацию и равномерность заживления. Состав определяет скорость вымывания и устойчивость оттенка. Послойная техника стабилизирует распределение. Смешивание компенсирует изменения цвета после регенерации. Эти элементы не действуют отдельно. Они формируют единую архитектуру управления.

Следует учитывать ограничения анализа. Различия в методах оценки и расчётный характер части параметров ограничивают точность прогнозов. Тем не менее наблюдаемые зависимости демонстрируют устойчивую структуру взаимодействий.

Поведение пигмента формируется как результат настройки системы, а не как следствие одной переменной.

Обсуждение

Рассматриваемые зависимости указывают на то, что распределение и последующая трансформация пигмента формируются в результате одновременного действия технологических параметров и свойств дермальной среды. Глубина внедрения, плотность насыщения, физико-химические характеристики частиц и состояние кожи образуют совокупность условий, в которых изменяется траектория поведения вещества после имплантации. При варьировании одного из параметров перестраиваются и остальные элементы системы, что отражается на стабильности цвета и пространственном распределении.

Клеточные механизмы удержания описывают начальную фиксацию пигмента, но не исчерпывают динамику его дальнейшего поведения. После внедрения частицы вовлекаются в цикл взаимодействия с макрофагами, включающий захват, высвобождение и повторное закрепление. Интенсивность этих процессов определяется глубиной расположения и уровнем клеточной активности в

соответствующем слое дермы. При увеличении глубины возрастает вероятность перераспределения, поскольку усиливается участие клеточных элементов в переносе частиц, тогда как поверхностные уровни характеризуются более ограниченной подвижностью вещества.

Физико-химические параметры задают диапазон возможных реакций, но их действие реализуется только в сочетании с морфологическими условиями. Растворимость влияет на скорость снижения концентрации, липофильность — на способность удержания, размер частиц — на вовлечение в транспортные процессы. При совпадении высокой растворимости с активной себумной секрецией ускоряется выведение, тогда как увеличение липофильности при умеренной глубине способствует более длительной фиксации. Одни и те же характеристики приводят к различным результатам при изменении условий среды, что указывает на зависимость эффекта от их сочетания.

Плотность внедрения изменяет характер заживления и распределение вещества. При увеличении объёма пигмента в ограниченной зоне усиливается воспалительная реакция, что приводит к неравномерной регенерации тканей. В таких условиях формируются участки с различной концентрацией частиц, вследствие чего диффузия и клеточный транспорт протекают с разной интенсивностью. При снижении плотности распределение становится более равномерным, а вероятность локальных смещений уменьшается.

Послойное введение изменяет структуру взаимодействия за счёт последовательного размещения пигмента без создания зон перенасыщения. Постепенное распределение уменьшает выраженность воспалительного ответа и способствует более равномерной фиксации частиц. Это влияет на дальнейшее поведение вещества, поскольку снижает вероятность его перераспределения в процессе заживления. В результате изменяется не только внешний результат, но и внутренний механизм стабилизации цвета.

Тип кожи определяет скорость обменных процессов и особенности удержания

пигмента. Повышенная себумная активность сопровождается ускоренным выведением растворимых компонентов, тогда как при сниженной гидратации увеличивается продолжительность фиксации, при этом возрастные трансформации дермы связаны с уменьшением плотности внеклеточного матрикса и изменением его архитектуры, что отражается на снижении способности к удержанию частиц и усиливает их подвижность, вследствие чего при сохранении стандартных параметров внедрения возрастает вероятность смещения.

Воздействие ультрафиолетового излучения приводит к изменению химической стабильности пигмента за счёт выработки реактивных форм кислорода, что сказывается на структуре частиц и их спектральных характеристиках, отражаясь на оттенке без обязательного снижения концентрации, при этом трансформация цвета в данном случае обусловлена преобразованием вещества и изменением условий его восприятия в дермальной среде.

Размер частиц определяет степень их вовлечения в транспортные процессы, где мелкие структуры легче перемещаются в пределах ткани и выходят за границы исходной зоны, тогда как более крупные элементы сохраняют локализацию при отсутствии выраженной воспалительной реакции. Однако при неблагоприятных условиях даже крупные частицы включаются в процессы перераспределения, что указывает на зависимость их поведения от совокупности параметров.

Транспортные свойства кожи формируются сочетанием липофильности, полярности и размеров молекулярных структур. Увеличение проницаемости усиливает диффузию и снижает степень локальной фиксации, тогда как рост полярной поверхности ограничивает перемещение и способствует удержанию. Эти параметры функционируют совместно с морфологическими характеристиками кожи и не могут рассматриваться изолированно.

Различия методологических подходов ограничивают сопоставимость результатов. Исследования используют неодинаковые способы оценки распределения частиц и глубины их залегания, а часть параметров определяется

расчётными методами. Отсутствие единой модели, объединяющей технологические и биологические характеристики, затрудняет формирование универсальной схемы прогнозирования.

Интерпретация поведения пигмента изменяется при переходе от анализа отдельных факторов к рассмотрению их взаимосвязи. Изменение глубины, плотности, состава и техники влияет на структуру процессов, формирующих итоговый цвет. Прогноз определяется не изолированными характеристиками, а конфигурацией параметров, задающих условия функционирования системы.

Заключение

Анализ показал, что трансформация пигмента после внедрения формируется как совокупность взаимосвязанных процессов, в которой диффузионное выведение, клеточный транспорт и химическое преобразование частиц действуют одновременно и изменяют итоговое распределение вещества в дерме. Выделение, вымывания, миграции и изменения оттенка отражает не изолированные явления, а разные проявления единого механизма, зависящего от условий среды и параметров процедуры. Поздний визуальный результат формируется на пересечении этих процессов и не сводится к одному доминирующему фактору.

Изменение технологических параметров приводит к перестройке тканевого взаимодействия. Увеличение глубины внедрения сопровождается переходом пигмента в слой с более выраженной клеточной активностью, что усиливает вероятность перераспределения. Рост плотности насыщения изменяет характер заживления и формирует неоднородность распределения частиц, тогда как послойное введение ограничивает локальную перегрузку и стабилизирует фиксацию. Подбор состава и комбинация оттенков ориентированы на компенсацию будущих изменений спектра, возникающих после регенерации, а не на достижение визуального эффекта в момент нанесения.

Состояние кожи изменяет условия протекания этих процессов. Повышенная себумная активность ускоряет выведение растворимых компонентов, при

сниженной гидратации возрастает длительность удержания, а возрастная перестройка дермы уменьшает плотность матрикса и увеличивает подвижность частиц. Фотоиндуцированные изменения усиливают химическую нестабильность пигмента и влияют на его спектральные характеристики. Взаимодействие этих факторов приводит к вариативности результата даже при сходных параметрах внедрения.

Совокупность полученных зависимостей указывает на то, что устойчивость цвета определяется конфигурацией параметров, а не их отдельными значениями. Согласованное изменение глубины, плотности, состава и техники позволяет управлять распределением пигмента и снижать вероятность нежелательных трансформаций. Поведение вещества в дерме описывается как последовательность взаимосвязанных преобразований, возникающих в результате взаимодействия технологических решений и биологических условий.

Список использованной литературы:

1. Bansod G., Singh A., Bhardwaj P., Rai T., Nakhale S., Shelar A., Patil R., Laux P., Luch A., Osgood C., Stacey M. Decoding tattoo and permanent makeup pigments: linking physicochemical properties to absorption, distribution, metabolism, and elimination profiles using quantitative structure–activity relationship (QSAR)-based new approach methodologies (NAMs) // Advanced Intelligent Discovery. 2025. DOI: 10.1002/aidi.202500027.
2. Charuta A., Wegner R., Charuta K., Hanusek K., Paziewska A. Types of colourants used in tattoo and permanent make-up techniques, legal regulations, health, and psychological aspects of tattooing // Health Science Reports. 2023. Vol. 6. DOI: 10.1002/hsr2.1360.
3. Engel E., Santarelli F., Vasold R., Maisch T., Ulrich H., Prantl L., König B., Landthaler M., Bäuml W. Modern tattoos cause high concentrations of hazardous pigments in skin // Contact Dermatitis. 2008. Vol. 58. P. 228–233. DOI: 10.1111/j.1600-0536.2007.01301.x.
4. Kröger M., Schleusener J., Lademann J., Meinke M. C., Jung S., Darvin M. E. Tattoo

pigments are localized intracellularly in the epidermis and dermis of fresh and old tattoos: in vivo study using two-photon excited fluorescence lifetime imaging // *Dermatology*. 2023. Vol. 239, № 3. P. 478–493. DOI: 10.1159/000529577.

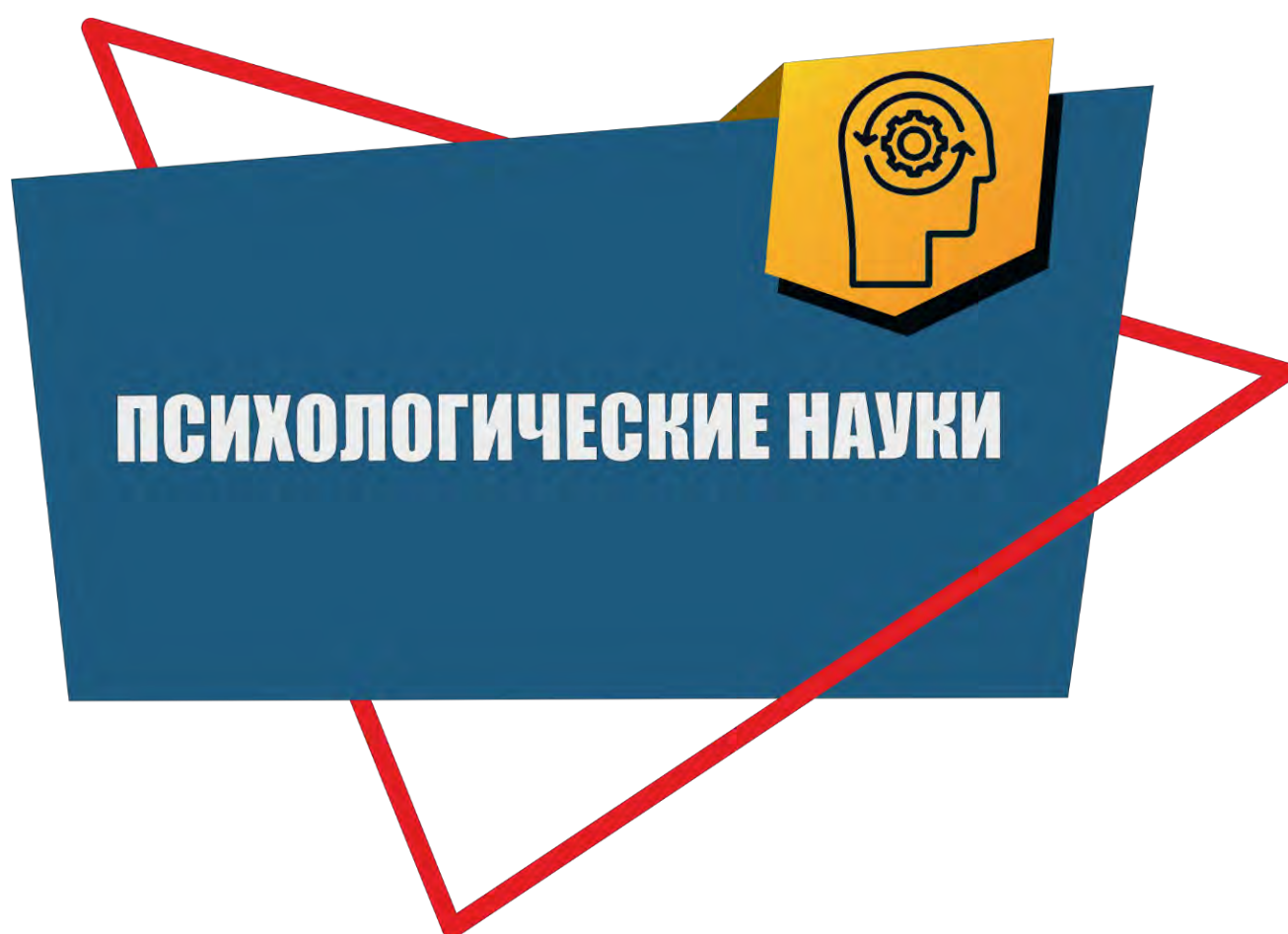
5. Liao T., Luo R., Deng Y., Yang H., Du Y. Targeting melasma: innovations in pigment deposition and photoaging in cosmetic dermatology // *Journal of Cosmetic Dermatology*. 2026. Vol. 25, № 1. Art. e70665. DOI: 10.1111/jocd.70665.

6. Olszewska J., Charuta A., Paziewska A., Wawrzyniak A., Baj J., Teresiński G., Buszewicz G., Kryska M. The relation between the depth of pigment disposition and men's skin thickness, the age and tattoo locations on the body // *Histology and Histopathology*. 2023. Vol. 38, № 5. P. 503–511. DOI: 10.14670/HH-18-559.

7. Raina N., Rani R., Thakur V. K., Gupta M. New insights in topical drug delivery for skin disorders: from a nanotechnological perspective // *ACS Omega*. 2023. Vol. 8, № 22. P. 19145–19167. DOI: 10.1021/acsomega.2c08016.

8. Al-Qaysi W., Hammood M., Tawfeeq E. Analytical methods for identification of pigments in tattoo inks, and some of their physiological side effects: a review // *Current Pharmaceutical Analysis*. 2022. Vol. 18. P. 161–175. DOI: 10.2174/1573412917666210303114759.

© Алврцян Р., 2026

УДК 159.9**Аванесова Л.В.**

Студентка 4 курса

НИУ «БелГУ», г. Белгород

ОСОБЕННОСТИ САМООТНОШЕНИЯ У ЛИЦ С ШИЗОИДНОЙ АКЦЕНТУАЦИЕЙ ХАРАКТЕРА

Аннотация

В данной статье рассматриваются психологические особенности самоотношения у лиц с шизоидным типом акцентуации характера. Основное содержание составляет теоретический обзор особенностей самоотношения у лиц с шизоидной акцентуацией характера.

Проблеме взаимоотношений в произведениях разных авторов уделяется много внимания. Однако в настоящее время в науке по-прежнему отсутствует систематизация отдельных проявлений отношения к себе и их представление в виде структуры самоотношения, поэтому рассмотрение таких аспектов остается одним из важных в психологии.

Ключевые слова:

особенности самоотношения, акцентуация характера, самосознание, шизоидная акцентуация, эмоциональный компонент, самооценка.

Актуальность проблемы самоотношения в подростковом возрасте связана с формированием самопознания в сочетании со многими психосоциальными противоречиями. Молодой человек воспринимает себя как особенную личность, ставит себя выше других и, с другой стороны, сомневается в себе, старается не включать их в свое сознание.

Самоотношение представляет собой обобщение, которое отражает общее

отношение личности к себе. Оно накладывает отпечаток на поведенческие паттерны, включая способы взаимодействия с окружающими. Психологически здоровый индивид использует самоотношение как инструмент для осознания своего «Я». Это понимание способствует личностному росту и самосовершенствованию. Подходы к определению самоотношения варьируются, что связано с личными позициями авторов и контекстами исследований. Это разнообразие подчеркивает сложность и многогранность данного феномена. В структуре личности характер играет главную роль, объединяя различные черты и особенности поведения. Он влияет на когнитивные процессы, такие как восприятие, внимание, воображение, память и мышление. Это воздействие осуществляется через мотивационно-волевые и инструментальные аспекты характера. Эмоциональная сфера любого человека, включая студентов, подвержена влиянию характера. Характер определяет уникальность и индивидуальность личности по характеру [1].

Акцентуация характера может проявиться в разной степени и оставаться в пределах нормы, но с возрастом может усилиться или проявиться ярче. Акцентуации часто встречаются у подростков и могут сглаживаться со временем. Такие акцентуации отличаются от расстройств личности, так как не все характеристики расстройства одновременно присутствуют в акцентуации [2].

Остановимся подробнее на шизоидном типе акцентуации характера. Наиболее значимой чертой этого типа акцентуации считается замкнутость, отстраненность от окружающих, неспособность или нежелание устанавливать контакты. Не менее значимой чертой является «двойственность», проявляющаяся в чувствах и поступках. Внешняя замкнутость нередко сочетается у них со склонностью к вычурным фантазиям, символике, непродуктивному увлечению проблемами бытия. Отсутствие способности к сопереживанию, эмоциональная холодность создают трудности в межличностных отношениях. Люди с шизоидной акцентуацией иногда используют алкоголь в качестве коммуникативного допинга.

У них часто обнаруживаются неуклюжесть и вычурность в психомоторной сфере [1].

Люди с шизоидной акцентуацией часто испытывают противоречивые чувства к себе. Многие из них могут испытывать гордость за свои способности, но одновременно сталкиваться с трудностями в общении и понимании окружающих. Это может приводить к чувству одиночества и изоляции, что негативно сказывается на самооценке. Такое колебание между чувством величия и самоуничижением может быть связано с несколькими факторами:

Социальная изоляция: Высокий интеллект может затруднять установление связей с людьми, которые не разделяют схожих интересов или уровней понимания. Ожидания окружающих: Люди с высоким интеллектом часто сталкиваются с завышенными ожиданиями от себя и от других, что может приводить к стрессу и чувству несоответствия.

Сложности в эмоциональном восприятии: Некоторые интеллектуалы могут испытывать трудности в понимании эмоций других, что также может способствовать чувству отчуждения. Перфекционизм: Стремление к идеалу может вызывать разочарование в себе и других, если реальность не соответствует высоким стандартам. Мышление лиц с шизоидным типом акцентуации аутичное (замкнутое в себе). Им свойственна сильная, глубокая, тонкая логика. Такие люди склонны доверять своим схемам больше, чем реальной жизни. И в конкретных людях, и в событиях они видят воплощение некой идеи, известной лишь ему одному [4].

Изучение самосознания у лиц с акцентуациями характера представляет собой важную и малоизученную область в психологии. В работах таких авторов, как Ганнушкин, Гурьева и Личко, акцентуации рассматриваются как ключевые аспекты, влияющие на личность и поведение, однако специфика самосознания часто остается в тени [5].

Личко подчеркивает, что люди с лабильным типом акцентуации часто обладают высокой степенью искренности в отношении своей самооценки. Это

может быть связано с их эмоциональной открытостью и восприимчивостью к окружающему миру. Лица с акцентуациями, как правило, имеют хорошее понимание своих сильных и слабых сторон. Это осознание может способствовать более адекватной самооценке и лучшему взаимодействию с окружающими [3].

Шизоиды могут чувствовать себя непонятыми и не принимаемыми обществом, что может приводить к дальнейшей изоляции и усилению негативных эмоций. Их самооценка может быть противоречивой, так как они могут не замечать или игнорировать свои внутренние противоречия. Это может проявляться в том, что они не осознают, как их поведение влияет на их отношения с окружающими. Шизоиды часто подчеркивают свою независимость и ценят автономию.

Таким образом, исследование шизоидных черт личности действительно требует как научного подхода, так и искусного взаимодействия с людьми, обладающими этими чертами. Люди с шизоидными чертами могут быть замкнутыми и недоверчивыми. Умение исследователя создать безопасную атмосферу для общения является критически важным.

Список использованной литературы:

1. Леонгард, К. Акцентуированные личности [Текст] / К. Леонгард. –Москва: Эксмо-пресс, 2005. -448 с.
2. Литвиненко И.В. Особенности самосознания психопатических личностей: Автореф. дис. канд. психол. наук. - М., 2010. - 124 с.
3. Личко А.Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. - Л., 1983.
4. Личко А.Е., Иванов Н.Я. Усовершенствование процедуры обработки результатов, полученных с помощью патохарактерологического диагностического опросника для подростков // Патохарактерологические исследования у подростков / Под ред. А.Е.Личко, Н.Я.Иванова. - Л., 1981. - С. 5-28.
5. Чеснокова И.И. Проблема самосознания в психологии. - М., 20013. -144 с.

© Аванесова Л.В., 2026

УДК 37.015.3

Гридяева В.И.

старший воспитатель,

МБДОУ «Детский сад общеразвивающего вида № 102»,

г. Воронеж, РФ

Научный руководитель: Гридяева Л.Н.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение

«Воронежский государственный педагогический университет»,

г. Воронеж, РФ

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ ДЕТЕЙ К ДОШКОЛЬНОМУ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМУ УЧРЕЖДЕНИЮ

Аннотация

В данной статье рассматривается проблема психологической адаптации детей раннего и младшего дошкольного возраста к условиям дошкольного образовательного учреждения (ДОУ). Проанализированы стадии и степени тяжести адаптационного процесса. Выделены основные психолого-педагогические условия, способствующие эффективному вхождению ребенка в новую социальную среду.

Ключевые слова:

адаптация, психологическая адаптация, дошкольный возраст, социально-психологическая адаптация, дошкольное образовательное учреждение, стадии адаптации.

Проблема адаптации детей к условиям дошкольной образовательной организации сопровождает систему дошкольного образования с момента ее возникновения и сохраняет свою актуальность на современном этапе. Детский сад

представляет собой первый социальный институт, функционирующий вне семьи, в котором ребенок проводит значительную часть времени и начинает осваивать нормы общественной жизни. Именно в условиях дошкольного учреждения закладываются основы формирования личности и опыта социального взаимодействия. Поступление ребенка в детский сад связано с существенными изменениями привычного уклада жизни: меняется режим дня, расширяется круг общения, происходит смена социальной среды и привычных способов поведения. Для детей дошкольного возраста разлука с матерью и необходимость адаптироваться к незнакомой обстановке выступают выраженными стрессогенными факторами. В связи с этим исследование закономерностей психологической адаптации приобретает особую значимость для организации эффективного психолого-педагогического сопровождения детей в данный возрастной период.

Понятие «адаптация» было введено физиологом Аубертом в 1865 году и первоначально обозначало процесс приспособления живых организмов к изменяющимся условиям окружающей среды. В отношении детей раннего и дошкольного возраста адаптация рассматривается как динамический процесс и одновременно как результат перестройки психического состояния ребенка, возникающей вследствие изменения привычных условий жизни и включения в новое социальное пространство ([3]).

Адаптационный процесс охватывает все функциональные системы организма. В научной литературе выделяются три последовательных стадии физиологической адаптации.

Первая стадия: ориентировочно-приспособительная стадия характеризуется интенсивной реакцией организма и высоким уровнем напряжения физиологических систем. На данном этапе нередко наблюдаются ухудшение сна, снижение аппетита, потеря массы тела, а также увеличение частоты респираторных заболеваний. Продолжительность стадии составляет примерно один месяц.

Вторая стадия неустойчивого приспособления: связана с поиском организмом наиболее эффективных способов реагирования на изменившиеся условия. Поведенческие нарушения постепенно становятся менее выраженными, однако психическое развитие ребенка может временно замедляться.

Третья стадия относительно устойчивой адаптации: наступает тогда, когда организм вырабатывает оптимальные механизмы приспособления, которые позволяют функционировать с меньшими энергетическими затратами. На этом этапе отмечается стабилизация состояния ребенка и восстановление нормальных темпов его развития [3].

Выраженность адаптационных трудностей определяется индивидуальными особенностями ребенка, в связи с чем принято выделять три степени тяжести адаптационного периода.

Легкая степень, которая характеризуется продолжительностью около одной-двух недель. В этот период быстро восстанавливаются аппетит и сон, нормализуется эмоциональное состояние, ребенок проявляет активность и редко переносит острые заболевания.

Средняя степень может продолжаться до полутора месяцев. Для нее характерны снижение двигательной активности, частые проявления плача, отсутствие интереса к игровой деятельности, а также возможные вегетативные нарушения, включая бледность кожных покровов, повышенную потливость и функциональные расстройства пищеварения.

Тяжелая степень сопровождается длительным течением адаптационного периода и выраженными невротическими проявлениями, среди которых нарушения сна, снижение аппетита вплоть до анорексии, нервные тики и заикание. Ребенок может демонстрировать как подавленность, так и агрессивность, а темпы его физического и психического развития заметно снижаются [3].

Возможности ребенка успешно приспособиться к новым условиям во многом определяются его индивидуально-психологическими особенностями.

Существенную роль играет исходное эмоциональное состояние, которое в психолого-педагогической литературе рассматривается через категорию эмоционального благополучия. Результаты многочисленных исследований свидетельствуют о том, что дети, которые характеризуются положительным эмоциональным фоном и высоким уровнем психологического благополучия, значительно легче адаптируются к условиям дошкольной образовательной организации. Напротив, повышенная тревожность, агрессивность и иные нарушения эмоционально-поведенческой сферы существенно осложняют процесс включения ребенка в новую социальную среду [2].

Не менее значимым фактором выступает уровень развития предметно-игровой деятельности. Дети, обладающие сформированными игровыми навыками и способные длительное время самостоятельно взаимодействовать с игрушками, значительно быстрее привыкают к условиям детского сада. Игровая компетентность способствует установлению контактов как со взрослыми, так и со сверстниками. При недостаточной сформированности игровой деятельности ребенок быстро теряет интерес к занятиям, испытывает трудности в самостоятельной организации собственной активности и постоянно нуждается в поддержке воспитателя, что усложняет процесс адаптации [2].

Рассмотрим роль семьи в контексте адаптации к детскому саду. Семья является первой социальной средой развития ребенка, поэтому особенности внутрисемейных отношений оказывают непосредственное влияние на формирование его адаптационного потенциала. Начало посещения дошкольного учреждения представляет собой важный этап социализации, успешность которого во многом определяется качеством подготовки ребенка в домашних условиях [5].

Учеными выделен ряд особенностей семейного воспитания, оказывающих влияние на степень адаптированности детей к дошкольной образовательной организации.

К числу факторов, затрудняющих адаптацию, относятся чрезмерная

родительская опека либо, наоборот, недостаточное внимание к ребенку, отсутствие последовательных требований и воспитательных воздействий. Негативное влияние также оказывают педагогическая неуверенность родителей и особенности воспитательных установок, препятствующие развитию самостоятельности ребенка и его способности преодолевать стрессовые ситуации [5].

Вместе с тем успешной адаптации способствует воспитание, основанное на разумном сочетании заботы и требований. Предоставление ребенку определенной самостоятельности, наличие четких правил поведения и последовательность воспитательных воздействий создают условия для формирования навыков саморегуляции и успешного взаимодействия с окружающими. Умеренная обеспокоенность родителей состоянием здоровья ребенка также может положительно отражаться на его готовности к посещению дошкольного учреждения.

Следовательно, отсутствие единых воспитательных требований и резкие изменения семейного стиля воспитания существенно осложняют процесс формирования самостоятельности и навыков социального взаимодействия, необходимых для успешной адаптации ребенка.

Адаптация ребенка к условиям дошкольной образовательной организации требует целенаправленного психолого-педагогического сопровождения. Центральная роль в снижении выраженности адаптационного стресса принадлежит воспитателю, который посредством индивидуального подхода способствует формированию у ребенка чувства защищенности и эмоционального комфорта [3].

Одним из основных условий успешной адаптации является создание благоприятной психологической атмосферы в группе. Предметно-пространственная среда должна обеспечивать эмоциональную безопасность, формировать доверительное отношение к окружающему миру и способствовать

положительному эмоциональному состоянию детей. Высокой эффективностью обладают игры с песком и водой, оказывающие выраженное расслабляющее воздействие и способствующие снижению эмоционального напряжения [1].

Особое значение имеет установление доверительных отношений между ребенком и воспитателем. Формирование положительного эмоционального контакта, включение детей в совместную игровую деятельность, использование музыкального сопровождения, новых игрушек, игровых ситуаций, вызывающих положительные эмоции, помогают снизить уровень тревожности и ускорить процесс привыкания к новым условиям.

Не менее важным условием успешной адаптации является согласованное взаимодействие семьи и педагогического коллектива. Эффективность адаптационного процесса существенно возрастает при наличии доверительных отношений между родителями и воспитателями, проведении совместных мероприятий, консультировании семей и сохранении на начальном этапе посещения детского сада привычных для ребенка элементов домашнего воспитания.

Таким образом, психологическая адаптация детей к дошкольной образовательной организации представляет собой сложный и многоуровневый процесс, сопровождающийся перестройкой физиологических и психических механизмов организма. Ее успешность определяется совокупностью взаимосвязанных факторов, среди которых особое значение имеют эмоциональное благополучие ребенка, уровень сформированности игровой деятельности и самостоятельности, а также особенности семейного воспитания и внутрисемейных отношений.

Создание оптимальных условий в дошкольной образовательной организации, основанных на индивидуальном подходе, эмпатийном взаимодействии, организации совместной игровой деятельности и тесном сотрудничестве педагогов с семьей, позволяет существенно снизить воздействие стрессовых факторов и

обеспечить успешное включение ребенка в новую социальную среду.

Список использованной литературы:

1. Алексеева, А.Ю. Деятельность педагога-психолога по организации коррекционно-развивающей работы с детьми дошкольного возраста / А. Ю. Алексеева // Вестник науки. - 2023. - №6 (63). – С. 707-713.
2. Баранова, Э.А. Психологические особенности адаптационных способностей дошкольников разного возраста / Э. А. Баранова, О. М. Татарницкая // Педагогика: традиции и инновации: IV международная очно-заочная научно-практическая конференция, Москва, 22 декабря 2018 года. – Москва: Научно-издательский центр «Империя», 2018. – С. 79-85.
3. Крестьянинова, Н.Ф. Адаптация детей раннего возраста к дошкольной образовательной организации: специальность 44.03.01 «Педагогическое образование»: выпускная квалификационная работа / Н.Ф. Крестьянинова; Уральский государственный педагогический университет. – Екатеринбург, 2017. – 75 с.
4. Овсянникова, Г.Е. Использование арт-терапевтических методов в работе педагога-психолога с детьми дошкольного возраста / Г.Е. Овсянникова // Актуальные вопросы развития профессионализма педагогов в современных условиях: сборник материалов Международной электронной научно-практической конференции: в 4 томах, Донецк, 01–31 октября 2018 года / ГОУ ДПО «Донецкий республиканский институт дополнительного педагогического образования». Том 4. – Донецк: Истоки, 2018. – С. 169-176.
5. Паршукова, С.В. Влияние внутрисемейных отношений на социально-психологическую адаптацию детей раннего возраста к условиям дошкольного образовательного учреждения (ДОУ): специальность 19.00.07 «Педагогическая психология»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук / Софья Викторовна Паршукова; Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского. – Ярославль, 2007. – 23 с.

© Гридяева В.И., 2026

УДК 37.015.3**Гридяева В.И.**

старший воспитатель,

МБДОУ «Детский сад общеразвивающего вида № 102» Воронежский

государственный педагогический университет,

г. Воронеж, РФ

Научный руководитель: Гридяева Л.Н.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение

«Воронежский государственный педагогический университет»,

г. Воронеж, РФ

ИССЛЕДОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ ДОШКОЛЬНИКОВ

Психологическая адаптация детей дошкольного возраста приобретает особую значимость в контексте современных задач системы дошкольного образования, которые направлены на обеспечение условий для полноценного психического развития и благополучия ребёнка. При этом необходимо учитывать возрастные особенности дошкольников, а также индивидуальные различия в их реакции на изменение социальной среды. Существенная роль в обеспечении успешного вхождения ребёнка в условия ДООУ принадлежит педагогам, психологам и родителям, совместные усилия которых создают основу для благоприятной адаптации в детском коллективе.

В отечественной психологической науке накоплен значительный объём теоретических и эмпирических исследований, посвящённых проблеме адаптации детей к условиям дошкольного учреждения. Тем не менее, данная проблема сохраняет свою актуальность, что связано с изменением образовательной среды, повышением требований к социализации ребёнка и необходимостью индивидуализации педагогического процесса [2].

Актуальность рассматриваемой темы обусловлена потребностью в комплексном анализе факторов, влияющих на эффективность адаптационного процесса, изучении психологических механизмов готовности ребёнка к включению в систему дошкольного образования, а также разработке действенных стратегий психолого-педагогического сопровождения [3].

Значимость изучения психологической адаптации детей определяется тем, что данный процесс оказывает влияние не только на их эмоциональное благополучие, но и на успешность образовательной деятельности в целом. Так, дети с благоприятным уровнем адаптации демонстрируют более высокие показатели развития коммуникативных навыков, эмоциональной устойчивости и когнитивной готовности к обучению. В то же время недостаточная адаптация может способствовать формированию тревожности, замкнутости, агрессивного поведения и других неблагоприятных проявлений.

С целью изучения уровня адаптированности детей и их эмоционального [2] состояния при поступлении в ДООУ было проведено пилотажное эмпирическое исследование. В исследовании приняли участие 10 воспитанников МБДОУ детского сада общеразвивающего вида №102 г. Воронежа.

В ходе работы применялась комплексная диагностическая батарея, включающая следующие методики:

- методика А. С. Роньжиной (оценка уровня адаптированности);
- «Лист адаптации» Н. Д. Ватутиной;
- методика А. Остроуховой (определение степени адаптации);
- методика Ю. В. Микляевой (оценка коммуникативных умений);
- авторская анкета для родителей.

Результаты исследования

• Уровень адаптированности (по А.С. Роньжиной): у большинства детей выявлен средний уровень адаптации. Эмоциональное состояние данной группы характеризуется нестабильностью, однако при поддержке взрослых наблюдается

сохранение познавательной и поведенческой активности. У 19% детей зафиксирован высокий уровень адаптированности: они легко устанавливают контакты со взрослыми и сверстниками, быстро привыкают к новым условиям и сохраняют положительный эмоциональный фон. Низкий уровень адаптации в выборке не выявлен.

- Степень тяжести адаптации (по Н. Д. Ватутиной и А. Остроуховой): у 73% детей процесс адаптации протекает со средней степенью выраженности трудностей. В этот период могут наблюдаться временные нарушения сна и аппетита, при этом общее поведение нормализуется в течение 20–40 дней. У 27% детей адаптация проходит легко, с нормализацией состояния в течение 1–2 недель. Случаев тяжёлой адаптации или дезадаптации не выявлено, дети демонстрируют положительный эмоциональный фон и активное включение в игровую деятельность.

- Коммуникативные навыки (по Ю.В. Микляевой): большинство дошкольников обладают средним уровнем развития коммуникативных умений. Они способны самостоятельно вступать в контакт, обращаться к воспитателю, задавать вопросы и привлекать внимание взрослых.

- Роль родителей: анализ анкетирования родителей показал отсутствие выраженных негативных изменений в поведении детей в домашних условиях. При этом отмечаются эпизодические утренние капризы, а также признаки утомления или эмоционального возбуждения. Важным фактором успешной адаптации является активное участие родителей в жизни ребёнка в ДОУ и соблюдение режима дня, приближенного к детсадовскому.

Проведённое пилотное исследование подтверждает, что при наличии грамотного психолого-педагогического сопровождения и активного участия семьи большинство детей успешно проходят этап адаптации к условиям ДОУ. Формирование базовых коммуникативных навыков и поддержание стабильного режима дня выступают важными условиями успешного включения ребёнка в

новую социальную и образовательную среду.

Список использованной литературы:

1. Кузнецова, Т. Ю. Психолого-педагогическое сопровождение процесса адаптации детей раннего возраста к условиям ДООУ / Т. Ю. Кузнецова // Вестник науки. - 2023.- №1 (58). – С. 112-122.
2. Лазутина, Т.М. Функциональные возможности психолога в формировании готовности педагогов к продуктивному взаимодействию с родителями в адаптационный период детей раннего возраста: специальность 37.04.01 «Психология»: выпускная квалификационная работа / Т.М. Лазутина; Тольяттинский государственный университет. – Тольятти, 2021. – 120 с.
3. Поршнева, Ю.В. Проблема адаптации в разрезе фундаментальных наук. Адаптация к ДООУ: ее сущность и закономерности / Ю. В. Поршнева // Обучение и воспитание: методики и практика. – 2015. – № 20. – С. 137-142.

© Гридяева В.И., 2026

УДК 159.9**Заруцкая Е.А.**

Педагог-психолог МБДОУ д/с № 15

г. Белгород, РФ

Усачева В.В.

Педагог-психолог МБДОУ д/с № 15

г. Белгород, РФ

Лейчуг Л.И.

Педагог-психолог МБДОУ д/с № 15

г. Белгород, РФ

ОСНОВНЫЕ ПРАВИЛА ОБЩЕНИЯ С ДОШКОЛЬНИКОМ. КАК ВОСПИТАТЬ ИНИЦИАТИВНОГО РЕБЕНКА

Аннотация

Статья раскрывает правила общения с дошкольниками для развития их инициативности. В ней описаны четыре сферы детской инициативы (творческая, продуктивная, коммуникативная и познавательная) по классификации Н. А. Коротковой. Представлены ключевые принципы взаимодействия с ребёнком и практические приёмы поддержки самостоятельности. Также затронуты вопросы организации развивающей среды и типичных ошибок взрослых. Даны краткие рекомендации для родителей. Материал будет полезен педагогам и родителям.

Ключевые слова:

инициативность, дошкольники, общение, самостоятельность, развивающая среда, поддержка инициативы, принципы воспитания.

Инициативность — важный показатель развития ребёнка. Это стремление к самостоятельным действиям, способность предлагать идеи и воплощать их в

жизнь. Инициативный ребёнок умеет найти занятие по душе, организовать игру, задать вопрос, проявить любознательность.

По Н. А. Коротковой, выделяют несколько сфер детской инициативы:

- **творческая** (сюжетные игры, развитие воображения);
- **продуктивная** (рисование, лепка, конструирование);
- **коммуникативная** (взаимодействие со сверстниками);
- **познавательная** (любопытность, эксперименты).

Поддержка инициативы — задача не только родителей, но и педагогов. Разберём, как общаться с дошкольником, сохраняя и развивая его самостоятельность.

Принципы общения

1. Уважение к личности ребёнка. Признавайте его право на мнение, чувства и выбор.
2. Партнёрская позиция взрослого. Вы — не диктатор, а мудрый наставник, который помогает найти решение.
3. Дозирование помощи. Не спешите делать за ребёнка то, что он может сделать сам. Подсказывайте, направляйте, но не берите управление на себя.
4. Признание права на ошибку. Ошибки — часть обучения. Они учат анализировать, исправлять, пробовать снова.
5. Поддержка, а не критика. Фокусируйтесь на успехах, даже небольших. Помогайте разобраться с трудностями, а не осуждайте за промахи.
6. Создание безопасной среды. Ребёнок должен чувствовать, что может прийти к вам с любой проблемой или идеей без страха осуждения.

Практические приёмы в общении

1. Задавайте открытые вопросы:
 - о «Как ты думаешь, что можно сделать?»
 - о «Какой вариант тебе нравится больше и почему?»
 - о «Что будем делать дальше?»

2. Предлагайте выбор в разумных пределах:

- о «Какую игру выберем: лото или кубики?»
- о «Что нарисуем сначала: домик или дерево?»

3. Используйте недирективную помощь:

- о вместо «Сделай так» — «Помнишь, как мы делали в прошлый раз?»
- о вместо «Неправильно» — «Давай попробуем ещё раз»

4. Поощряйте попытки, а не только результаты:

- о «Ты сам решил построить этот замок — молодец!»
- о «Вижу, ты очень старался — это главное!»

5. Объясняйте причины ограничений:

- о не просто «Нельзя!», а «Нельзя, потому что это опасно» или «Это мешает

другим детям»

6. Создавайте ситуации успеха:

- о давайте задания, которые ребёнку по силам;
- о отмечайте прогресс: «Раньше ты не мог застегнуть пуговицы, а теперь

делаешь это сам!»

7. Будьте примером инициативности:

- о показывайте, как вы сами принимаете решения;
- о рассказывайте о своих ошибках и том, чему они вас научили.

Создание развивающей среды в группе

Предметно-пространственная среда должна побуждать к самостоятельности:

• Разнообразие материалов. В центрах активности — кубики, краски, природные материалы, книги, инструменты для экспериментов.

• Доступность. Всё необходимое находится в зоне досягаемости детей.

• Гибкость. Среда меняется в соответствии с интересами и проектами детей.

• Время для свободной игры. Отводите достаточно времени для самостоятельных занятий по выбору.

• Групповые сборы. Утренний круг — отличная возможность обсудить планы

на день, выслушать идеи детей, распределить роли в играх.

Типичные ошибки взрослых

Чего следует избегать:

- Гиперопеки. Не делайте за ребёнка то, что он способен сделать сам.
- Чрезмерной критики. Фразы вроде «У тебя ничего не получается!» убивают инициативу.
- Сравнений с другими. «Вот Саша уже умеет, а ты нет» → лучше «Ты уже научился этому, молодец!»
- Игнорирования мнения. Даже если вы не согласны, выслушайте и объясните свою позицию.
- Безмерных похвал. Хвалите за конкретные действия: «Ты так аккуратно раскрасил этот домик!» вместо «Ты самый талантливый!»

Работа с родителями

Важно донести до семей ценность детской инициативы. Рекомендации для родителей:

- выделяйте время для совместных игр и занятий, где ребёнок — главный инициатор;
- поощряйте любознательность: отвечайте на вопросы, ищите ответы вместе;
- давайте посильные домашние обязанности: полить цветы, накрыть на стол;
- обсуждайте семейные планы: «Куда пойдём в выходные? Что возьмём с собой?»;
- отмечайте успехи: ведите «Дневник достижений», хвалите при близких.

Заключение

Поддержка детской инициативы — это инвестиция в будущее. Ребёнок, который привык проявлять активность, принимать решения и нести за них ответственность, вырастет уверенным в себе, творческим и успешным человеком.

Помните: ваша задача — не «воспитывать», а создавать условия, в которых ребёнок будет развиваться сам. Будьте терпеливы, последовательны и искренне

заинтересованы в его идеях — и вы увидите, как раскроется его потенциал.

Список использованной литературы:

1. Выготский, Л. С. Мышление и речь / Л. С. Выготский. — 6-е изд., испр. — Москва: АСТ, 2020. — 576 с. — ISBN 978-5-17-122833-8.
2. Гиппенрейтер, Ю. Б. Общаться с ребёнком. Как? / Ю. Б. Гиппенрейтер. — 10-е изд. — Москва: АСТ, 2021. — 240 с. — ISBN 978-5-17-135916-3.
3. Короткова, Н. А. Образовательный процесс в группах детей старшего дошкольного возраста / Н. А. Короткова. — Москва: Линка-Пресс, 2007. — 224 с. — ISBN 978-5-98628-099-5.
4. Михайленко, Н. Я. Организация сюжетной игры в детском саду: пособие для воспитателей / Н. Я. Михайленко, Н. А. Короткова. — 3-е изд. — Москва: Линка-Пресс, 2009. — 96 с. — ISBN 978-5-98628-168-8.
5. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования: Приказ Минобрнауки России от 17 октября 2013 г. № 1155 (с изменениями и дополнениями). — Текст: электронный // Министерство просвещения Российской Федерации: официальный сайт. — URL: <https://edu.gov.ru/> (дата обращения: 23.06.2026).
6. От рождения до школы: инновационная программа дошкольного образования / под ред. Н. Е. Вераксы, Т. С. Комаровой, М. А. Васильевой. — 6-е изд., испр. и доп. — Москва: Мозаика-Синтез, 2023. — 336 с. — ISBN 978-5-4315-3427-1.

© Заруцкая Е.А., Усачева В.В., Лейчук Л.И., 2026

УДК 159.9**Пешкова К.А.**

Педагог-психолог МБОУ СОШ №40,

г. Белгород, РФ

ПОЗИЦИЯ ЖЕРТВЫ В ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ**Аннотация**

Статья посвящена изучению психологической природе паттерна поведения, классифицируемого как позиция «жертвы». Рассматриваются механизмы когнитивной и эмоциональной незрелости, которые сохраняются у субъекта даже при наличии высокого социального статуса и профессиональной компетентности. Автор подчеркивает, что низкая самооценка, хроническая тревожность и экстернализация ответственности препятствуют реализации личностной автономии.

Ключевые слова:

позиция жертвы, виктимный паттерн, локус контроля, выученная беспомощность, тревожность, ответственность, паттерн.

Позиция жертвы представляет собой устойчивый паттерн когнитивных искажений, эмоциональной дисрегуляции и дезадаптивного поведения. Индивид, находящийся в данной позиции, воспринимает окружающую среду как агрессивную и несправедливую, делегируя локус контроля внешним обстоятельствам или третьим лицам. В рамках транзактного анализа Эрик Берн классифицировал данную позицию как «беспомощную», соответствующую базовой жизненной установке «Я — не ОК, Ты — ОК».

Важно разграничивать ситуативную потребность в эмпатии и поддержке, которая является естественным проявлением человеческой психики, и позицию

жертвы. Последняя может выступать как симптом созависимого расстройства личности, депрессивных состояний, тревожных расстройств, а также часто наблюдается в семьях с аддиктивной патологией. Психологически это состояние характеризуется вытеснением или игнорированием сигналов о психологическом или физическом насилии, что препятствует конструктивному разрешению конфликтных ситуаций [2, с. 124].

Клиническая и поведенческая картина позиции жертвы включает следующие индикаторы:

Экстернализация ответственности: склонность к обвинению окружающих и обстоятельств при пассивной позиции в отношении собственного жизненного сценария.

Иррациональный пессимизм: фиксация на негативных стимулах при игнорировании позитивных аспектов реальности.

Амбивалентность в коммуникации: запрос на поддержку при одновременном отвержении конструктивных предложений по изменению ситуации.

Выученная беспомощность: демонстративное отсутствие попыток изменить среду, даже при наличии осознания факта деструктивного воздействия.

Вторичные выгоды: подсознательная фиксация на статусе «страдающего», что может давать иллюзорное чувство морального превосходства или облегчать получение внимания.

Фундаментальным механизмом поддержания данной позиции является участие в «драматическом треугольнике» модели Стивена Карпмана, описывающем деструктивные циклы транзакций между ролями Жертвы, Агрессора и Спасателя [3, с. 78].

Суть патологической динамики заключается в делегировании ответственности за собственное благополучие «Спасателю» и проекции негативных чувств на «Агрессора». Динамика треугольника отличается высокой изменчивостью: участники могут быстро менять ролевые позиции, что создает иллюзию активности

и перекладывания ответственности, но не приводит к разрешению фундаментального конфликта. Эта модель часто встречается как в частных деструктивных отношениях, так и в профессиональных и социальных коллективах.

Основной характеристикой лиц, находящихся в позиции жертвы, является ригидность паттернов поведения: несмотря на высокий уровень дискомфорта и страдания, индивид демонстрирует неспособность или нежелание разрывать деструктивные связи в личной жизни или профессиональной деятельности. Так же анализ виктимного поведения не является попыткой перекладывания ответственности с агрессора на жертву. Однако с точки зрения клинической психологии необходимо исследовать функциональную составляющую этой роли. «Жертва» — это не просто объект нападков, а активный участник интерактивного процесса, имеющий подсознательную целевую установку [1, с. 257].

Ключевые детерминанты выбора виктимной позиции:

1. Получение вторичных выгод: Виктимное поведение часто становится единственным доступным способом удовлетворения базовых потребностей в принятии и поддержке. В системе «Треугольника Карпмана» субъект, занимая позицию Жертвы, делегирует ответственность Спасателю. Это позволяет минимизировать тревогу, связанную с необходимостью самостоятельного принятия решений или преодоления экзистенциальных кризисов.

2. Смещение локуса ответственности: Виктимный паттерн является эффективным инструментом психологической защиты. Обвиняя окружение в собственных неудачах, субъект легитимизирует свой отказ от самореализации или исполнения ролевых функций.

3. Созависимый радикал: В рамках созависимых отношений позиция Жертвы часто инвертируется в позицию Спасателя. Ситуация, при которой один из партнеров систематически берет на себя ответственность за деструктивное поведение другого подпитывается иллюзией собственной незаменимости и значимости. Цикличность данного процесса: срыв — деструктивное воздействие —

поиск поддержки — временное облегчение укрепляет созависимый сценарий [2, с. 154].

Список использованной литературы:

1. Красовский Ю.Д. Архитекторика организационного поведения. Москва: Юнити-Дана, 2016. 334 с.
2. Мандель Б.Р. Психология зависимостей (аддиктология). Москва. 2019. 432 с.
3. Горбатюк В.А., Попова О.С. Профилактика аддиктивного поведения студентов. Минск: РИПО, 2019. 278 с.
4. Рудакова И.А. Девиантное поведение. Москва: Феникс, 2017. 160 с.

© Пешкова К.А., 2026

УДК 159.9**Пешкова К.А.**

Педагог-психолог МБОУ СОШ №40,

г. Белгород, РФ

ОСОБЕННОСТИ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ**Аннотация**

Статья посвящена межличностным отношениям в подростковом возрасте как ключевой фактор социализации личности. В работе раскрываются особенности межличностного взаимодействия, обусловленные процессом сепарации от родителей и возрастающей потребностью в принятии сверстниками. Автором проанализированы внутренние и внешние факторы, детерминирующие эмоциональную окрашенность коммуникации, и выявлены типичные паттерны поведения подростков в процессе построения межличностных связей. Результаты работы могут быть использованы для оптимизации психолого-педагогического сопровождения подростков в образовательной среде.

Ключевые слова:

межличностные отношения, динамика, способы взаимодействия,
принадлежность, коммуникативные навыки, механизмы.

Межличностные отношения – это субъективное восприятие связей между людьми, которое проявляется объективно в характере и способах взаимного влияния, возникающего в процессе совместной деятельности и общения. В структуру межличностных отношений входят когнитивный (знания, представления о партнере), эмоциональный (чувства, переживания) и поведенческий (способы взаимодействия, общения) компоненты.

Динамика и развитие различных типов межличностных отношений зависят от

многих факторов:

1. Личностные качества и ценности участников отношений - их темперамент, характер, убеждения, цели и жизненные установки. Схожесть или различие этих качеств влияет на совместимость людей.

2. Коммуникативные навыки - умение эффективно общаться, слушать друг друга, разрешать конфликты. Хорошие коммуникативные навыки укрепляют отношения.

3. Доверие и честность - открытость, искренность и готовность делиться личной информацией создают атмосферу доверия в отношениях.

4. Эмоциональная близость и поддержка - уровень эмоциональной связи, взаимопонимание и забота друг о друге.

5. Взаимные вложения - время, усилия, ресурсы, которые партнеры инвестируют в отношения.

6. Жизненный опыт - предыдущие отношения, семейная история и культурный контекст влияют на ожидания от текущих отношений.

7. Внешние обстоятельства - работа, учеба, переезды, семейные обстоятельства могут облегчать или осложнять поддержание отношений.

8. Способность прощать и идти на компромиссы - готовность к адаптации и преодолению трудностей в отношениях.

Динамика отношений определяется сложным взаимодействием внутренних и внешних факторов, влияющих на эмоциональную связь, взаимопонимание и приверженность людей друг другу[5, с.202].

Подростковый возраст (11-15 лет) представляет собой переходный этап от детства к взрослости и характеризуется рядом специфических особенностей. Это период бурного физиологического и психического развития, связанный с половым созреванием. Ведущей деятельностью становится интимно-личностное общение со сверстниками, в рамках которого происходит самопознание, самоутверждение, формирование ценностей и идеалов. Общение выступает ведущим видом

деятельности, через который подросток усваивает нормы, ценности референтной группы, строит взаимоотношения и утверждает свой социальный статус.

Принадлежность к группе сверстников приобретает особую значимость, так как подростки остро нуждаются в общении, признании, эмоциональной поддержке. Внутри группы складываются отношения конкуренции и сотрудничества, выделяются лидеры и изгои, вырабатываются ценности и нормы, складываются паттерны поведения. Поэтому успешность принятия в группу, хороший социометрический статус становятся критически важными для удовлетворения потребности в принадлежности и признании, самоутверждения подростка. Напротив, непринятие, отвержение или изоляция группой способны привести к негативным последствиям в виде нарушений социализации, повышенной конфликтности, тревожности[3, с.156].

Так же существует другое определение межличностных отношений. Они представляют собой специфический вид общения между людьми, при котором проявляются их взаимные симпатии, антипатии, взаимные оценки, ожидания, притязания. Это набор установок, ориентаций, ожиданий, стереотипов и других предрасположенностей, которые формируют способ, которым люди воспринимают и оценивают друг друга.

Межличностные отношения выполняют ряд важных функций:

- Инструментальная - достижение определенных целей путем взаимодействия.
- Коммуникативная - получение информации, обмен мыслями и чувствами.
- Понимания и самопознания - лучшее понимание себя через обратную связь от партнера.
- Аффилиативная (привязанности) - удовлетворение потребности в доверительных связях, поддержке.
- Регулятивно-контролирующая - согласование усилий и управление впечатлениями[1, с.109].

Формы межличностных отношений определяются конкретными обстоятельствами и ситуацией взаимодействия. Однако общим для всех видов является взаимное принятие или непринятие партнеров, их симпатия или антипатия, позитивное или негативное отношение друг к другу.

Психологическими механизмами, лежащими в основе межличностных отношений, являются: каузальная атрибуция (приписывание причин поведения), стереотипизация, идентификация, рефлексия, эмпатия, аттракция.

Примеры видов межличностных отношений:

1. Деловые (формальные) отношения

Основаны на четких правилах взаимодействия для достижения совместных целей в рамках трудовой или учебной деятельности. Примеры: отношения начальник-подчиненный, коллега по работе, преподаватель-студент и т.п. Здесь преобладает официальный стиль общения, разграничение ролей и обязанностей.

2. Личные (неформальные) отношения

Строятся на основе близкой эмоциональной привязанности, взаимного доверия и привязанности:

а) дружеские - основаны на общности интересов, взаимной симпатии, доверительности общения. Пример: дружба между одноклассниками.

б) семейные - кровнородственные связи между членами семьи. Пример: отношения родителей и детей, братьев и сестер.

в) романтические (любовные) - характеризуются глубокой эмоциональной привязанностью, влюбленностью, чувственной и духовной близостью. Пример: отношения влюбленной пары.

3. Манипулятивные

Один из партнеров стремится управлять мыслями, чувствами и поведением другого в своих интересах, используя хитрость, обман. Пример: отношения мошенника и жертвы.

4. Соперничество

Конкурентные отношения, когда партнеры стремятся превзойти друг друга, занять более выгодную позицию. Примеры: соперничество за первое место между спортсменами, за внимание девушки между молодыми людьми.

5. Сотрудничество

Отношения взаимной поддержки и содействия для достижения общей цели. Пример: члены одной команды, реализующие совместный проект[2, с.88].

У каждого человека одновременно могут складываться разные типы отношений: доверительная дружба с одноклассниками, формальные отношения с учителями и соперничество во время соревнований. Важным фактором в межличностных отношениях является степень симпатии-антипатии, принятия или непринятия партнеров друг другом. Например, подросток может оказаться в сложной ситуации отвержения, непринятия в круг сверстников. Личные антипатии могут возникать и у коллег. При конфликтных отношениях люди испытывают негативные эмоции друг к другу - раздражение, гнев.

С другой стороны, положительные чувства симпатии, доверия, привязанности лежат в основе дружеских и романтических межличностных отношений. Они обеспечивают потребность в эмоциональной близости, поддержке. Получить одобрение и признание сверстников – это базовая потребность подросткового возраста.

В случае отвержения, изоляции в группе у подростка могут возникать серьезные негативные последствия:

1. Низкая самооценка, недовольство собой, комплекс неполноценности из-за непринятия значимой группой.
2. Повышенная тревожность, связанная с возможностью дальнейшей изоляции, беспокойство о своем статусе.
3. Рискованное, делинквентное поведение как способ самоутвердиться, продемонстрировать силу и независимость.
4. Склонность к девиациям (курение, алкоголь, наркотики) из-за отсутствия

должного социального контроля в группе.

5. Депрессивные и агрессивные проявления как реакция на отвержение группой.

6. Нарушения в формировании личностной идентичности в результате дефицита общения и принятия[4, с.235].

Межличностные отношения, особенно в среде сверстников, играют ключевую роль в психосоциальном развитии подростка. От того, насколько успешно он интегрирован в группу ровесников, зависит удовлетворение его важнейших возрастных потребностей в принадлежности, признании, самоутверждении. Позитивные межличностные отношения способствуют формированию адекватной самооценки, уверенности в себе, социальных навыков. Напротив, проблемы во взаимоотношениях с одноклассниками и друзьями могут становиться источником повышенной тревожности у подростков.

Таким образом, принятие в группу сверстников, обретение удовлетворительного статуса является критически важным для нормального личностного развития в подростковом возрасте. Отвержение же группой чревато множеством негативных психологических последствий вплоть до делинквентного и девиантного поведения как наиболее деструктивной формы реагирования [2, с.56].

Список использованной литературы:

1. Михайлова И.В., Мажанова Д.В. Динамика тревожности школьников в период ГИА, 2022.
2. Абрамова Г. С. Возрастная психология: учебник для студентов вузов. - 2-е изд., исп. и доп. - М.: Академический Проект, 2020. - 704 с.
3. Аминов Н.А., Азаров В.Н. Изучение индивидуальных различий и предрасположенности к состоянию тревоги в рамках концепции двух витальных систем // Проблемы дифференциальной психофизиологии. - М.: Наука, 2021. - С. 98-112.

4. Андреева Г. М. Социальная психология: учебник для высших учебных заведений / Г. М. Андреева. - 5-е изд., испр. и доп. - М.: Аспект Пресс, 2003. - 364 с.
5. Антонян Ю. М., Еникеев М. И., Эминов В. Е. Тревожность - основа преступного поведения // Психология преступника и расследования преступлений. - М.: Академический Проект, 1996. - С. 116-143.

© Пешкова К.А., 2026

УДК 159.9.07

Шляпкина М.В.

студент 3 курса 3 группы факультета клинической психологии

Научный руководитель: Блюм А.И.

канд. псих. наук, доцент

КГМУ

г. Курск, РФ

**ВЗАИМОСВЯЗЬ САМОПОВРЕЖДАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ У ПОДРОСТКОВ
И НАРУШЕНИЙ ПРИВЯЗАННОСТИ К РОДИТЕЛЯМ, ПРОЖИВАЮЩИХ
В ГОРОЖАНСКОМ КАЗАЧЬЕМ КАДЕТСКОМ КОРПУСЕ**

Аннотация

Современное общество характеризуется высокой динамичностью социальных процессов, что предъявляет повышенные требования к психологической устойчивости подрастающего поколения. В этом контексте особую тревогу вызывает рост числа самоповреждающего поведения среди подростков, которое всё чаще рассматривается не как временный поведенческий эпизод, а как устойчивый паттерн совладания с внутренним напряжением. Подростковый возраст, будучи критическим периодом становления идентичности и сепарации от семьи, является зоной особого риска, поскольку именно в это время обостряются латентные психологические конфликты и дефициты.

Ключевые слова:

самоповреждающее поведение, аутоагрессия, эмоциональная
дисрегуляция, привязанность.

Shlyapkina M.V.

3rd year student of the Department of Clinical Psychology

Scientific supervisor: Blum A.I.

Candidate of Sciences psycho. Sciences, Associate Professor

KSMU

Kursk, Russian Federation

**THE RELATIONSHIP BETWEEN SELF-HARM BEHAVIOR IN ADOLESCENTS AND
ATTACHMENT DISORDERS TO PARENTS LIVING IN THE GOROZHANSKY
COSSACK CADET CORPS**

Abstract

Modern society is characterized by high dynamism of social processes, which places increased demands on the psychological stability of the younger generation. In this context, the growing number of self-destructive behaviors among adolescents is particularly alarming, as it is increasingly seen not as a temporary behavioral episode, but as a persistent pattern of coping with internal stress. Adolescence, being a critical period of identity formation and separation from the family, is a high-risk zone, as it is during this time that latent psychological conflicts and deficits become exacerbated.

Keywords:

self-destructive behavior, autoaggression, emotional dysregulation, attachment.

Подростковый возраст традиционно рассматривается в психологии как период бурного физического, когнитивного и личностного развития, характеризующийся высокой эмоциональной лабильностью, кризисом идентичности и обострением потребности в автономии. Центральным звеном в понимании генезиса самоповреждающего поведения в подростковом возрасте выступает качество детско-родительских отношений и, в частности, сформированный тип привязанности [1].

Цель исследования: выявить характер взаимосвязи между нарушениями эмоциональной привязанности к родителям и проявлениями самоповреждающего поведения у подростков, находящихся в условиях круглосуточного пребывания в Горожанском казачьем кадетском корпусе, для разработки системы психологического сопровождения.

В исследовании использовались следующие методы: шкала причин самоповреждающего поведения» Н.А. Польской, опросник на привязанность к родителям для старших подростков» (М.В. Яремчук, 2005 год), шкала субъективного ощущения одиночества» (UCLA Loneliness Scale), опросник эмоциональной регуляции ERQ (Emotion Regulation Questionnaire). В исследовании приняли участие 38 подростков, представляющих как мужской, так и женский пол. Возрастной диапазон участников составил от 13 до 15 лет.

Проведя сравнительный анализ полученных результатов, мы констатируем, что в группе без признаков самоповреждающего поведения преобладает надёжный тип привязанности (60,00%), тревожно-амбивалентный (25,00%) и избегающий (15,00%) встречаются реже. Это соответствует нормативному распределению у психологически благополучных лиц [3]. В группе с признаками самоповреждающего поведения наблюдается иная картина: доля надёжного типа снижена до 15,00%, при этом тревожно-амбивалентный тип достигает 35,00%, а избегающий - 50,00%.

Группа с признаками самоповреждающего поведения демонстрирует более высокий уровень одиночества и изоляции ($p\text{-level}=0,005$).

Группа с признаками самоповреждающего поведения демонстрирует более высокий уровень подавления экспрессии — среднее значение составляет 19,46. Группа без признаков самоповреждающего поведения имеет значительно более низкий показатель — среднее значение 14,99, при $p\text{-level}=0,004$. Это может указывать на тенденцию чаще сдерживать или не проявлять внешне свои эмоциональные реакции.

Результаты корреляционного анализа методом ранговой корреляции Спирмена указывают на то, что надежная привязанность:

- Отрицательно связана с межличностным контролем (-0,421) — чем надежнее привязанность, тем менее подросток склонен контролировать других.

- Положительно связана с когнитивной переоценкой (0,387) — надежная привязанность способствует активному использованию адаптивной стратегии регуляции эмоций.

- Отрицательно связана с ощущением одиночества (-0,534) — надежно привязанные подростки реже испытывают субъективную изоляцию.

Самоконтроль:

- Отрицательно связан с подавлением экспрессии (-0,412) — высокий самоконтроль позволяет реже прибегать к дезадаптивному подавлению эмоций.

- Положительно связан с когнитивной переоценкой (0,528) — самоконтроль способствует использованию конструктивных стратегий.

Межличностный контроль:

- Положительно связан с одиночеством (0,346) — склонность контролировать окружающих усиливает субъективное ощущение изоляции.

Таким образом, выявленная статистически значимая связь между нарушениями привязанности и самоповреждающим поведением подчеркивает необходимость более внимательного отношения к семейным отношениям и эмоциональному климату в семьях подростков [2]. Это знание может служить основой для разработки целенаправленных программ вмешательства, направленных на поддержку семей и укрепление привязанности между родителями и детьми. Укрепление этих связей может снизить риск возникновения самоповреждающего поведения, что является важной задачей для повышения психического здоровья подростков

Список использованной литературы:

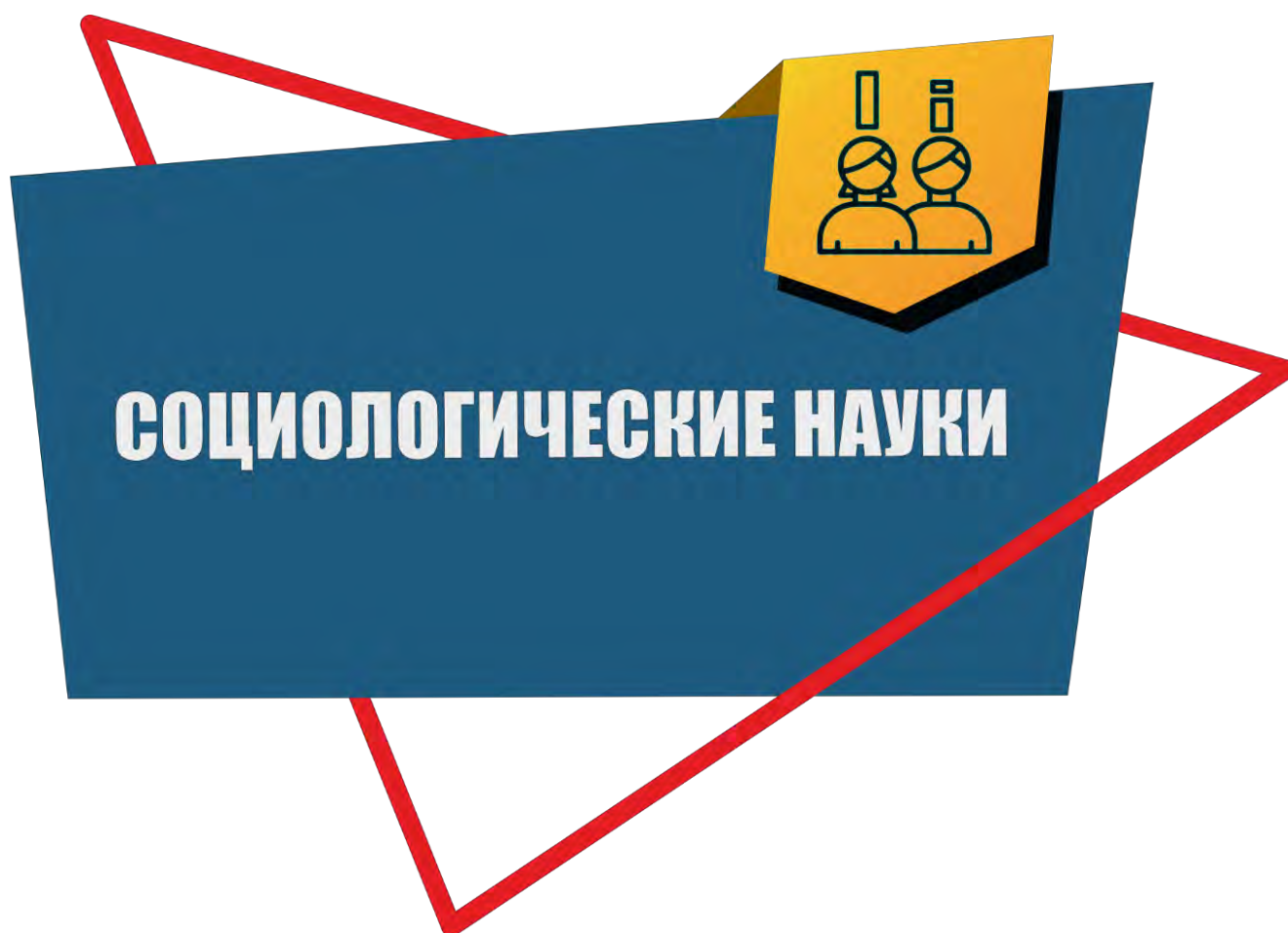
1. Блюм А.И., Василенко Т.Д. Роль материнского отношения в формировании

самоповреждающего поведения у ребенка // Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие. 2022. Т. 10. № 3 (38). С. 223-232.

2. Задорова, Ю.А. Влияние привязанности близких взрослых на привязанность ребенка / Ю.А. Задорова // Психологические новообразования личности в эпоху социальных трансформаций. — 2015. — № . — С. 126-129.

3. Польская Н.А., Мельникова М.А. Диссоциация, травма и самоповреждающее поведение // Консультативная психология и психотерапия. 2020. Т. 28. № 1. С. 25-48.

© Шляпкина М.В., 2026

УДК 342.7**Магомедова А. Г.,**

магистрант Института государственной службы и управления
Российской академии народного хозяйства и государственной службы при
Президенте Российской Федерации
Россия, г. Москва

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ГАРАНТИИ ЗАЩИТЫ ПРАВ РЕБЕНКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ СИСТЕМНОСТИ И РЕАЛИЗАЦИИ

Аннотация

Статья посвящена анализу конституционно-правовых гарантий защиты прав ребенка в Российской Федерации. Обращение к теме обусловлено фрагментарностью теоретических исследований статуса несовершеннолетнего и наличием системных противоречий между декларируемыми нормами и механизмами их реализации на федеральном и региональном уровнях. Цель. Выявить структурные дефекты нормативной и институциональной подсистем конституционно-правового механизма защиты прав ребенка, препятствующие эффективной реализации прав данной категории граждан. Метод. Исследование построено на сочетании формально-юридического, сравнительно-правового и структурно-функционального методов, а также на критическом анализе доктринальных позиций. Результат. Установлено, что конституционная модель закрепления прав ребенка, опирающаяся на нормы-принципы (ст. 38, 39 Конституции РФ), не получает адекватной конкретизации в специальном федеральном законе № 124-ФЗ, который сохраняет рамочный характер. Выявлена проблема «компетенционной конкуренции» между органами профилактики, ведущая к снижению превентивного потенциала системы. Выводы. Обоснована необходимость систематизации законодательства и принятия единого

кодифицированного акта, детализирующего правовой статус ребенка, а также перераспределения контрольных функций в пользу института Уполномоченного по правам ребенка.

Ключевые слова:

права ребенка, конституционные гарантии, правовой статус несовершеннолетних, механизм защиты, системность законодательства, органы профилактики, институт Уполномоченного по правам ребенка.

Проблематика защиты прав ребенка традиционно рассматривается сквозь призму статьи 38 Конституции Российской Федерации, согласно которой материнство, детство и семья находятся под защитой государства [1]. Однако анализ текста Основного закона обнаруживает специфическую особенность: глава вторая, фиксируя права и свободы человека, адресует их абстрактному субъекту и лишь в единичных случаях оперирует понятиями «дети» и «детство». С формальной точки зрения это оправдано универсальностью конституционного статуса личности, но содержательно порождает пробел, восполняемый отраслевым законодательством с разной степенью детализации. Так, С.В. Симушин, характеризуя данную модель, справедливо указывает на ее историческую обусловленность, поскольку закрепление прав детей происходит в контексте родительских обязанностей и поддержки семьи как основной среды воспитания [13, с. 70]. Стоит подчеркнуть, что подобная тенденция хоть и гарантирует ребенку защиту через институт семьи, но, вместе с тем, имеет некоторые сложности с проявлением его автономии как субъекта права, что особенно заметно в ситуациях конфликта интересов ребенка и родителей.

Расширительное толкование конституционных гарантий через деятельность Конституционного Суда РФ частично компенсирует недостаточность текстуальной проработки. Как замечает С.В. Симушин, за период с 1991 по 2020 гг. КС РФ было вынесено около 30 постановлений, затрагивающих права несовершеннолетних [13,

с. 71]. Подобная активность формирует «конституционный блок» прав ребенка, в рамках которого нормы Основного закона интерпретируются во взаимосвязи с отраслевыми положениями, создавая нормативное единство. Между тем К.Д. Шаймарданов рассматривает конституционно-правовой механизм защиты как гарантированную совокупность правовых норм и институтов, выделяя две подсистемы: нормативную и институциональную [15, с.10-11]. Следуя этой логике, можно сделать вывод о том, что основанная проблема современной модели конституционно-правового механизма защиты детей в Российской Федерации заключается в рассогласованности названных подсистем: институциональная инфраструктура формально разветвлена, однако ее нормативная основа неоднородна и сопряжена с некоторыми сложностями понятийного характера.

Федеральный закон от 24 июля 1998 года № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» был принят в целях конкретизации важнейших конституционных положений применительно к несовершеннолетним [3]. Однако анализ его ключевых положений позволяет сделать вывод о том, что задачи систематизации гарантий защиты прав ребенка были решены в нем не окончательно. Так, например, данный закон не дает системного перечня прав ребенка, ограничиваясь перечислением направлений государственной политики и общих гарантий. Н.Е. Борисова, исследовавшая конституционные основы правового положения несовершеннолетних, обосновывает потребность в закреплении правового статуса ребенка как автономного индивида, подчеркивая, что фрагментарность теоретических изысканий в этой области осложняет работу законодателя [6, с. 29]. С ней соглашаются и другие авторы, указывая, что регулирование либо остается предельно общим, как в Семейном кодексе Российской Федерации (далее – СК РФ) [2], либо уходит в узконаправленные сферы — профилактику безнадзорности, опеку, защиту от информации [13, с. 72].

Сравнительно-правовой анализ, предпринятый рядом исследователей, показывает, что зарубежные конституционные акты иногда идут дальше, включая

нормы о специализированных институтах защиты. Например, Конституция Польши предусматривает должность Уполномоченного по правам ребенка [12, с. 70]. Механическое заимствование подобных моделей для России вряд ли продуктивно, поскольку правовая традиция и система распределения компетенции качественно иные. Однако сама логика институциональной определенности заслуживает внимания.

В отечественной практике длительное время сохранялась ситуация, при которой региональные уполномоченные действовали в отсутствие единой федеральной регламентации. Принятие Федерального закона от 27 декабря 2018 года № 501-ФЗ «Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации» [4] отчасти сняло эту проблему, закрепив за Уполномоченным функции содействия восстановлению нарушенных прав, участия в совершенствовании законодательства и координации международного сотрудничества. Однако вопрос о реальном весе этого института в системе органов профилактики остается открытым.

Институциональная подсистема механизма защиты прав ребенка отличается множественностью субъектов. Как отмечает Д.Н. Степанова, в данную подсистему входят Президент Российской Федерации как гарант прав и свобод, Федеральное Собрание, принимающее тематические и отраслевые акты, Правительство РФ, прокуратура, органы опеки и попечительства, комиссии по делам несовершеннолетних, МВД, Следственный комитет, а также общественные объединения и региональные органы власти [14]. Между тем, на практике множественность органов приводит к дублированию полномочий и размыванию ответственности. Комиссии по делам несовершеннолетних, будучи ключевым координационным звеном профилактики, работают преимущественно с семьями, уже находящимися в социально опасном положении. М.А. Воронцова приходит к выводу, что превентивная составляющая их деятельности выражена слабее, нежели «реагирующая» [7, с. 11].

Также необходимо акцентировать внимание и на проблеме соотношения федерального и регионального уровней защиты. Субъекты Федерации вправе принимать законы, устанавливающие дополнительные гарантии прав ребенка. В то же время конституционный принцип равенства (ст. 19) требует, чтобы объем прав не ставился в зависимость от места жительства. Возникает следующая правовая коллизия: право региона на расширение гарантий, производное от ст. 72 Конституции, при недостаточной координации порождает асимметрию правового пространства, ставя детей из разных субъектов в неравное положение.

Дискуссионным остается вопрос о месте ювенальной юстиции в механизме защиты. Позиции ученых по этому вопросу разделились. Т.Ю. Новикова связывает с этим институтом надежды на комплексное решение проблем несовершеннолетних с применением не только правовых, но и психолого-педагогических инструментов [12, с. 9]. Аргументы противников избыточной институционализации заслуживают рассмотрения: система, нацеленная преимущественно на судебное реагирование, не способна заменить повседневную профилактическую работу, которая, по точному замечанию М.А. Воронцовой, должна составлять основу механизма защиты прав несовершеннолетних [7, с.9].

Анализ нормативной базы выявляет и дефицит конкретизации прав, напрямую связанных с безопасностью ребенка. Статья 7 Федерального закона № 124-ФЗ возлагает на органы власти и родителей содействие ребенку в реализации его прав «с учетом возраста» [3], но не раскрывает конкретную процедуру подобного содействия. Статья 9 запрещает ущемление прав ребенка в образовательной сфере, а статья 10 гарантирует бесплатную медицинскую помощь, однако механизмы быстрого реагирования на нарушения, особенно в условиях семейного неблагополучия, прописаны недостаточно четко. Н.Е. Борисова связывает обострение этих проблем с социально-экономическими трансформациями, главным образом, с падением уровня здоровья детей, ростом наркомании, криминализацией подростковой среды [6, с. 109]. Упомянутый закон № 436-ФЗ «О

защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» решил локальную задачу, но не затронул более широкий перечень угроз.

Судебная защита признается универсальным способом обеспечения прав (ст. 46 Конституции РФ), и в делах с участием несовершеннолетних суды общей юрисдикции выполняют эту функцию. Однако отсутствие специализированных судебных составов по делам семьи и детей сказывается на качестве решений. Судья, рассматривающий в одном потоке имущественные споры и дела о лишении родительских прав, лишен институциональной возможности углубляться в социальные особенности конкретного дела, что требует привлечения специалистов смежных профилей.

Данный довод отчасти подтверждает позицию сторонников ювенальной юстиции, однако системное решение проблемы лежит, скорее, в плоскости повышения квалификации судей и укрепления межведомственного взаимодействия, нежели в создании параллельной судебной вертикали.

На основании изложенного можно сформулировать ряд выводов и предложений.

Во-первых, целесообразным видится разработка единого кодифицированного акта, закрепляющего развернутую систему прав ребенка, их дефиниции и процессуальные гарантии реализации. Такой акт должен опираться на конституционные принципы, но при этом обладать прямым действием, исключая необходимость поиска разъяснений в подзаконных актах.

Во-вторых, требуется переориентация профилактической работы с последующего устранения последствий на выявление причин неблагополучия. Полагаем, что данная мера подразумевает не только корректировку законодательства, но и методическое переоснащение органов опеки и комиссий по делам несовершеннолетних, чья деятельность должна опираться на междисциплинарный подход и раннюю диагностику социальных рисков.

Список использованной литературы:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 2020. 4 июля.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.
3. Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3802.
4. Федеральный закон от 27.12.2018 № 501-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 53 (часть 1). Ст. 8427.
5. Абрамов В.И. Защита прав ребенка в России: механизм и эффективность / под ред. Н.И. Матузова. – Саратов: СГАП, 2006. 359 с.
6. Борисова Н.Е. Конституционные основы правового положения несовершеннолетних в Российской Федерации (Проблемы теории и практики): дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.02 / Борисова Наталья Евгеньевна. М., 2004. 379 с.
7. Воронцова М.А. Конституционно-правовые основы личной безопасности несовершеннолетних в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Воронцова Мария Александровна. – СПб., 2018. 22 с.
8. Горячева С.А. Конституционно-правовая защита прав несовершеннолетних в Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.02 / Горячева Светлана Александровна. М., 2012. 57 с.
9. Исламова Р.И. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации в вопросах защиты прав несовершеннолетних // Правовое государство: теория и практика. 2014. № 1 (35). С. 115–120.
10. Казакова Л.С. Конституционные права несовершеннолетних и особенности их реализации в деятельности органов местного самоуправления: автореф. дис. ...

канд. юрид. наук: 12.00.02 / Казакова Любовь Сергеевна. – М., 2012. 23 с.

11. Мархгейм М.В. Конституционная система защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01, 12.00.02 / Мархгейм Марина Васильевна. М., 2005. 52 с.

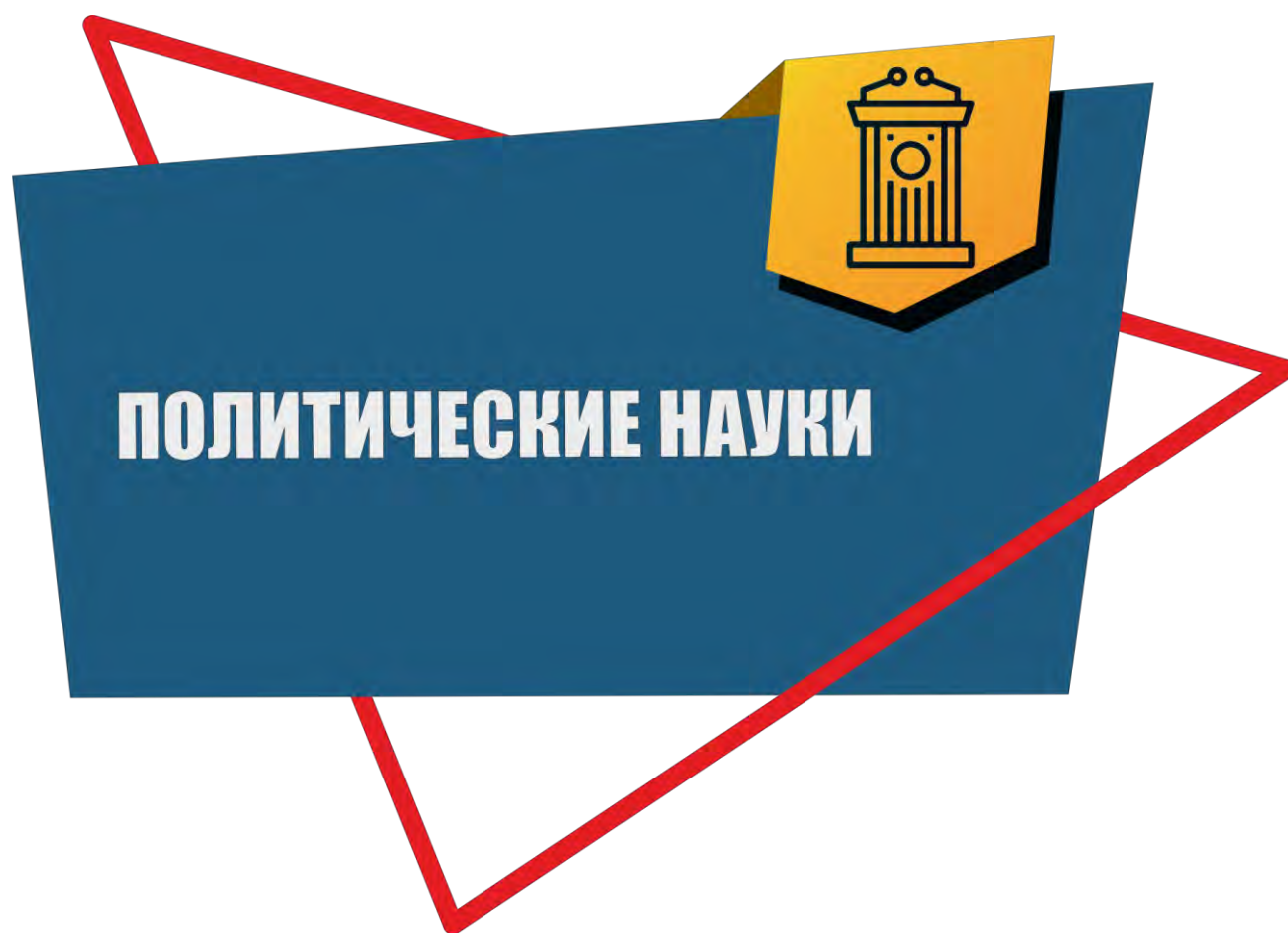
12. Новикова Т.Ю. Административно-правовая организация защиты прав несовершеннолетних органами ювенальной юстиции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Новикова Татьяна Юрьевна. Хабаровск, 2003. 22 с.

13. Симушин С.В. Конституционные основы прав ребенка в России: проблемные аспекты регламентации // Legal Concept = Правовая парадигма. 2020. Т. 19. № 1. С. 69–73.

14. Степанова Д.Н. Конституционно-правовой механизм защиты прав несовершеннолетних в Российской Федерации // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2019. Т. 7. № 2 (26). URL: <http://esj.pnzgu.ru> (дата обращения: 18.06.2026).

15. Шаймарданов К.Д. Конституционно-правовой механизм защиты основных прав человека и гражданина в Российской Федерации и ее субъектах: На примере Республики Татарстан: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Шаймарданов Камиль Дамирович. – Казань, 2003. 24 с.

© Магомедова А.Г., 2026

УДК 336.13:351**Мещеряков А.С.,**

магистрант Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва

КОНТРОЛЬ ИСПОЛНЕНИЯ БЮДЖЕТОВ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ВНЕБЮДЖЕТНЫХ ФОНДОВ В МЕХАНИЗМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Аннотация

В статье рассматривается контроль исполнения бюджетов государственных внебюджетных фондов как элемент государственного управления. Обоснована необходимость перехода от формальной проверки отчетности к риск-ориентированному мониторингу данных, обязательств и социальных результатов.

Ключевые слова: государственные внебюджетные фонды; бюджетный контроль; государственное управление; Социальный фонд России; обязательное медицинское страхование; риск-ориентированный подход; цифровой мониторинг.

Meshcheryakov A.S.

Master's student, Institute of Public Administration and Civil Service, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow

CONTROL OVER EXECUTION OF STATE EXTRA-BUDGETARY FUNDS' BUDGETS IN THE MECHANISM OF PUBLIC ADMINISTRATION

Abstract

The article examines control over execution of state extra-budgetary funds' budgets as a component of public administration. The paper argues for a shift from formal

reporting checks to risk-based monitoring of data, obligations and social outcomes.

Keywords:

state extra-budgetary funds; budget control; public administration; Social Fund of Russia; compulsory medical insurance; risk-based approach; digital monitoring.

Введение

Контроль исполнения бюджетов государственных внебюджетных фондов имеет особое значение для современного государственного управления, поскольку через данные фонды обеспечиваются наиболее чувствительные социальные обязательства государства: пенсионное обеспечение, социальное страхование, обязательное медицинское страхование, отдельные выплаты и гарантии гражданам. В отличие от многих иных направлений публичных расходов, исполнение бюджетов фондов непосредственно связано не только с финансовым результатом, но и с реальностью социальных прав.

Государственные внебюджетные фонды занимают особое место в бюджетной системе Российской Федерации. Их организационная обособленность не означает автономности от публично-правового контроля. Напротив, фонды действуют в рамках бюджетного процесса, их бюджеты утверждаются федеральными законами, операции подлежат казначейскому сопровождению и внешнему государственному аудиту, а результаты исполнения оцениваются через годовую отчетность и заключения контрольных органов.

Актуальность темы усиливается институциональными изменениями последних лет. Создание Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации, развитие системы обязательного медицинского страхования, цифровизация межведомственного обмена и увеличение объема массовых социальных выплат формируют новую контрольную среду. В ней недостаточно проверять только итоговые показатели доходов и расходов; необходимо видеть качество исходных данных, корректность алгоритмов, своевременность выплат и причины возникающих отклонений.

Правовая и управленческая природа контроля

Контроль исполнения бюджетов фондов следует рассматривать одновременно в финансово-правовом и управленческом измерениях. В финансово-правовом смысле он направлен на проверку законности операций, целевого характера расходов, достоверности отчетности и соблюдения установленных процедур. В управленческом смысле контроль обеспечивает обратную связь между бюджетным решением, движением средств, фактическим предоставлением выплат или услуг и последующим корректирующим действием.

Такая двойственная природа особенно заметна при анализе бюджетов Социального фонда России и Федерального фонда обязательного медицинского страхования. Первый фонд концентрирует значительный объем пенсионных и социальных выплат, где контрольные риски связаны с массовостью операций, реестрами получателей, межведомственными сведениями и своевременностью назначения выплат. Второй фонд обеспечивает финансовую устойчивость обязательного медицинского страхования, где значимыми становятся территориальное распределение средств, тарифные решения, объемы медицинской помощи и качество расчетов между участниками системы.

Следовательно, контроль исполнения бюджетов фондов не может ограничиваться бухгалтерской логикой. Формальное совпадение кассовых показателей с плановыми назначениями не всегда означает достижение социального результата. Возможна ситуация, когда операция проведена корректно, но сведения о праве получателя являются неполными, выплата назначена с задержкой, либо финансовый поток не связан с фактической доступностью медицинской помощи. Поэтому предмет контроля должен охватывать не только операцию, но и данные, основание обязательства, срок исполнения и результат для гражданина.

Субъекты и контрольные узлы

Субъектный состав контроля исполнения бюджетов государственных

внебюджетных фондов включает Счетную палату Российской Федерации, Федеральное казначейство, органы управления фондами, налоговые органы, территориальные фонды обязательного медицинского страхования и иных участников бюджетного процесса. Множественность субъектов является объективной, поскольку финансовые потоки фондов проходят через разные уровни управления, информационные системы и правовые режимы.

Вместе с тем именно множественность субъектов создает риск фрагментации контроля. Один орган может видеть кассовое исполнение, другой - начисленное обязательство, третий - сведения о получателе, четвертый - факт оказания услуги. Если эти данные не сопоставляются, контрольное мероприятие фиксирует отдельный показатель, но не выявляет системную причину отклонения. Поэтому важной задачей становится построение карты контрольных узлов.

К числу таких узлов относятся доходы и страховые взносы, межбюджетные трансферты, массовые выплаты, обязательное медицинское страхование, остатки средств, отчетность, цифровые реестры и алгоритмы. Для каждого узла должны быть определены ответственные владельцы данных, источники информации, типовые ошибки, риск-индикаторы и порядок реагирования. Такой подход позволяет перейти от общего описания контроля к проверяемой системе действий.

Риск-ориентированный подход

Риск-ориентированный контроль исполнения бюджетов фондов означает концентрацию контрольных ресурсов на участках, где возможная ошибка имеет массовый, финансово значимый или социально чувствительный эффект. Для Социального фонда России такими участками являются корректность реестров получателей, подтверждение права на выплату, повторные назначения, межведомственный обмен и своевременность перечислений. Для Федерального фонда обязательного медицинского страхования ключевыми являются трансферты территориальным фондам, тарифы, объемы медицинской помощи, расчеты и достоверность сведений о застрахованных лицах.

Практическое значение риск-ориентированного подхода состоит не только в выборе объектов проверки, но и в изменении логики контрольного реагирования. Если контроль выявляет устойчивое отклонение расходов от плановых параметров, он должен установить его причину: демографический фактор, изменение численности получателей, ошибку прогноза, задержку трансферта, технический сбой, изменение законодательства или недостатки внутреннего контроля. Без такой причинной классификации контроль остается формальной процедурой и не влияет на качество управления.

Отдельного внимания требует связь контроля с бюджетным планированием. Результаты проверок и оперативного анализа должны использоваться не только при составлении отчетности, но и при подготовке проектов бюджетов фондов на очередной финансовый год и плановый период. Иначе контрольное знание не превращается в управленческое решение, а повторяющиеся нарушения сохраняются в новых бюджетных циклах.

Цифровой мониторинг и контроль данных

Цифровизация бюджетного процесса открывает возможность перехода от последующей проверки документов к текущему мониторингу контрольных данных. В сфере государственных внебюджетных фондов это особенно важно, поскольку значительная часть операций носит массовый характер и зависит от автоматизированных реестров, межведомственного обмена, электронных заявлений и алгоритмов назначения выплат.

Цифровой мониторинг должен включать несколько уровней. Первый уровень - финансовый: кассовое исполнение, доходы, расходы, остатки и трансферты. Второй уровень - правовой: наличие основания для выплаты или финансирования медицинской помощи. Третий уровень - информационный: качество реестров, полнота сведений, отсутствие дублей и противоречий. Четвертый уровень - результативный: своевременность, доступность и отсутствие повторных ошибок.

При этом цифровой контроль не должен подменять правовую оценку

автоматической реакцией системы. Индикатор указывает на вероятность отклонения, но итоговый вывод требует анализа нормы права, фактических обстоятельств и социального последствия. Поэтому цифровые технологии следует рассматривать не как замену государственного финансового контроля, а как инструмент повышения его своевременности, доказательности и управленческой полезности.

Заключение

Контроль исполнения бюджетов государственных внебюджетных фондов является значимым элементом механизма государственного управления. Его назначение состоит не только в выявлении нарушений после завершения финансового года, но и в предупреждении рисков, повышении достоверности бюджетной информации, обеспечении своевременности социальных выплат и укреплении устойчивости публичных обязательств.

Для повышения результативности контроля целесообразно развивать карту контрольных узлов, паспорта контрольных данных, единый перечень риск-индикаторов, квартальный отчет о контрольных рисках, мониторинг исполнения рекомендаций контрольных органов и включение результатов контроля в бюджетное планирование. В таком виде контроль превращается из формальной проверки отчетности в управленческую обратную связь, которая позволяет сопоставлять законность операции, качество данных и реальный социальный результат.

Список использованной литературы:

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 31 июля 1998 г. N 145-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <https://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 21.06.2026).
2. О Фонде пенсионного и социального страхования Российской Федерации: Федеральный закон от 14 июля 2022 г. N 236-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <https://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 21.06.2026).

3. Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29 ноября 2010 г. N 326-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <https://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 21.06.2026).
4. Счетная палата Российской Федерации. Стандарт внешнего государственного аудита СГА 205 «Последующий контроль за исполнением бюджетов государственных внебюджетных фондов» // Официальный сайт Счетной палаты Российской Федерации. URL: <https://ach.gov.ru/> (дата обращения: 21.06.2026).
5. Счетная палата Российской Федерации. Стандарт внешнего государственного аудита СГА 206 «Оперативный анализ исполнения и контроль за организацией исполнения бюджетов государственных внебюджетных фондов Российской Федерации» // Официальный сайт Счетной палаты Российской Федерации. URL: <https://ach.gov.ru/> (дата обращения: 21.06.2026).
6. Афанасьев М. П. Бюджет и бюджетная система: учебник / М. П. Афанасьев, А. А. Беленчук, И. В. Кривоногов. - Москва: Юрайт, 2023. - 782 с.
7. Болтинова О. В. Бюджетное право: учебник / О.В. Болтинова. - Москва: Норма, 2023. - 320 с.
8. Поветкина Н. А. Государственные внебюджетные фонды: специфика бюджетно-правового статуса / Н. А. Поветкина // Финансовое право. - 2024. - N 11. - С. 10-12.
9. Соболев О. С. Бюджеты государственных внебюджетных фондов: правовое регулирование в современный период / О.С. Соболев // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. - 2024. - N 7. - С. 96-104.
10. Забралова О.С. Государственные внебюджетные фонды как субъекты финансовых правоотношений / О.С. Забралова // Актуальные проблемы российского права. - 2023. - Т. 18, N 3. - С. 40-55.

© Мещеряков А. С., 2026

УДК 551.582**Бадахова Г.Х.**

доцент

Северо-Кавказский федеральный университет,

г. Ставрополь

УСЛОВНЫЕ НОРМЫ КЛИМАТИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК ЛЕТНЕГО ПЕРИОДА В СУХОСТЕПНОЙ ЗОНЕ СТАВРОПОЛЯ

В настоящее время происходит быстрое и значительное изменение климата, поэтому постоянный мониторинг климатических показателей абсолютно необходим. Настоящая работа посвящена анализу современных 2016–2025 гг. климатических характеристик календарного лета в сухостепной зоне на примере Левокумского ландшафта сухих степей, по данным метеостанции Будённовск, имеющей самый большой полигон Тиссена [2]. Средние значения за 10-летие считаются условной нормой климатической характеристики. Расчет условных климатических норм очень важен в условиях быстрых и значительных изменений климата, когда стандартные климатические нормы довольно быстро устаревают.

Первый месяц лета, естественно, наименее жаркий (табл. 1). Средняя месячная температура воздуха в июне варьирует от 21.4 до 26.2°C. Средняя месячная температура июля фиксировалась в диапазоне от 24.3 до 28.1°C, августа – от 24.2 до 28.0°C. Отклонения от среднего многолетнего значения в июне наибольшие среди летних месяцев: размах значений составляет 5.2°C, в то время как в июле и августе он равен 3.8°C.

Таблица 1

Температура воздуха (°C)

Температура воздуха	Июнь	Июль	Август	Лето
Средняя	23.8	26.5	26.2	25.5
Средняя максимальная	31.3	33.8	33.6	32.9
Средняя минимальная	16.4	19.2	18.9	18.2
Средний из максимумов	37.3	39.8	39.1	38.7
Абсолютный максимум	40.4	42.2	41.6	42.2
Средний из минимумов	10.8	13.9	13.5	12.7
Абсолютный минимум	8.3	10.5	9.0	8.3

Средние максимальные температуры всех летних месяцев превышают 30°C. Жаркие дни отмечаются ежегодно, в среднем за 10-летний период летом фиксировалось 73 жарких дня: 19 в июне и по 27 в июле и августе. Наибольшее число жарких дней за лето составило 84 дня, а помесечно – 29 дней в июне и по 31 дню в июле и августе. Наименьшие значения составили: 66 дня за лето, 11 дней в июне, 24 дня в июле и 22 дня в августе. В последние годы абсолютные максимумы температуры воздуха всё чаще превышают 40°C, т.е. жара достигает уровня опасного явления. В июне опасная жара отмечена однажды, в августе – в четырех, в июле – в пяти годах рассматриваемого периода.

Поверхность почвы летом нагревается очень сильно: средние месячные температуры превышают 30°C, а максимальные всегда превышают 60°C. Абсолютный максимум в июне равен 69°C, в июле и августе 70°C.

Мощным регулятором климата является облачный режим территории. В Буденновске летом в основном преобладает малооблачная погода, средний балл общей облачности 5.0, нижней – 2.9. Ясных дней здесь бывает довольно много: в среднем 13 дней по общей и 30 дней по нижней облачности за три месяца. Наибольшее за лето число ясных дней по общей облачности – 20, по нижней – 34 дня, наименьшие значения 7 дней и 24 дня. Не было ясных дней по общей облачности в июне 2016 и 2022 гг. Пасмурные дни бывают нечасто: в среднем 18

дней по общей и 3 дня по нижней облачности за три месяца. Наибольшее за лето число пасмурных дней по общей облачности – 27, по нижней – 10 дней, наименьшие значения 14 дней и 0. Не было пасмурных дней в июне 2020, в июле 2017, в августе 2019 и 2021, в июне-июле 2024 и 2025 гг., а в 2023 году пасмурных дней по нижней облачности не было всё лето.

Левокумский ландшафт - засушливый, средняя относительная влажность воздуха летом составляет 49 % (табл. 2). Ежегодно летом влажность падает до критических 30 % и ниже. Зафиксированный абсолютный минимум равен 8 %.

В среднем за лето выпадает 112.9 мм осадков, это 29 % от годового количества (июнь – 16, июль – 9, август – 4 %). В отдельные годы количество осадков существенно отличается от среднего значения. В среднем за лето отмечается 31 день с осадками: 13 дней в июне, 11 дней в июле и 7 дней в августе. Наибольшие значения: 36 дней за лето, 1 в июне, 16 в июле, 10 в августе. Наименьшее число дней с осадками: 25 дней за лето, по 6 дней в июне и июле, 4 дня в августе.

Таблица 2

Режим увлажнения

Метеопараметр	Июнь	Июль	Август	Лето
Относительная влажность воздуха	53	48	46	49
Число дней с влажностью 30 % и менее:				
- среднее	17	23	25	65
- наибольшее	28	31	30	86
- наименьшее	10	17	16	51
Количество осадков:				
- среднее	61.0	36.6	15.3	112.9
- наибольшее	119.6	76.8	31.9	171.5
- наименьшее	12.9	8.3	1.8	69.3
Суточный максимум осадков	46.9	51.7	19.3	51.7

Недостаточное количество осадков на фоне высоких температур обусловило частое возникновение засух и суховеев [3, 8].

Ветровой режим в Буденновске довольно спокойный. Летом средняя скорость ветра составляет 2.5 м/с. Сильные ветры (скоростью 15 м/с и более) бывают редко:

в среднем 10 дней за лето, больше всего – 15 дней, меньше всего – 4 дня. Максимальная для лета скорость ветра за 10 лет – 25 м/с.

С ветром связано возникновение такого неблагоприятного явления как пыльный поземок, который отмечается в среднем в течение 13 дней за летний период (3 дня в июне, 4 дня в июле и 6 дней в августе), их суммарная продолжительность 51 час. Иногда эти значения могут быть значительно превышены: так, в августе года зафиксировано 19 дней с пыльным позёмком общей продолжительностью 102 часа.

Туманов практически не бывает: за 10 лет зафиксировано только два дня с туманом: один день в августе 2026 г. и один день в июне 2021 г. Продолжительность туманов составила 2 и 3 часа соответственно.

Летние грозы гремят в Буденновске ежегодно. В среднем за лето отмечается 16 дней с грозой: 7 дней в июне, 6 дней в июле и 3 дня в августе. При высокой грозовой активности было зафиксировано 13 дней с грозой в июне, 11 дней в июне, 5 дней в августе, а в целом за лето 21 день. Наименьшее за 10 лет число дней с грозой за лето – 11 дней, в июне – 4 дня, в июле – 2 дня, а в августе в 2018 г. гроз не было совсем. Средняя продолжительность одной грозы около 2 часов. Средняя суммарная их продолжительность в июне 15 часов, в июле 11 часов, в августе 5 часов, а в целом за лето 31 час. Наибольшие значения этого параметра составили 33, 26, 11 и 45 часов, а наименьшие 5, 4, 0 и 18 часов соответственно. За 10 лет зафиксировано также 4 дня с градом, все в июне (по 1 дню в 2018 и 2024 гг. и 2 дня в 2020 г.).

Сравнение полученных результатов с данными за более ранние периоды [1, 4, 6, 7, 11, 12] показало, что потепление летнего периода не только продолжается, но и усиливается. Так, в XX веке средняя летняя температура воздуха составляла 23.0-23.2°C, в 2001-2015 – 24.6°C, а в 2016-2025 гг. – уже 25.5°C. Во второй половине XX века за летний период фиксировалось 52 дня с максимальной температурой не менее 30°C, в начале нового века – 62 дня. Среднее летнее значение относительной

влажности воздуха в XX веке было 56 %, в 2001–2015 – 54 %, а в 2016-2025 гг. еще на 6 % меньше. В XX веке за лето отмечалось 34-35 дней с критически низкой влажностью воздуха, в 2001–2015 – 51 день. На фоне столь значительного повышения температурного фона и снижения влажности воздуха отмечено уменьшение количества осадков в летний период, что привело к возникновению хорошо выраженного, устойчивого тренда аридизации сухостепной зоны Ставропольского края [9,10]. Значительно чаще стали отмечаться суховеи, участились атмосферные и почвенные засухи, увеличились площади их распространения [8]. Адаптация к новым климатическим условиям требует определенных решений, в первую очередь, в наиболее погодозависимых отраслях экономики [13, 15, 16], а также сохранения природно-ресурсного потенциала территории посредством проведения работ по активному воздействию на облачные процессы с целью искусственного увеличения осадков [5].

Список использованной литературы:

1. Бадахова Г.Х., Барекова М.В., Каплан Г.Л., Кравченко Н.А., Смерек Ю.Л. Современные климатические и экологические условия Левокумского сухостепного ландшафта//«Инновационные методы и средства исследований в области физики атмосферы, гидрометеорологии, экологии и изменения климата». Ставрополь, 2013. С. 199-205.
2. Бадахова Г.Х., Каплан Г.Л. Агроклиматическое районирование Ставропольского края в условиях современного изменения климата// Материалы III международной научно-практ. конф. «Проблемы экологической безопасности и сохранения природно-ресурсного потенциала». Ставрополь, 2006. С. 129-132.
3. Бадахова Г.Х., Каплан Г.Л. Синоптические условия возникновения и повторяемость суховеев в Ставропольском крае//Мат. регион. научно-практ. конф. «Состояние и перспективы развития агропромышленного комплекса Южного Федерального округа». Ставрополь, 2007. С. 297-300.
4. Бадахова Г.Х., Каплан Г.Л. Динамика режима увлажнения территории

Ставропольского края// Сборник «Состояние и перспективы развития агропромышленного комплекса Южного Федерального округа». Ставрополь, 2007. С. 288-292.

5. Бадахова Г.Х., Каплан Г.Л., Кнутас А.В., Лашманов Ю.К. Сохранение природно-ресурсного потенциала территории посредством активных воздействий на облачные процессы//Материалы международной научно-практ. конференции «Проблемы экологической безопасности и сохранения природно-ресурсного потенциала». Ставрополь, 2008.С.152-156.

6. Каплан Г.Л. Анализ количества облачности в степных ландшафтах Ставропольского края// Проблемы экологической безопасности и сохранения природно-ресурсного потенциала». Ставрополь, 2009. С.160-163.

7. Бадахова Г.Х., Каплан Г.Л. Тенденции многолетнего хода температуры воздуха и количества осадков в степной зоне Центрального Предкавказья//Сб. «Состояние и перспективы развития агропромышленного комплекса Южного федерального округа». Ставрополь, 2009. С.240-245.

8. Каплан Г.Л., Бадахова Г.Х., Барекова М.В., Кравченко Н.А. Условия формирования засух как опасного явления в Ставропольском крае// Доклады Всероссийской открытой конф. по физике облаков и активным воздействиям на гидромет. процессы. Нальчик: Принт-Центр, 2021. С. 173-178.

9. Каплан Г.Л., Бадахова Г.Х., Каплан Л.Г. Проблема изменения климата: астрофизические и геофизические аспекты// Материалы II Межд. конф. «Проблемы экологической безопасности и сохранения природно-ресурсного потенциала».2005. С. 179-182.

10. Каплан Г.Л., Бадахова Г.Х., Кравченко Н.А. Влияние изменения климата на характеристики летнего периода в ландшафтах Ставрополья// Гидрометеорология, изменение климата, и мониторинг окруж. среды: актуальные проблемы и пути их решения. Мат. межд. научно-практ. конф. Ташкент, 2021. С. 47-50.

11. Справочник по климату СССР. Вып. 13. Ч. 4. Влажность воздуха, атмосферные

осадки, снежный покров. Л.: Гидрометеиздат, 1968. 356 с.

12. Справочник по климату СССР. Вып. 13. Ч. 2. Температура воздуха и почвы. Л.: Гидрометеиздат, 1966. 492 с.

13. Чекмарёв М. М. Использование спутников в сельском хозяйстве // Саратов: ООО «Цесаин». Агрофорсайт. 2025. № 6. С. 64-72.

14. Calculation of monthly and annual 30-year standard normals//WCDP No10, WMO TD/No 341. Washington, D.C., USA. 1989. Pp. 2-7.

15. VS Manivasagam, G Kaplan, O Rozenstein. Developing transformation functions for VENμS and Sentinel-2 surface reflectance over Israel// Remote Sensing, 2019. V. 11. No 14. P. 1710.

16. E Perry, J Davenport. Spectral and spatial differences in response of vegetation indices to nitrogen treatments on apple. Comput. Elect. Agric. 2007, No.5. P. 17-41.

© Бадахова Г.Х., 2026